

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт управления бизнес процессами и экономики
Кафедра «Экономика и управление бизнес-процессами»

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ И.Р. Руйга

« ____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

38.03.01.01.09 «Экономика предприятий и организаций (машиностроение)»

Оценка потенциальных возможностей участия малого и среднего
предпринимательства в развитии кластерных систем

Руководитель _____

Т.П. Лихачева

Выпускник _____

Д.В. Усова

Нормоконтроллер _____

Т.П. Лихачева

Красноярск 2017

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт управления бизнес-процессами и экономики
Кафедра «Экономика и управление бизнес-процессами»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.Р. Руйга
« ____ » _____ 2017 г.

**ЗАДАНИЕ
НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
в форме бакалаврской работы**

Студенту Усовой Диане Витальевне

Группа УБ13-01

Направление подготовки: 38.03.01 «Экономика», профиль
подготовки 38.03.01.01.09 Экономика предприятий и организаций
(машиностроение)

Тема выпускной квалификационной работы: «Оценка потенциальных
возможностей участия малого и среднего предпринимательства в развитии
кластерных систем»

Утверждена приказом по университету №919/с от «01» февраля 2017.

Руководитель ВКР: Т.П. Лихачева, доцент кафедры «Экономика и
управление бизнес-процессами» ИУБПЭ СФУ

Исходные данные для ВКР:

- нормативно-правовые, законодательные акты Российской Федерации,
Красноярского края, регулирующие деятельность малого и среднего
предпринимательства;

- производственно-экономические, финансовые и статистические
показатели, характеризующие деятельность малого и среднего
предпринимательства.

Перечень разделов ВКР:

- анализ российского и зарубежного опыта использования сетей
взаимодействия в малом и среднем предпринимательстве;

- характеристика и особенности формирования ресурсов кластеризации в
малом и среднем предпринимательстве;

- оценка потенциальных возможностей участия малого и среднего
предпринимательства в развитии кластерных систем.

Перечень презентационного материала: цель и задачи бакалаврской
работы; актуальность проблемы (мировой и российский опыт), характеристика
малого и среднего предпринимательства по макрорайонам Красноярского края,
анализ подходов к оценке потенциала кластерного развития, характеристика
Южного макрорайона, потенциал образования кластеров в Южном

макрорайоне, схема агропромышленного кластера Южного макрорайона, программы поддержки малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае, эффективность участия малого и среднего предпринимательства в агропромышленном кластере Южного макрорайона.

Руководитель ВКР

подпись

Т.П. Лихачева

Задание принял к исполнению

подпись

Д.В. Усова

« ____ » _____ 2017 г

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа по теме «Оценка потенциальных возможностей участия малого и среднего предпринимательства в развитии кластерных систем» состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Содержит 147 страниц текстового документа, 3 приложения, 74 использованного источника, 36 рисунков, 58 таблиц, 11 формул.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ, МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, КЛАСТЕР, МАКРОРАЙОН, РЕГИОНАЛЬНАЯ ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА.

Целью бакалаврской работы является оценка потенциальных возможностей участия малого и среднего предпринимательства в развитии кластерных систем.

Задачи бакалаврской работы:

- проанализировать зарубежный и российский опыт межорганизационного взаимодействия;
- проанализировать состояние малого и среднего предпринимательства в макрорайонах Красноярского края;
- изучить особенности сетевых взаимодействий в малом и среднем предпринимательстве;
- выявить потенциал кластеризации в макрорайонах Красноярского края;
- позиционировать кластеры МСП в Красноярском крае;
- оценить экономического эффекта потенциальных кластеров малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае.

В результате решения поставленных задач был выявлен потенциал создания агропромышленного кластера в Южном макрорайоне Красноярского края на базе имеющихся предприятий и новых производств, с целью развития и стимулирования малого и среднего бизнеса, что создаст конкурентные преимущества субъектам МСП на территории края.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Анализ российского и зарубежного опыта использования сетей взаимодействий в малом и среднем предпринимательстве.....	6
1.1 Зарубежный опыт межорганизационного взаимодействия.....	6
1.2 Российский опыт кластеризации в малом и среднем предпринимательстве	18
2 Характеристика и особенности формирования ресурсов кластеризации в малом и среднем предпринимательстве	34
2.1 Анализ состояния малого и среднего предпринимательства в территориальном разрезе	36
2.2 Особенности сетевых взаимодействий в малом и среднем предпринимательстве	62
2.3 Подходы к выявлению потенциала сетевых взаимодействий в малом и среднем предпринимательстве	74
3 Оценка потенциальных возможностей участия малого и среднего предпринимательства в развитии кластерных систем	85
3.1 Характеристика потенциала кластеризации в малом и среднем предпринимательстве	85
3.2 Позиционирование кластеров малого и среднего предпринимательства в экономике региона	100
3.3 Оценка экономического эффекта кластеризации в малом и среднем предпринимательстве	111
Заключение	116
Список использованных источников	119
Приложение А	127
Приложение Б	128
Приложение В.....	129

ВВЕДЕНИЕ

Политика регионального развития современной России сталкивается с новыми проблемами и вызовами вследствие недостатка ресурсов и новых управленческих задач. В сложившейся ситуации необходимо использовать потенциал новых форм пространственной организации экономики с присущими им положительными эффектами. Традиционно в ряду таких форм большое внимание уделяется кластерным образованиям. Кластеры – это объединения бизнес-субъектов, функционирующих в пределах четко очерченных территориальных образований. Кластеры агрегируют принципы как отраслевого, так и регионального (межотраслевого) объединения участников, основанного на вертикальных взаимоотношениях между разнородными организациями и на взаимодействии инновационных процессов с быстроменяющимся характером рыночных отношений.

На региональном уровне представляется перспективным объединение на основе кластера предприятий, относящихся по преимуществу к малым и средним. Это обусловлено их инициативностью, гибкостью, способностью быстро приспосабливаться к новым требованиям. В условиях растущей диверсификации и индивидуализации производства они способны обеспечивать результативное освоение технологий и выпуск мелкосерийной инновационной продукции.

Необходимо учитывать, что роль малого и среднего предпринимательства в кластере не может формироваться без наличия инфраструктуры, состоящей из финансовых институтов, системы консалтинговых услуг, сообщества поставщиков и системы маркетинга.

Формирование кластеров малых и средних предприятий позволит значительно повысить результативность поддержки малого и среднего бизнеса, снизить ограничения и риски данного вида деятельности, регулировать его развитие в соответствии со стратегическим видением и целями территорий.

Кластер фирм представляет собой отраслевую или географическую концентрацию предприятия, которая позволяет достичь эффекта экономии за счет иного характера взаимодействия фирм.

Целью данной работы является оценка потенциальных возможностей участия малого и среднего предпринимательства в развитии кластерных систем.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующий ряд задач:

- анализ зарубежного и российского опыта межорганизационного взаимодействия;
- анализ состояния малого и среднего предпринимательства в макрорайонах Красноярского края;
- изучение особенностей сетевых взаимодействий в малом и среднем предпринимательстве;
- выявление потенциала кластеризации в макрорайонах Красноярского края;
- позиционирование кластеров МСП в Красноярском крае;
- оценка экономического эффекта потенциальных кластеров малого и среднего предпринимательства в Красноярском крае.

Объектом исследования является малое и среднее предпринимательство и их потенциальные возможности.

Предметом исследования в данной работе является потенциальный кластер малого и среднего предпринимательства в макрорайоне Красноярского края.

В настоящей работе использовались следующие методы исследования: описательный, сравнительный, расчетно-аналитический, статистический.

1 Анализ российского и зарубежного опыта использования сетей взаимодействий в малом и среднем предпринимательстве

1.1 Зарубежный опыт межорганизационного взаимодействия

На современном этапе экономического развития, как в России, так и за рубежом, все большее внимание компаний уделяется обеспечению конкурентоспособной позиции на рынке. Одной из наиболее значимых новых черт современных стратегий компаний является внимание к участию компании в межорганизационном взаимодействии. Если первоначально рыночный успех фирмы связывали с оптимизацией внутренних ресурсов фирмы при постоянстве факторов внешней среды, то со временем данное утверждение потеряло свою действенность. Постепенно стало возникать понимание того, что конкурентоспособность во многом зависит не только от внутренних ресурсов компании и от грамотности управления ими, но и от факторов, лежащих вне границ каждой фирмы по отдельности. Еще в 1995 году Питер Друкер пришел к выводу, что логичнее рассматривать не конкурентоспособность отдельно взятой фирмы, а сети, в которую эта фирма включена [1].

Межорганизационные связи на предприятии необходимо создавать и развивать на основе партнерских взаимовыгодных отношений на уровне партнеров по бизнесу – заинтересованных сторон, которые могут быть как долгосрочными, так и краткосрочными, в зависимости от целей предприятия и не предполагают обязательное объединение ресурсов. Межорганизационные связи должны базироваться на партнерстве и сотрудничестве субъектов хозяйствования.

Экономисты из Великобритании А. Уилсон и К. Чарлтон определили термин «партнерские связи» как «совместную работу двух и более организаций по использованию своих различных ресурсов в целях достижения результатов, недоступных этим организациям по отдельности».

Клиффорд Ф. Грей, профессор Орегонского государственного университета «Создание и управление деловыми партнерскими отношениями»

дал следующее определение партнерству: «Партнерство — это нечто большее, чем набор целей и процедур; это состояние ума, философия, как вести дела с другими организациями. Партнерство представляет обязательства всех участников проекта уважать, доверять и сотрудничать» [2].

Организационными формами развития межорганизационных связей между субъектами являются консорциум, стратегический альянс, совместное предприятие, финансово-промышленная группа, холдинг, кластер и др.

В настоящее время одной из основных форм межорганизационного взаимодействия является кластерное объединение организаций. Реализация кластерной политики представляет собой один из механизмов повышения конкурентоспособности. Необходимо отметить, что кластерная концепция может быть успешно использована для стимулирования экономического развития на разных политико-географических уровнях: на международном уровне; на федеральном уровне; на региональном уровне; на уровне города и для экономически и социально депрессивных районов больших городов.

Мировая практика показывает, что в последние десятилетия процесс формирования кластеров происходит весьма активно. Тем не менее, каждая страна имеет определенные национальные особенности, связанные с государственной политикой в области поддержки и развития кластеров.

Кластеры стали активно создаваться в конце 1990-х гг. в Германии и Финляндии, примеру которых затем последовали другие европейские и азиатские страны. В конце 2000-х гг. в Европе был запущен международный проект по созданию кластеров – European Research Area. Главная идея данного проекта заключается в том, что отдельно взятому европейскому кластеру недостаточно опираться на собственные силы агломерации для привлечения ресурсов, в, следовательно, недостаток в ресурсах может быть восполнен путем налаживания взаимовыгодных международных связей.

По мнению исследователей разных стран можно выделить тот факт, что именно сосредоточение на территории кластера малого, среднего и крупного

бизнеса позволяет достичь эффекта синергии в инновационном развитии территории.

На сегодняшний день кластерные структуры получили весьма широкое распространение, и во многих странах стали неотъемлемой частью государственной инновационной стратегии. Например, во Франции в 2005 г. была запущена программа по развитию кластеров – «The competitiveness clusters policy». Главной задачей данной программы является объединение компаний, обучающих центров, государственных и частных исследовательских организаций для реализации инновационных проектов.

Изучая мировой опыт кластерной политики, можно выявить ряд характерных тенденций, таких, как главенствующая роль государственных структур и научных исследовательских институтов при формировании кластерной стратегии, а также определить основные отраслевые направления кластеризации экономики большинства зарубежных стран (таблица 1.1.1) [3].

Таблица 1.1.1 – Отраслевая направленность кластеризации экономики

Отрасли	Страны
Электроника и телекоммуникационные технологии	Япония, Швейцария, Финляндия, США
Строительство	Китай, Бельгия, Нидерланды, Германия, Финляндия, Дания
Агро-промышленность и производство продуктов питания	Финляндия, Бельгия, Франция, Италия, Нидерланды, Германия, Болгария, Венгрия
Нефтегазовая и химическая промышленность	Швейцария, Германия, Бельгия, США
Целлюлозно-бумажная промышленность	Финляндия, Норвегия
Легкая промышленность	Швейцария, Австрия, Италия, Швеция, Финляндия, Китай
Здравоохранение	Швеция, Дания, Швейцария, Нидерланды, Израиль
Транспорт	Нидерланды, Норвегия, Ирландия, Бельгия, Финляндия, Германия, Япония
Энергетическая промышленность	Норвегия, Финляндия, Швеция
Машиностроение	Италия, Германия, Норвегия, Ирландия, Швейцария, Финляндия
Фармацевтическая промышленность	Дания, Швеция, Франция, Италия, Германия
Био-технологии и био-ресурсы	Нидерланды, Австрия, Великобритания, Норвегия

Кластерное развитие, во многом характерное для промышленно развитых стран, начинает проявляться при самом активном участии государств и

развивающихся странах. В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38% его рабочей силы. На рисунке 1.1.1 указано расположение кластеров в европейских странах. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60% [4].

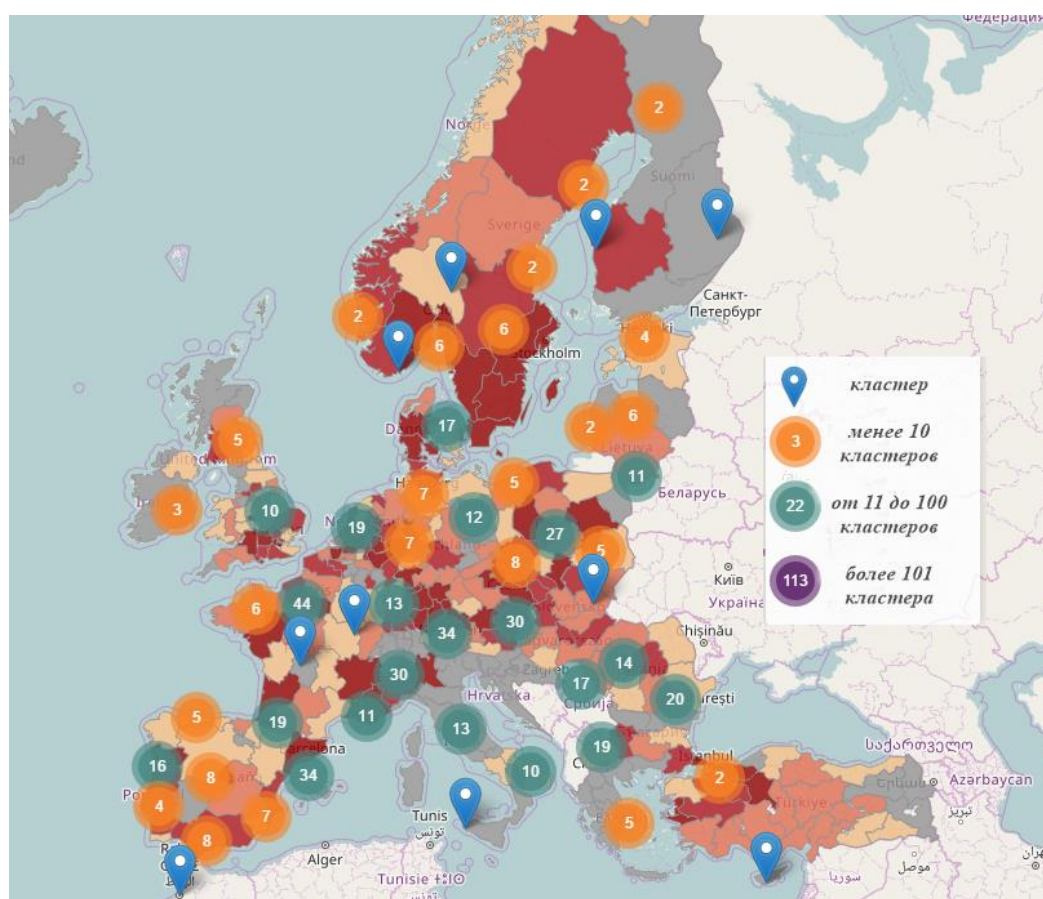


Рисунок 1.1.1 – Кластеры в Европе

Еще в 1997 г. в Декларации об укреплении сотрудничества в Европе формирование новых производственных систем на основе кластеров было определено как одно из актуальных направлений развития европейского сотрудничества. В настоящее время для ЕС кластеры являются важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности не только на уровне предприятий и отраслей, регионов, но и страны.

В Финляндии кластеризация берет свое начало с 1990г. Наиболее развитыми здесь являются лесной, металлургический и машиностроительный

кластеры. Деревообрабатывающие предприятия в качестве участников лесного кластера в последнее время занимают лидирующие позиции по производительности труда не только внутри страны, но и в мире. Финские металлургические кластеры выигрывают за счет того, что на выходе получается продукт с высокой добавленной стоимостью. Стоит подчеркнуть, что финские кластеры, вне зависимости от отраслевой принадлежности, тесно взаимосвязаны друг с другом, т.е. машиностроительный кластер производит оборудование для нескольких отраслей промышленности: строительной, лесной, металлургической, энергетической, транспортной.

Одним из лучших мировых кластеров в Германии считается «Саксонская кремниевая долина» — кластер высоких технологий. Его еще называют «Силиконовая долина XXI века». Этот кластер представляет собой конгломерат предприятий, по производству микроэлектроники, фотогальваники и полупроводников. Здесь сосредоточено около 300 фирм, общая численность персонала которых превышает 30 тыс. чел. В Германии широкое распространение получили и автомобильные кластеры. Одним из популярных считается автомобильный кластер, созданный в 2004г. Участниками кластера являются компании по производству автомобилей, комплектующих изделий, сервисные центры, поставщики комплектующих и оборудования, немецкий Индустриальный банк, институт им. Фраунгофера, Технический университет Дрездена, Высшая школа торговли Лейпцига.

В США кластеры сформировались в последние три десятилетия. Важно отметить, что из-за отсутствия единой модели, позволяющей максимально точно определить все необходимые характеристики кластера, количество идентифицированных кластеров, по мнению различных исследователей, сильно различается. По данным Института региональных исследований США (Regional Research Institute), в настоящее время выявлено 20 кластерных образований на территории страны. Ярким примером кластера является «Силиконовая долина». На ее территории находится 87 тыс. компаний, 40 исследовательских центров и десятков университетов, крупнейший из которых Стэнфорд. Между

университетом и частным сектором налажен постоянный обмен информацией. Обслуживают кластер 180 венчурных фирм, 47 – инвестиционных и 700 коммерческих банков. На долю только «Силиконовой долины» приходится треть всех венчурных капиталовложений США. «Силиконовая долина» – кластер высоких технологий, участники которого связаны с разработкой и производством продукции сферы информационных технологий. Другими примерами кластеров являются центры, специализирующиеся на развитии таких отраслей, как аэрокосмическая техника, информационные технологии, медицинское оборудование, технологии «чистой» энергетики, биотехнологии и современная химия.

В Канаде насчитывается приблизительно 50 технологических кластеров различной величины и зрелости. Некоторые из них специализируются в таких областях как:

- топливные элементы и водородные технологии. Ядром кластера является институт инноваций в сфере топливных элементов, в который входит более 30 различных организаций, работающих только над созданием новых источников энергии, а с учетом других участников кластера (образовательных, финансовых, государственных), их общее количество составит более 40 предприятий и организаций;
- технологии переработки алюминия. Район города Сагине под названием «Алюминевая долина», где добывается 90% всего канадского алюминия.

Главная роль в создании и функционировании кластеров высоких технологий в Канаде принадлежит Научному исследовательскому совету, ведающему организацией и финансированием фундаментальных исследований в 18 государственных научных учреждениях и лабораториях по всей территории страны, а также имеющему специальную программу по содействию промышленным исследованиям и мощный информационный ресурс в лице Канадского института научно-технической информации. Стоит отметить, что канадские кластеры, сформированные при содействии научного

исследовательского совета, расположены не только в одном регионе, но могут выходить и за пределы региона, то есть кластер уже не является региональным, он приобретает статус «межрегионального».

Говоря о Великобритании, можно отметить, что ее инновационная структура в целом схожа с подобной структурой США. Только, если для США характерны бесприбыльные корпорации и исследовательские консорциумы для осуществления крупных инновационных проектов общими усилиями частных компаний, то в Великобритании получили развитие исследовательские ассоциации по отраслям или видам продукции. Что касается регионов Великобритании, то развитие инноваций в региональном разрезе зависит от наличия или отсутствия научно-технологического парка, кластера. Например, Кембриджский технопарк и Шотландский научный парк (г. Эдинбург) – яркие примеры элементов регионального инновационного развития.

Италия — страна классического малого бизнеса, где в настоящее время из 4 млн. фирм только 2% считаются крупными. В Италии получили развитие индустриальные округа, которые начали формироваться в северной части Италии в 1950-1960 гг. Это районы, расположенные главным образом в центральной и северо-восточной частях страны, которые характеризуются высокой степенью концентрации фирм, как правило, небольших предприятий традиционной обрабатывающей промышленности. Фирмы, объединенные в индустриальные районы, имеют стабильно более высокую доходность и более высокую производительность, чем аналогичные предприятия, не относящиеся к подобным районам. Всего в Италии функционирует 200 индустриальных округов, объединяющих 60 тыс. предприятий с числом занятых 600 тыс. человек. С учетом взаимодействия в рамках производственной кооперации в индустриальных округах функционирует более 1 млн. малых и средних предприятий, обеспечивающих работой более 6 млн. человек. Два кластера Пьемонте и Стренин, объединяющие 350 компаний по выпуску клапанов, вентиляторов и кранов, производят продукцию на сумму около 3,5 и 4,0 млрд. долларов соответственно. Эти компании обеспечивают оборудованием кластер

машиностроения, представленный двумя группами и тридцати предприятий. Италия сменила концепцию конкуренции, которая теперь приобрела смысл национальной системы конкурентоспособности, а не просто конкурентоспособности отдельных изделий, производимых в стране.

Интересен опыт кластеризации в странах Азии. Так, в Индии, началом развития кластеров послужила программа правительства от 2000г. В ней кластеры рассматривались как одно из перспективных направлений развития экономики страны. В рамках кластерной политики, проводимой индийским правительством, действуют 24 программы, насчитывающие более 1200 кластеров. Главные цели этих программ – рост занятости населения, повышение конкурентоспособности предприятий, и, как следствие этого, улучшение общей социально-экономической обстановки в стране. На сегодняшний день наиболее перспективными являются кластер информационно-коммуникационных технологий в Нью – Дели, фармацевтические кластеры в Ахмедабаде и Хайдерабаде, кластеры развития литейной промышленности в Самалкха, Фаридабаде и др.

Опыт Китая свидетельствует о высокой заинтересованности, как государства, так и предпринимателей в формировании и развитии кластеров. На протяжении последних десятилетий в Китае сформировались традиционные промышленные кластеры штамповочного производства, новых металлов, полупроводников и осветительных приборов, запорной арматуры отопительных систем [5].

Азиатско-Тихоокеанский регион сейчас является одним из мировых лидеров по экономическому развитию. Здесь накоплен большой опыт создания и успешного функционирования различных форм кластеризации экономики. В первую очередь следует упомянуть опыт Японии, которая является лидером по созданию и продвижению кластерных структур различного типа, здесь разработана особая система мер государственной политики по развитию технопарков, инкубаторов и кластеров в регионах страны. Также Япония может служить примером того, как дефицит природных ресурсов может привести к

конкретному преимуществу, так как этот дефицит стимулировал страну следовать инновационной модели развития. Одним из элементов данной модели, безусловно, является формирование промышленных кластеров, которое началось в Японии в конце 1970-х гг. и вошло в активную фазу с начала 2000-х гг.

Согласно исторически сложившимся тенденциям, кластеры в Японии создаются по американскому образцу, но имеют свои отличительные национальные особенности. В своем развитии политика кластеризации в Японии прошла путь от начального этапа, когда кластерное развитие осуществлялось исключительно при поддержке центрального правительства, до современного этапа, когда данная привилегия отдана в руки региональных властей (власти префектур и муниципалитетов). В это же время в США основная роль в создании и продвижении кластеров была и остается у крупных компаний, научных центров и университетов.

В 2001 г. Министерством экономики, торговли и промышленности Японии (METI) был разработан План создания индустриальных кластеров («Knowledge cluster initiative»), согласно которому осуществляется тесное сотрудничество малого среднего бизнеса с научно-исследовательскими институтами в каждом регионе с целью достижения более высокого уровня технологического развития. План создания индустриальных кластеров в Японии рассчитан на три этапа реализации: первый этап (2001-2005 гг.) – начальный период, период становления индустриального кластера; второй этап (2006-2010 гг.) – период роста индустриального кластера; третий этап (2011-2020 гг.) – период самоподдерживающегося развития индустриального кластера.

Согласно данному Плану, производственная структура каждого региона должна развиваться по направлению, позволяющему использовать продукт одной отрасли для нужд нескольких других отраслей, т.е. между всеми отраслями, расположенными на конкретной территории, создаются устойчивые связи, позволяющие развивать экономику региона.

Японский опыт кластеризации экономики свидетельствует о длинном плодотворном пути совершенствования процесса создания современных кластеров японского типа, однако, правительство страны не останавливается на достигнутом, перед властями на повестке дня стоит ряд будущих задач в рамках реализации политики кластеризации: более активное взаимодействие между бизнесом и наукой; комплексная поддержка развития венчурного бизнеса; развитие приоритетных отраслей науки и промышленности; укрепление международных контактов; привлечение для работы в японских компаниях высококвалифицированных зарубежных специалистов.

Южная Корея также демонстрирует высокий уровень развития концепции кластерной политики. С начала 1960-х гг. в стране была начата политика ускоренной индустриализации в рамках реализации стратегии «догоняющего развития», и к 1990 г. страна вошла в список индустриально развитых стран. Это было достигнуто во многом благодаря грамотно проведенной государственной политике, ориентированной на активное развитие регионов.

В рамках государственной поддержки по формированию кластерной инфраструктуры в 1990 г. в Южной Корее был создан государственный институт (Korean Institute for Economic and Technology, KIET), первостепенной задачей которого является стимулирование перевода предприятий с трудоемких на интеллектуальные технологии, а также создание и поддержка сети инновационных кластеров.

Кроме этого, во многом инновационное развитие южнокорейской кластерной политики базируется на принципах государственно-частного партнерства. Здесь следует сказать о создании большого количества кластеров в сфере высоких технологий, а также нескольких свободных экономических зон, например, южнокорейской свободной экономической зоны Songo International Business District, которая является одним из успешных примеров реализации государственной политики кластеризации.

Среди основных направлений Южной Кореи в области развития инноваций можно выделить тесное сотрудничество с другими сторонами,

особенно с европейскими. Корейская научная сеть сотрудничества (The Korean Scientific Cooperation Network, KORANET) с европейским научным сообществом организована в 2009 г. и стимулирует тесное взаимодействие совместных научных инновационных работ. Например, около 70% всех докторов наук Южной Кореи проходили программы обучения за рубежом, включая страны Европы.

Обобщая накопленный опыт развития Азиатско-Тихоокеанского региона, можно выделить ряд общих тенденций, которые характерны для большинства стран данного региона, и, прежде всего, это трансформация роли государства в экономике. Государственная политика стала ориентироваться в большей степени на стимулирование инноваций посредством активного использования кластерной политики. Кроме этого, усилия государства переориентировались в сторону развития частной инициативы, стимулирование малого, среднего и венчурного предпринимательства. Особо следует отметить развитость механизмов государственно-частного партнерства при реализации кластерной политики в странах Азиатско-Тихоокеанского региона [3].

Изучив существующие многочисленные теории развития кластерной политики, можно с уверенностью говорить о том, что не существует единой модели создания объектов кластерной инфраструктуры. В мировой практике обычно выделяют ряд моделей кластеризации с учетом установленных особенностей:

- 1) северо-американская модель – минимальное вмешательство государства и высокий уровень взаимодействия научной и производственной деятельности (Силиконовая долина);
- 2) французско-японская модель – создание больших технополисов, на территории которых сосредоточено несколько других объектов инновационной инфраструктуры, развитие региональных кластеров за счет зарубежных инвестиций и активной государственной поддержки;

3) скандинавская модель – акцент делается в большей степени на создание небольших парков и реализации национальных программ развития, участие в международных проектах минимальное;

4) европейская модель – акцент на модернизации производства и создании новых рабочих мест, что предполагает активное участие межгосударственных европейских фондов в создании инфраструктуры, а также активное взаимодействие государства с частным бизнесом, однако без прямого проникновения в структуры крупных частных компаний.

Проводя анализ мирового развития кластерных структур, можно выделить несколько периодов, которые ярко отражают мировые тенденции развития политики кластеризации в зарубежных странах (таблица 1.1.2) [6].

Таблица 1.1.2 – Характерные особенности периодов мирового развития кластерных структур

Характеристика	Начальный период (1947 – 1970 гг.)	Период развития (1971 – 1985 гг.)	Современный период (1986 – 2017 гг.)
Тенденция активного создания индустриальных парков	Университетские парки, региональные технопарки, научные города («наукограды»)	Технологические инкубаторы, специализированные промышленные парки, центры трансформации технологий	Сеть технопарки, сообщество индустриальных парков
Основной процесс развития	Программы по исследованиям и разработкам (R&D)	Коммерциализация научных исследований и разработок (R&D)	Создание пространства информационного обмена, создание совместных проектов
Основные базовые организации	Университетские лаборатории, исследовательские бюро в крупных транснациональных корпорациях	Комплексы бизнес – инкубаторов	Интернет- сообщество, сеть индустриальных парков
Владельцы индустриальных парков	Университеты, транснациональные корпорации	Государство, региональные органы власти	Венчурные компании, инвестиционные фонды
Выпускаемый продукт	Инновационные продукты	Технологические решения и новые технологии	Исследовательский потенциал
Создаваемая услуга	Доступ к источникам знаний и источникам практического опыта	Конкурентные условия аренды, расширение сопутствующих услуг	Доступ к профессиональному сообществу
Страны-лидеры	США, Великобритания	Европа, Азия	США, Азия

Опыт развитых стран и стран с переходной экономикой подтверждает, что создание современных технологий может базироваться только на процессах интеграции, в том числе посредством развития кластеров. Этот опыт особенно актуален для стран с переходной экономикой и развивающихся государств, в которых кластеры еще только начинают свое формирование.

Экономика, основанная на кластерах – это модель конкурентоспособной и инвестиционной привлекательной экономики, обеспечивающая высокий уровень и качество жизни населения и вовлекающей в процесс производства не только крупные предприятия региона, но и малый и средний бизнес. Использование кластерных технологий наиболее перспективно на тех территориях, где бизнес и власть намерены создать конкурентоспособную отрасль промышленности.

1.2 Российский опыт кластеризации в малом и среднем предпринимательстве

Современная экономическая система России направлена на формирование оптимальной структуры экономического пространства. Одним из перспективных направлений, по мнению многих экспертов, является создание кластерной модели экономики, предполагающей создание оптимальной комбинации конкуренции и кооперации.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года, при определении направлений перехода к инновационному социально-ориентированному типу развития, указывается переход к новой модели пространственного развития российской экономики. Предполагается формирование новых центров социально-экономического развития, опирающихся на развитие энергетической и транспортной инфраструктуры и создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. В соответствии с концепцией, инновационная и социальная ориентация регионального развития, в числе прочего, заключается в формировании территориально-производственных

кластеров (не менее 6-8 до 2020 года). Данные кластеры должны быть ориентированы на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях российской экономики, с концентрацией в урбанизированных регионах, и в формировании территориально-производственных кластеров на слабоосвоенных территориях, ориентированных на глубокую добычу и переработку сырья, производство энергии с использованием современных технологий (механизированных, ресурсосберегающих и экологических, нетрудоемких) [7].

В России государство отдает предпочтение крупному бизнесу. Меры по поддержке малого предпринимательства носят преимущественно декларативный характер, в то время как именно малому бизнесу при использовании кластерных технологий может быть передана часть функций крупных компаний. В свою очередь малые предприятия могут получить в кластере маркетинговую, консалтинговую, логистическую поддержку. В ближайшее время в стране предстоит сделать переход от сырьевой и энергоёмкой экономики к инновационной и высокотехнологичной. Опыт государств, совершавших технологический рывок, показывает, что внутри страны выстраивалась эффективная система развития и коммерциализации научных разработок, основанная на развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства как наиболее динамичного фактора экономического роста.

Малые и средние предприятия занимают ведущие позиции в тех сферах, где необходимо гибко и качественно удовлетворять потребности жителей, быстро реагировать на изменения внешней среды. Значительную роль в экономическом развитии играет шлейфовый бизнес, который способствует росту эффективности деятельности крупных предприятий. Достаточно высоко социальное значение малого бизнеса, поскольку он смягчает проблему безработицы и социальную напряженность. Сложно переоценить в современных условиях роль малого инновационного бизнеса, генерирующего новые технологии, разработки и идеи. Поэтому в странах со зрелой рыночной

экономикой на малые и средние предприятия приходится большая часть занятости, вклада в макроэкономические показатели и бюджетные доходы.

Результативность функционирования малого предприятия в кластере, также как и результативность функционирования отраслевого рынка, можно рассматривать с различных точек зрения. Малые предприятия, вошедшие в кластер, являются особым субъектом рынка, поскольку в данном случае субъектом рынка выступают уже не просто отдельные малые предприятия, а их кластер. Следовательно, оценивать эффективность деятельности малых предприятий как субъектов рынка нужно с позиции успешности функционирования их кластера. Оценка результативности функционирования кластера осуществляется со стороны последствий для экономики региона и государства в целом. Успешно функционирующий кластер является гарантией создания и сохранения рабочих мест на предприятиях малого бизнеса, что снижает уровень безработицы и позволяет сохранять и наращивать налоговую базу в регионах. Поэтому органы власти разных уровней зачастую становятся инициаторами создания и поддержания кластера, поскольку справедливо считают, что кластер способен дать развитие региону, увеличить экспорт и привлечь иностранные инвестиции.

Результативность функционирования предприятий малого бизнеса в кластере с точки зрения экономики государства в целом может также оцениваться количеством созданных рабочих мест и снижением безработицы в регионах и соответственно, в стране, что снижает бремя расходов бюджета на выплату пособий по безработице. Рост числа малых предприятий и объединение их в кластеры способствуют увеличению среднего класса, который считается опорой государства и демократии. С этой точки зрения органам власти всех уровней целесообразно обратить особое внимание на необходимость расширения кластеризации предприятий.

Современные тенденции развития малого бизнеса таковы, что он сосредоточен преимущественно в сфере торговли и услуг, на долю которой в настоящее время приходится более 45% всех субъектов малого

предпринимательства, при этом крайне мала доля малых предприятий в научной и инновационной сфере, в жилищно-коммунальном хозяйстве, образовании. Основная причина сложившейся ситуации заключается в том, что на пути развития малого бизнеса существует много сдерживающих факторов, таких как большая налоговая нагрузка и трудность составления отчетности, административные барьеры, слабая кредитная и материально-имущественная поддержка, несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы, неэффективная инфраструктура поддержки и развития малых предприятий.

На сегодняшний день перед российской экономикой стоит сложная задача – переход на инновационный путь развития, что означает не просто рост инновационной активности, а качественные изменения в большинстве сфер экономики. Для достижения поставленных перед малым бизнесом целей, качественного изменения отраслевой структуры необходимо значительно увеличить число малых предприятий, при этом требуется опережающий рост количества малых предприятий в наукоемких секторах, и других стратегически важных отраслях промышленности. Доля таких предприятий должна быть преобладающей в общей структуре экономики. Направлениями этих изменений является формирование групп предприятий – кластеров, включающих малые научные предприятия.

Малые и средние инновационные предприятия играют важную роль в разработке, производстве и распространении новых технологий и другой инновационной продукции. Зачастую они занимаются разработкой и освоением инноваций в отраслях, которые крупному бизнесу представляются неперспективными или слишком рискованными. Малые предприятия – более мобильны и гибки, они способны быстрее и с меньшими затратами осуществлять техническое перевооружение, оперативно внедрять новые технологии, охотно берутся за освоение инновационных разработок. Вхождение малых предприятий в состав кластера позволяет компенсировать им дополнительные расходы, связанные с инновационной деятельностью за счет роста специализации, неделимости производственного процесса, также в

кластере значительно снижаются риски внедрения инновационной продукции, которая после успешной апробации на рынке передается в крупносерийное производство.

Инновации, разрабатываемые для конкретного производства, учитывают его реальное состояние и уровень развития материальной базы, маркетинговую эффективность. Все это способствует повышению рентабельности деятельности каждого отдельного предприятия, входящего в кластер. Кластерная форма организации в свою очередь может быть определена как стратегическая инновация, обеспечивающая в перспективе устойчивые конкурентные преимущества не только для всех участников такого объединения, но и в целом для территории нахождения кластера.

Экономический кризис поставил Россию перед выбором модернизации и технологического обновления. В ближайшее время в стране предстоит сделать переход от сырьевой и энергоёмкой экономики к инновационной и высокотехнологичной. Особая роль в этом процессе отведена малым и средним предприятиям. Опыт государств, совершавших технологический рывок, показывает, что внутри страны выстраивалась эффективная система развития и коммерциализации научных разработок, основанная на развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства как наиболее динамичного фактора экономического роста.

Следует отметить, что успешно функционирующий инновационный кластер может быть сформирован только при участии всех заинтересованных сторон (государство, предприятия (в том числе малые), научные и финансовые организации, инновационные предприятия). При этом основным мотивирующим фактором вхождения в кластер каждого из участников инновационных процессов должны быть собственные интересы.

Сегодня роль органов государственной власти в процессах формирования и развития инновационных кластеров, является в большей степени косвенной, чем прямой. Как показывают зарубежные исследования, в развивающихся странах государство играет более скромную роль в развитии кластеров, чем в

развитых странах. В целом она заключается в проведении макроэкономической политики, создающей условия для роста конкурентоспособности, в том числе улучшении инфраструктуры, устранении ограничений и препятствий для инноваций. В связи с этим в Резолюции X Всероссийской конференции представителей малого и среднего предпринимательства сделан акцент на необходимость усиления роли государства в сфере развития кластеров, где «государство должно выступать как одна из трех равноправных сторон (государство, бизнес, научное сообщество)». При этом отмечено, что участие всех сторон является необходимым условием для успешной реализации кластерных проектов, где государству отводится функция их софинансирования [8].

Опыт передовых стран показал, что кластерный подход служит основой для конструктивного диалога между представителями бизнеса и государством. Он позволил повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, научно-исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе. Сегодня в России сложилась благоприятная обстановка для изменения структуры экономики и ее модернизации, способствующая, расширению российского рынка высокотехнологических услуг и переходу российских предприятий на современные технологии производства и управления бизнесом. Общеизвестно, что главным условием успешного развития предпринимательства является свободный доступ к ресурсам, информации и кредитам. Проблемы, возникающие в решении этих вопросов, могут быть решены при вхождении предприятий в кластеры.

Выгоды, которые получит отдельное предприятие, в том числе малое, от развития кластера во многом зависят от особенностей его бизнеса, но в целом могут заключаться в снижении издержек, повышении гибкости и конкурентоспособности при создании новых продуктов, технологий, освоении новых рынков сбыта продукции. Это обусловлено тем, что различные предприятия кластера не только могут в полной мере использовать

преимущества высокой эффективности и гибкости, специализации и разделения труда, но также могут иметь преимущества крупных предприятий в применении информации и технологических инноваций, формировании конкуренции и механизма сотрудничества в целях содействия экономическому развитию регионов.

Вместе с тем, малому, среднему бизнесу присущи значительные недостатки и ограничения. В силу небольших размеров, высокой зависимости от изменений внешней среды, малые предприятия подвергаются серьезным рискам, не имеют существенных финансовых, организационных и кадровых ресурсов для своего развития, что ведет к высокому уровню ликвидаций и банкротств. Согласно данным Всемирного банка, через 1 год с момента создания уже ликвидируется около 50% малых предприятий, через 3 года остается не более 7-8% от первоначально зарегистрированных, более 5 лет удастся проработать только 3% малых предприятий. Значительной проблемой для предпринимателей продолжает оставаться и само начало бизнеса, поскольку оно требует определенных ресурсов и компетенций [9].

Данные положения обуславливают объективную необходимость государственной поддержки малого бизнеса, которая осуществляется как на федеральном, так и региональном, муниципальном уровнях. Традиционными целями поддержки являются увеличение количества малых предприятий (в абсолютных цифрах и на 1000 чел. населения), их удельного веса в различных экономических показателях, рост численности персонала таких предприятий, повышение объемов производства и инвестиций малых предприятий. Для этого чаще всего применяются такие методы, как субсидирование, льготное кредитование, создание институтов развития малого бизнеса, организационная, информационная и консультативная поддержка [10]. В частности, в 2015-2016 гг. в России применялись следующие базовые механизмы поддержки [11]:

- 1) финансовая поддержка – гранты на начало собственного бизнеса, субсидии фондам поддержки предпринимательства, субсидирование части

процентных ставок по кредитам и технического перевооружения, а также налоговые льготы и налоговые каникулы;

2) создание инфраструктуры, институтов поддержки – центры поддержки экспорта и региональные интегрированные центры, бизнес-инкубаторы, технопарки, центры поддержки предпринимательства, центры стандартизации, сертификации и испытаний и т.д.;

3) субсидирование инициатив социального предпринимательства (социально ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства, молодежного предпринимательства, народных художественных промыслов).

Тем не менее, достигнутый уровень развития малого и среднего бизнеса в России далек от желаемых результатов. Общая численность малых предприятий и микропредприятий в 2013-2015 гг., несмотря на все усилия, практически не изменилась (2063 тыс. предприятий в 2013 г., 2103 тыс. в 2014 г. и 2110 тыс. в 2015 г.), а численность индивидуальных предпринимателей до сих пор не вернулась к уровню 2012 г. По данным председателя попечительского совета Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» С.Р. Борисова, удельный вес малого бизнеса в численности занятых в экономике составляет 26%, в ВВП – 21%, на 1000 чел. приходится 14,6 малых предприятий; тогда как в странах Евросоюза соответствующие показатели достигают 60-70%, 50-60% и 40 субъектов малого предпринимательства на 1000 чел.

Результативность и эффективность государственной политики поддержки предпринимательства оценивается критически. Несмотря на значительные затраты бюджетных средств (около 135 млрд. руб. в 2015 г.), общий уровень развития малого, среднего бизнеса, его вклад в макроэкономические показатели остается скромным. Кроме того, современный малый бизнес в большинстве регионов концентрируется в тех видах экономической деятельности, которые не имеют реального материально-вещественного наполнения (торговля, услуги,

операции с недвижимым имуществом). Удельный вес малых предприятий, занятых обрабатывающим производством, остается низким [12].

В значительной степени сложившаяся ситуация объясняется ориентацией преобладающих подходов на стимулирование создание все новых и новых малых предприятий и недостаточным учетом их выживаемости, отраслевой принадлежности и потенциального вклада в экономику регионов и страны в целом. Поддержка начала бизнеса, по мнению автора, решает скорее социальные задачи (смягчение проблемы безработицы), чем экономические, поскольку создаваемые малые предприятия занимаются простейшими видами деятельности и не способны в значительной степени влиять на экономическое развитие. Подавляющее их большинство имеет очень короткий срок деятельности, поэтому, если руководствоваться количественными показателями развития малого бизнеса, необходимо постоянно поддерживать стартовые усилия предпринимателей. Иными словами, средства государственной поддержки в значительной степени тратятся просто на поддержание целевой численности малых предприятий.

Более результативным представляется стимулирование технического развития уже существующих малых предприятий в форме субсидирования части процентных ставок, гарантий по кредитам и т.д., поскольку оно способствует развитию относительно стабильных субъектов малого предпринимательства, имеющих определенный потенциал роста. На селективную поддержку производственного предпринимательства также ориентированы налоговые льготы, большинство институтов развития, институциональные методы и формы организационно-управленческого содействия со стороны органов власти и местного самоуправления.

Тем не менее, при использовании данных механизмов поддержки в значительной степени сохраняются риски, связанные с ограниченной длительностью существования малых и средних производственных предприятий, более высокой вероятностью банкротства и ликвидации, что приведет к безрезультатной трате ресурсов субъекта управления. Наряду с

этим, риски и ограничения избирательной поддержки производственного предпринимательства связаны с высокой долей теневого оборота, недостаточным профессионализмом менеджмента, ограниченным временным горизонтом принятия решений, зависимостью большинства малых и средних предприятий от личности собственника (руководителя). Следовательно, индивидуальная или избирательная поддержка малого, среднего предпринимательства объективно включает в себе значительные риски неэффективного использования бюджетных средств.

С точки зрения регионального и муниципального развития нельзя не отметить проблему согласования целей, показателей, приоритетов поддержки малого бизнеса со стратегическими целями и видением будущего территории. Стратегическое планирование в регионах и муниципальных образованиях предполагает разработку определенных сценариев и представлений о будущем облике территории. Но при этом политика поддержки малого и среднего предпринимательства, во многом обусловленная целями и показателями, задаваемыми на федеральном уровне, не получает должного согласования с региональной стратегией. Подобная институциональная несогласованность оказывает особенно неблагоприятное воздействие в кризисный период [13].

Сложившаяся ситуация диктует необходимость научного поиска новых подходов к развитию малого, среднего предпринимательства во взаимосвязи со стратегией развития территории. По мнению автора, повышению эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства, а также ее согласованию со стратегическим видением территории будет способствовать использование кластерного подхода. К настоящему моменту в ряде исследований обоснованы возможность существования, потенциал и преимущества кластеров, состоящих из малых и средних предприятий.

Среди основных преимуществ кластера малых и средних предприятий можно выделить повышение эффективности работы участников на базе лучших условий материально-технического снабжения, развитого внутреннего рынка труда, диффузии инноваций, обмена информацией, возможность совместного

решения масштабных функциональных и производственных задач, сокращение транзакционных издержек [14]. В рамках кластера существенно повышается экономическая устойчивость малых и средних предприятий, расширяются их возможности по решению логистических, инновационных, кадровых и других задач на основе общих усилий.

Рассматривая преимущества кластерного подхода в системе поддержки малого и среднего предпринимательства с учетом стратегических целей территорий, можно выделить следующие преимущества:

1) кластер малых и средних предприятий обладает гораздо большей устойчивостью к неблагоприятным воздействиям внешней среды, имеет более длительный срок жизни и лучше защищен от рисков. Поэтому поддержка кластера как такового существенно снижает риск безрезультатной траты ограниченных ресурсов по сравнению с поддержкой отдельных субъектов малого и среднего предпринимательства. Отдельные малые предприятия могут быстро возникать и исчезать, но кластер, как показывает мировой опыт, является значительно более устойчивым образованием;

2) отдельные малые предприятия в силу ограниченности ресурсов, компетенций, горизонта принятия решений крайне редко способны существенно влиять на преобразование экономического облика региона или крупного муниципального образования. Объединение их в кластеры позволяет добиться эффективного разделения труда и последующей кооперации, что позволяет производить конкурентоспособную востребованную конечную продукцию.

Большинство традиционно-промышленных, сырьевых регионов России, монопрофильных муниципальных образований нуждается в диверсификации экономики, т.е. совершенствовании ее структуры путем включения новых видов экономической деятельности с более высоким технологическим уровнем. Создание новых крупных производств нетрадиционного для территории профиля весьма проблематично и маловероятно. Малые предприятия, в свою очередь, занимаются выпуском простейшей продукции и обычно имеют

довольно низкий технологический уровень. Поэтому формирование кластеров-товаропроизводителей – наиболее реальный путь диверсификации экономики (соответствующий опыт имеют Италия, Индия и другие страны, где кластеры малых и средних предприятий обеспечивают значительные объемы обрабатывающего производства);

3) поддержка кластера позволяет минимизировать или исключить ограничения деятельности малых предприятий, связанные с ограниченными финансовыми, кадровыми, организационными ресурсами и компетенциями персонала. В рамках традиционного подхода финансирование, консультации, организационную поддержку приходится предоставлять отдельным предприятиям. Причем рациональный выбор получателей такой поддержки сам по себе представляет отдельную методическую и управленческую проблему. Более рационально предоставлять ресурсы институтам развития кластера и создавать условия для коллективного пользования.

Кластерный подход к развитию малого и среднего предпринимательства в регионе требует определенной корректировки традиционных целей и показателей. Для большинства регионов России стратегическую роль кластеров предприятий малого и среднего бизнеса можно отразить в следующих целях и показателях (таблица 1.2.1).

Таблица 1.2.1 – Примерные цели и показатели развития малого и среднего предпринимательства в регионах на основе кластерного подхода

Цели	Показатели
1.Формирование и развитие зрелых кластеров малых и средних предприятий	1.1. Число кластеров малых и средних предприятий в регионе 1.2. Число кластеров малых и средних предприятий, где сформированы законченные цепочки создания ценности
2. Налаживание выпуска готовой продукции в обрабатывающих производствах	2.1. Общий объем продукции кластера 2.2. Доля инновационной продукции в общем объеме продукции кластера 2.3. Удельный вес малых и средних предприятий в общем объеме производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» 2.4. Общий объем продукции, работ, услуг, произведенных малыми и средними предприятиями по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства»

Окончание таблицы 3

Цели	Показатели
3. Повышение эффективности и результативности предпринимательской деятельности на новой технико-технологической основе	3.1. Производительность труда на малых и средних предприятиях 3.2. Инвестиции в основной капитал на малых и средних предприятиях 3.3. Средняя фондообеспеченность на малых и средних предприятиях 3.4. Число созданных высокопроизводительных рабочих мест на малых и средних предприятиях
4. Диверсификация экономики территории (региона, муниципального образования)	4.1. Удельный вес обрабатывающих производств в промышленном производстве, валовом региональном продукте (ВРП), инвестициях, занятости
5. Специфические стратегические цели отдельных территорий (выход на мировой рынок, реализация инфраструктурных проектов, формирование шлейфового бизнеса и т.д.)	5.1. Объем продукции малых и средних предприятий, поставляемой на экспорт 5.2. Объем продукции малых и средних предприятий, поставляемых для реализации конкретных проектов, конкретным потребителям и т.д.

Политика по развитию малого и среднего предпринимательства на основе кластерного подхода предполагает определенное изменение традиционных форм и инструментария поддержки. К основным инструментам поддержки малого и среднего предпринимательства в рамках предлагаемого подхода следует отнести:

1) формирование институционально-организационных основ кластеризации малого и среднего бизнеса. В настоящее время в ряде субъектов РФ уже существуют центры кластерного развития на базе технопарков, промышленных парков, органов власти. Однако основное внимание они уделяют кластерам с преобладающей ролью крупных предприятий. Для эффективного развития кластеров малых и средних предприятий необходимо формирование коллективных механизмов взаимодействия, позволяющих объединить усилия органов власти, местного самоуправления, институтов развития, самих малых и средних предприятий;

2) стимулирование создания объектов и ресурсов коллективного пользования, в частности, строительства торгово-выставочных, транспортно-логистических, инфраструктурных объектов (например, в рамках государственно-частного партнерства); а также центров развития инновационных компетенций, подготовки персонала, формирования компаний-

аутсорсеров, которые могут на высоком профессиональном уровне выполнять работы, необходимые большинству участников кластера;

3) стимулирование кооперации малых и средних предприятий, интеграционных процессов, регулирование внутрикластерного оборота. Интенсивность внутреннего обмена является одним из отличительных характеристик кластера, поэтому необходима его интенсификация на основе распространения информации, внедрения современных торгово-логистических форматов. Безусловно, важно также организовать устойчивые взаимодействия малых и средних предприятий с образовательными, научными и сервисными организациями;

4) финансовая поддержка кластеров малых и средних предприятий в условиях крайне ограниченности средств регионов и тем более муниципальных образований представляется наиболее проблематичной. Однако возможно и целесообразно переориентировать на поддержку кластеров часть средств, направляемых в настоящее время на развитие малого и среднего предпринимательства как такового (программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» и др.) при условии принятия соответствующих решений на федеральном уровне.

Можно с уверенностью сказать, что в России на сегодняшний день только начинается процесс развития политики кластеризации. В «Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года» подчеркнуто, что формирование сети инновационных кластеров позволяет обеспечить оптимизацию положения российских предприятий в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению степени переработки добываемого сырья, импортозамещению и росту локализации сборочных производств; способствует привлечению прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки создания добавленной стоимости позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить скорость и качество экономического роста, входящих в состав кластера, путем:

приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования; получения предприятиями кластера доступа к современным методам управления и специальным знаниям; получение предприятиями кластера эффективных возможностей выхода на высоко конкурентные международные рынки.

По итогам проведения конкурсного отбора был составлен Перечень отечественных инновационных территориальных кластеров, утвержденный в августе 2012 г. и включивший 25 инновационных территориальных кластеров, относительно которых Министерству экономического развития России поручено сформировать меры государственной поддержки. В таблице 1.2.2 рассмотрены российские кластеры и их отраслевые направления.

Таблица 1.2.2 – Перечень кластеров РФ

Название	Отраслевое направление	Субъект РФ
Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск)	Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Калужская область
Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железнодорожск	Ядерные и радиационные технологии	Красноярский край
Кластер «Зеленоград»	Информационные технологии и электроника	Москва
Инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне	Ядерные и радиационные технологии	Московская область
Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пушкино	Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Московская область
Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки)	Новые материалы	Московская область
Саровский инновационный кластер	Ядерные и радиационные технологии	Нижегородская область
Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области	Информационные технологии и электроника / Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Новосибирская область
Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением	Новые материалы	Республика Мордовия
Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан	Химия и нефтехимия	Республика Татарстан
Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга	Информационные технологии и электроника / Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Ленинградская область
Инновационный территориальный Аэрокосмический кластер Самарской области	Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	Самарская область

Окончание таблицы 1.2.2

Название	Отраслевое направление	Субъект РФ
Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области	Информационные технологии и электроника / Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Томская область
Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда Ульяновской области	Ядерные и радиационные технологии	Ульяновская область
Алтайский биофармацевтический кластер	Фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность	Алтайский край
Судостроительный инновационный территориальный кластер Архангельской области	Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	Архангельская область
Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области	Химия и нефтехимия	Кемеровская область
Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк)	Новые материалы	Москва
Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии	Химия и нефтехимия	Нижегородская область
Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый звездный»	Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	Пермский край
Нефтехимический территориальный кластер	Химия и нефтехимия	Республика Башкиртостан
Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций Санкт-Петербурга	Информационные технологии и электроника	Санкт-Петербург
Титановый кластер Свердловской области	Новые материалы	Свердловская область
Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»	Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	Ульяновская область
Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения Хабаровского края	Производство летательных и космических аппаратов, судостроение	Хабаровский край

Территориально данные кластеры можно рассмотреть на рисунке 1.2.1.

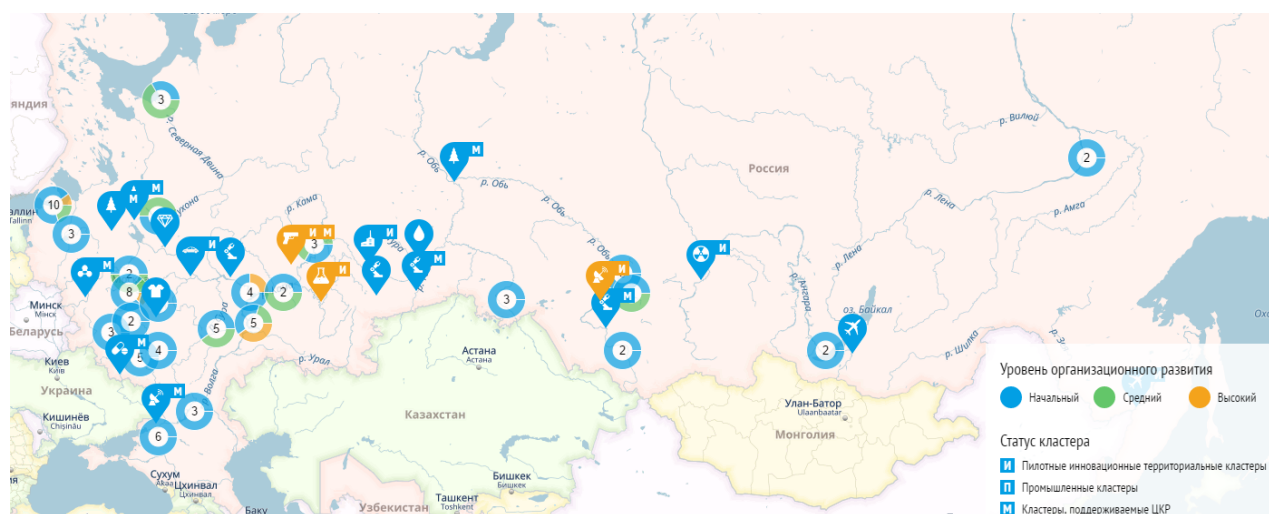


Рисунок 1.2.1 – Карта кластеров России

На территории Сибирского Федерального округа находится 5 кластеров, а именно в Алтайском крае, Кемеровской области, Новосибирской области, Томской области и Красноярском крае.

Основной целью создания Алтайского биофармацевтического кластера является содействие возрождению отечественной фармацевтики посредством организации на территории Алтайского края производства инновационных лекарств и субстанций, а также расширения производства качественных недорогих препаратов – дженериков и биологически активных добавок в рамках замкнутой производственной цепочки.

Целью создания и развития кластера «Комплексная переработка угля и техногенных отходов» в Кемеровской области является усиление конкурентоспособности региональной экономики за счет внедрения результатов НИОКР, привлечения инноваций и мирового опыта в сфере комплексной переработки угля и отходов, получаемых при его добыче, обогащении и сжигании.

Что касается «Инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий» Новосибирской области, то основной продукцией является: уникальные вакцины, лекарственные средства, пробиотические продукты, системы диагностики, медицинские изделия, переработка промышленных отходов.

Создание Кластера «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области» и реализация программы его развития должны привести к стимулированию производства на территории Томской области и вывода на глобальные рынки конкурентоспособных наукоемких высокотехнологичных товаров и услуг по направлениям разработки инновационных лекарственных препаратов, медицинской техники, биodeградируемых и композитных материалов, аппаратно-программных комплексов, в том числе медицинского назначения, на основе сочетания инструментов кластерной политики, интеллектуальных человеческих ресурсов

в секторах высшего профессионального образования, научных исследований и разработок и региональной инновационной инфраструктуры.

Основная продукция «Кластера инновационных технологий ЗАТО г.Железногорск» это – все технологии замыкания ядерного топливного цикла, радиационные неэнергетические технологии (ядерный сектор); полный цикл производства космических аппаратов и управление КА на орбите (космический сектор).

Уже сегодня кластеры являются основой конкурентоспособности экономики, для которой характерна высокая активность предприятий малого и среднего бизнеса.

Согласно таблице 1.2.3 можно сделать вывод, что в состав кластеров СФО входит весомое количество малых и средних предприятий. Доля малых и средних предприятия от общего числа участников кластера варьируется от 10% до 65%, что в первую очередь связано со спецификой их деятельности.

Таблица 1.2.3 – Количество участников кластеров Сибирского Федерального округа

Кластер	Количество участников	Размеры в единицах
		Количество МСП
Алтайский биофармацевтический кластер	11	7
Комплексная переработка угля и техногенных отходов в Кемеровской области	46	16
Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области	60	37
Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области	52	29
Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск	10	1

На региональном уровне представляется перспективным объединение на основе кластера предприятий, относящихся по преимуществу к малым и средним. Это обусловлено их инициативностью, гибкостью, способностью быстро приспосабливаться к новым требованиям. Они способны обеспечивать результативное освоение технологий и выпуск мелкосерийной инновационной продукции.

2 Характеристика и особенности формирования ресурсов кластеризации в малом и среднем предпринимательстве

2.1 Анализ состояния малого и среднего предпринимательства в территориальном разрезе

В странах с высоким уровнем развития производительных сил в настоящее время все более востребованной становится гибкая форма хозяйственной деятельности – малое и среднее предпринимательство (далее МСП).

Развитие МСП создает прекрасные условия для оздоровления экономики в целом: развивается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, расширяется потребительский сектор. В последнее время выявился небывалый рост малого предпринимательства в сферах, где не требуется значительных капиталов, больших объемов оборудования. Развитие именно в этих сферах связано с тем, что начинающий предприниматель на первоначальном этапе его деятельности не обладает достаточным количеством финансовых средств в малое предпринимательство на его начальной стадии существования.

Территория Красноярского края, исходя из принципов географической дислокации, современной специализации экономики и перспектив социально-экономического развития, условно разделена Доктриной устойчивого пространственного развития Красноярского края на 2007–2011 гг. на семь макрорайонов – Центральный, Западный, Восточный, Южный, Енисейский, Приангарский и Северный [19]. Основная цель Доктрины – определение основных принципов территориальной политики для создания сбалансированной пространственно-экономической структуры региона. Основная задача – сокращение территориальных диспропорций социально-экономического развития муниципальных образований Красноярского края.

В Стратегии социально-экономического развития Красноярского края на период до 2020 года число макрорайонов сокращено до 6, так как

муниципальные образования Енисейского макрорайона включены, за исключением Большемуртинского муниципального образования, в Приангарский макрорайон (таблица 2.1.1) [20].

Таблица 2.1.1 - Макрорайоны Красноярского края

Макрорайон	Муниципальные образования (МО)
Центральный	Города: Красноярск, Дивногорск, ЗАТО Железногорск, Сосновоборск; МО: Сухобузимский, Манский, Березовский, Емельяновский (с ЗАТО п. Кедровый)
Западный	Города: Ачинск, Боготол, Назарово, Шарыпово; МО: Тухтетский, Бирилюсский, Большеулуйский, Ачинский, Боготольский, Назаровский, Шарыповский, Ужурский (с ЗАТО п. Солнечный), Козульский, Балахтинский, Новоселовский
Восточный	Города: Канск, Бородино, Заозёрный, ЗАТО Зеленогорск; МО: Абанский, Нижнеингашский, Иланский, Ирбейский, Партизанский, Уярский, Рыбинский, Канский, Тасеевский, Дзержинский, Саянский
Южный	г. Минусинск; МО: Ермаковский, Шушенский, Каратузский, Курагинский, Идринский, Краснотуранский, Минусинский
Приангарский	Города: Енисейск, Лесосибирск; МО: Богучанский, Енисейский, Казачинский, Кежемский, Мотыгинский, Пировский, Северо-Енисейский
Северный	Города: Игарка, Норильск; МО: Таймырский Долгано-Ненецкий, Туруханский, Эвенкийский

Бизнес территорий макрорайонов представлен юридическими лицами, прошедшими государственную регистрацию и представляющими его в крупных, средних и малых формах, а также индивидуальными предпринимателями.

В Центральном макрорайоне наиболее активно представлен бизнес в г. Красноярске (52733 ед.), Березовском (943 ед.) и Емельяновском (1056 ед.) районах. Средних предприятий немного (наибольшее количество в г. Красноярске – более 200) , малый бизнес составляет более половины. В основном он регистрируется в городах, но есть и в районах Агломерации и в достаточных количествах: в Березовском районе – 352 ед., в Емельяновском районе – 486 ед. Всего на территории макрорайона находится 56941 хозяйствующих субъектов. Из них 270 средних организаций (0,5%) и 30037 организаций малого бизнеса (52,8%) (таблица 2.1.2) (рисунок 2.1.1).

Индивидуальные предприниматели работают на всех территориях, но как всегда, большее их количество концентрируется в городах - Красноярске (28675 чел.), Сосновоборске (1047 чел.), Дивногорске (936 чел.), районах – Березовском (1047 чел.) и Емельяновском (1307 чел.) [22].

Таблица 2.1.2 – Количество хозяйствующих субъектов на территории Центрального макрорайона Красноярского края в 2015 г.

Размеры в единицах

Муниципальные образования	Всего	Рейтинг	В т.ч. из общего количества		Количество индивидуальных предпринимателей
			средние организации	организации малого бизнеса	
г.Дивногорск	553	13	2	437	936
п.Кедровый	56	58		35	89
г.Красноярск	52773	1	210	27906	28675
г.Сосновоборск	536	14	1	480	1047
Балахтинский район	224	32	4	104	401
Березовский район	988	8	3	352	1047
Большемуртинский район	198	35	1	96	291
Емельяновский	1132	6	12	486	1307
Манский район	311	21	1	87	287
Сухобужимский район	170	40		54	436
Всего	56941		270	30037	34516

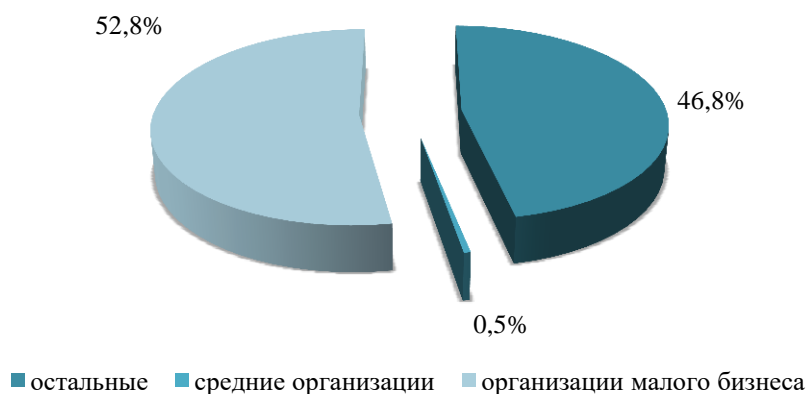


Рисунок 2.1.1 – Структура хозяйствующих субъектов на территории Центрального макрорайона Красноярского края в 2015 г.,%

Что касается Западного макрорайона, на территории находится 4652 хозяйствующего субъекта, в числе которых 25 средних организаций (0,5%) и

2731 малых (58,7%) (рисунок 2.1.2). Имеется предпринимательский потенциал в гг. Ачинск, Боготол, Назарово, Шарыпово.

Наиболее активен бизнес в Ужурском (248 ед.), Шарыповском (189 ед.) и Ачинском районах (168 ед.). От 100 до 150 организаций имеют остальные территории (таблица 2.1.3).

Средних организаций больше в г. Ачинске (9 ед.) и г. Назарово (5 ед.), на шести территориях имеется от одной до двух средних компаний.

В основном они ориентированы на сельское хозяйство, строительство и торговлю. Малый бизнес наиболее активен в городах, в г. Ачинске 1697 предприятий, до 300 предприятий работают в остальных городах, до 100 предприятий малого бизнеса обслуживают жителей районов [22].

Индивидуальных предпринимателей также больше в городах: Ачинске (2420 чел.), Шарыпово (1533 чел.), Назарово (1167 чел.), Боготоле (444 чел.).

Таблица 2.1.3 – Количество хозяйствующих субъектов на территории Западного макрорайона Красноярского края в 2015 г.

Муниципальные образования	Всего	Рейтинг	В т.ч. из общего количества		Количество индивидуальных предпринимателей
			средние организации	организации малого бизнеса	
г.Ачинск	1706	4	9	1697	2420
г.Боготол	209	34	2	93	444
г.Назарово	667	10	5	229	1167
г.Шарыпово	613	12	1	270	1533
Ачинский район	168	41	1	65	297
Бирилюсский район	130	51	1	40	243
Боготольский район	99	56		49	176
Большеулуйский район	131	50	1	36	137
Козульский район	124	52		38	263
Назаровский район	113	53	1	30	218
Новоселовский район	151	45		18	331
Тюхтетский район	104	55	0	23	138
Ужурский район	248	27	2	63	542
Шарыповский район	189	36	2	80	313
Всего	4652		25	2731	8222

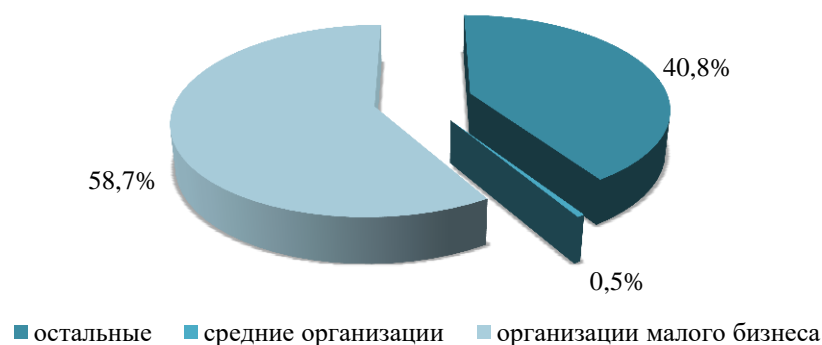


Рисунок 2.1.2 – Структура хозяйствующих субъектов на территории Западного макрорайона Красноярского края в 2015 г., %

В Восточном макрорайоне находится 3854 хозяйствующих субъектов. Из них 21 среднее предприятие (0,5%) и 1242 малых предприятий (32,2%) (рисунок 2.1.3).

По количеству юридических лиц – хозяйствующих субъектов выделяется г. Канск (1-е место, 1193 ед.). В среднем на каждой из территорий имеется от 144 (Партизанский район) до 270 хозяйствующих субъектов (Ирбейский район). Средних предприятий немного в среднем от 1 до 3-х. Динамика неустойчива.

Малый бизнес лидирует в Тасеевском (238 ед.), Рыбинском (182 ед.), Иланском (132 ед.) и Ирбейском (107 ед.) районах (таблица 2.1.4). Активна деятельность индивидуальных предпринимателей, которых в среднем в каждом районе от 200 до 500. Наибольшее количество индивидуальных предпринимателей имеется в городах макрорайонах – Бородино и Канске.

Таблица 2.1.4 – Количество хозяйствующих субъектов на территории Восточного макрорайона Красноярского края в 2015 г. [22]

Размеры в единицах

Муниципальные образования	Всего	Рейтинг	В т.ч. из общего количества		Количество индивидуальных предпринимателей
			средние организации	организации малого бизнеса	
г.Бородино	178	38	1	95	366
г.Канск	1193	5	10	н/д	н/д

Окончание таблицы 2.1.4

Муниципальные образования	Всего	Рейтинг	В т.ч. из общего количества		Количество индивидуальных предпринимателей
			средние организации	организации малого бизнеса	
Абанский район	212	33	0	58	424
Дзержинский район	178	38	1	83	280
Иланский район	270	23	2	132	361
Ирбейский район	269	24	1	107	310
Канский район	246	28	1	46	361
Нижнеингашский район	233	30	1	61	389
Партизанский район	144	49	0	47	168
Рыбинский район	352	18	3	182	543
Саянский район	165	42	н/д	69	231
Тасеевский район	154	44	н/д	238	228
Уярский район	260	26	1	124	401
Всего	3854		21	1242	4062

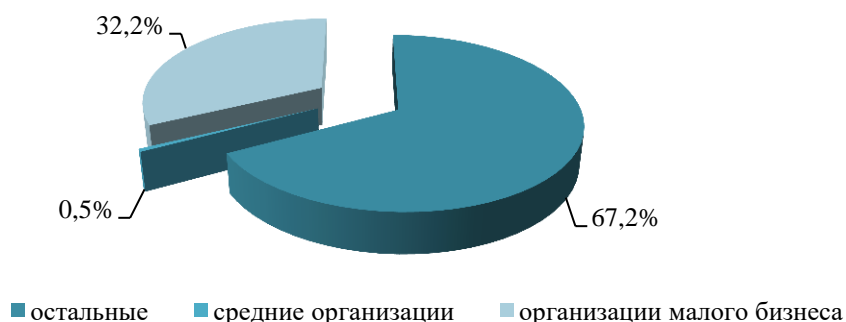


Рисунок 2.1.3 – Структура хозяйствующих субъектов на территории Восточного макрорайона Красноярского края в 2015 г.,%

Бизнес Южного макрорайона в основном концентрируется в г. Минусинске (3325 ед.), около 500 компаний зарегистрировано в Курагинском и Шушенском районах. Средних компаний немного и в основном они сосредоточены в г. Минусинске (4 ед.), Курагинском (10 ед.) и Минусинском (4ед.) районах (таблица 2.1.5).

Малый бизнес представлен везде, но более активен в г. Минусинске (751 ед.), Курагинском (163 ед.), Минусинском (155 ед.) и Шушенском районах (193 ед.). Индивидуальные предприниматели также совместно работают с малым и

средним бизнесом – в среднем на каждой территории имеется до 400 их представителей.

Всего на территории макрорайона находится 5181 хозяйствующих субъектов. Доля средних предприятий составляет 0,4%, что в количественном выражении составляет 23 предприятия. Что касается малых предприятий, то их количество составляет 1484, т.е. 28,6% (рисунок 2.1.4).

Таблица 2.1.5 – Количество хозяйствующих субъектов на территории Южного макрорайона Красноярского края в 2015 г. [22]

Размеры в единицах

Муниципальные образования	Всего	Рейтинг	В т.ч. из общего количества		Количество индивидуальных предпринимателей
			средние организации	организации малого бизнеса	
г.Минусинск	3325	2	4	751	2381
Ермаковский район	246	28	2	96	391
Идринский район	145	48	0	32	209
Каратузский район	162	43		53	285
Краснотуранский район	146	47	1	41	288
Курагинский район	485	15	10	163	917
Минусинский район	267	25	4	155	571
Шушенский район	405	16	2	193	810
Всего	5181		23	1484	5852

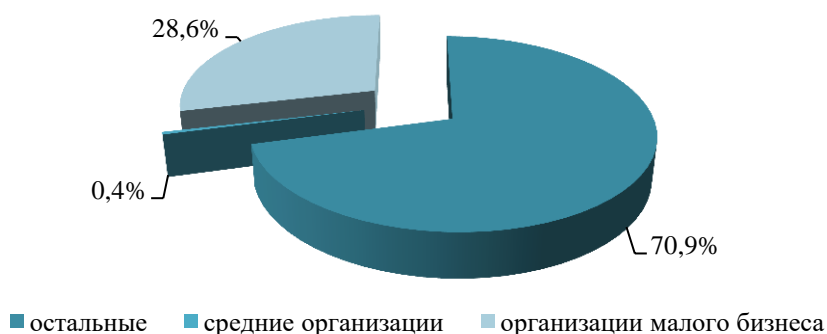


Рисунок 2.1.4 – Структура хозяйствующих субъектов на территории Южного макрорайона Красноярского края в 2015 г.,%

Рассматривая Приангарский и Северный макрорайоны, можно увидеть, что из общего числа хозяйствующих субъектов, а именно 6761 предприятий,

около 50% предприятий являются малыми (3402 субъекта), и лишь 0,6% относятся к средним (38 субъектов) (рисунок 2.1.5).

Функционируют 2303 предприятия в г. Норильске и 1028 в г. Лесосибирске. В районах бизнес также развивается: более 600 предприятий имеется в Богучанском и Таймырском районах, от 100 до 400 – в остальных (таблица 2.1.6).

В г.Норильске много средних компаний, выделяется и Кежемский район. Малый бизнес лидирует в г.Норильске – 1758 компаний, в 5 раз больше в нем и индивидуальных предпринимателей (5018 чел.). Активны они в г. Лесосибирске, Богучанском и Таймырском районах.

Таблица 2.1.6 – Количество хозяйствующих субъектов на территории Северного и Приангарского макрорайонов Красноярского края в 2015 г. [22]

Размеры в единицах

Муниципальные образования	Всего	Рейтинг	В т.ч. из общего количества		Количество индивидуальных предпринимателей
			средние организации	организации малого бизнеса	
г.Енисейск	320	20	0	128	518
г.Лесосибирск	1028	7	3	488	1946
Богучанский район	669	9	3		1200
Енисейский район	92	57		102	464
Казачинский район	185	37	1	50	230
Кежемский район	403	17	6	314	651
Мотыгинский район	231	31	1	54	279
Пировский район	150	46		35	177
Северо-Енисейский район	108	54	1	42	272
г. Норильск	2303	3	18	1758	5018
Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район	653	11	1	297	881
Туруханский район	281	22	1	41	173
Эвенкийский муниципальный район	338	19	3	93	402
Всего	6761		38	3402	12211

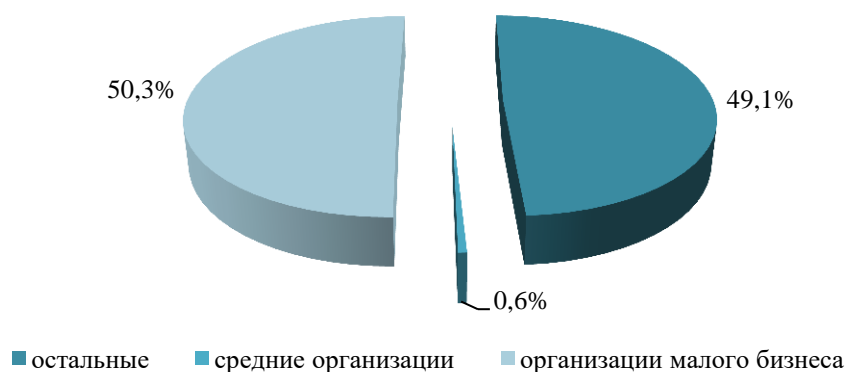


Рисунок 2.1.5 – Структура хозяйствующих субъектов на территории Северного и Приангарского макрорайонов Красноярского края в 2015 г.,%

В целом, в каждом макрорайоне в среднем находится 0,5% средних предприятий от общего количества хозяйствующих субъектов. Что касается малого бизнеса, то наибольшая доля от общего количества субъектов наблюдается в Западном макрорайоне, а именно 58,7%, что в числовом выражении составляет 2731 предприятий из 4652. Также более половины предприятий являются малыми в Центральном макрорайоне (52,8%).

Далее рассмотрим трудовой потенциал макрорайонов. Анализ трудовых ресурсов позволяет оценить резервы макрорайонов для кадрового обеспечения масштабных инвестиционных проектов и модернизации экономики.

В Центральном макрорайоне проживает почти половина (48%) населения края (в 1990 году – 39%). Это единственный макрорайон в крае, в котором численность постоянного населения за последние 25 лет выросла (более чем на 13%). Уровень безработицы в макрорайоне – самый низкий по краю: от 0,6-0,9% в городах Красноярске, Дивногорске, Железногорске, Березовском и Балахтинском районах (что ниже среднекраевого значения 1,2%) до 1,3% в Сосновоборске и 2-2,4% в остальных районах, входящих в состав макрорайона [21].

Необходимо отметить, что Центральный макрорайон отличается высоким уровнем занятости: г. Красноярск (77,1%), Сухобузимский район (78,5%). Худший показатель в макрорайоне относится к г. Дивногорску – из

62,7% экономически активного населения лишь 48,8% заняты трудовой деятельностью (таблица 2.1.7).

Таблица 2.1.7 - Доля трудовых ресурсов и занятых в экономике в Центральном районе Красноярского края за 2015 г.,%

Муниципальные образования	Доля трудовых ресурсов в постоянном населении	Доля занятых в экономике в трудовых ресурсах
г.Дивногорск	57,9	48,79
п.Кедровый	58,5	82,08
г.Красноярск	64,1	77,13
г.Сосновоборск	56,7	69,96
Балахтинский район	51,2	71,01
Березовский район	59	73,97
Большемуртинский район	52,8	69,11
Емельяновский	61,9	58,78
Манский район	50,3	55,06
Сухобужимский район	52,1	78,54

В малых и средних организациях задействовано 50,9% работников (45,9% в малом и 5% в среднем) от среднесписочной численности работников всех организаций, а именно 173882 работника из 341014 (таблица 2.1.8) (рисунок 2.1.5).

Таблица 2.1.8 – Среднесписочная численность работников организаций Центрального макрорайона в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	Размеры в чел. В т.ч. из общего количества	
		средних организаций	организаций малого бизнеса
г.Дивногорск	6126	994	1755
п.Кедровый	593		342
г.Красноярск	293051	14195	142932
г.Сосновоборск	4411	133	1982
Балахтинский район	4502	660	1029
Березовский район	8351	394	2777
Большемуртинский район	3503	172	900
Емельяновский	13961	624	3169
Манский район	2497	130	778
Сухобужимский район	4019		916
Всего	341014	17302	156580
		173882	

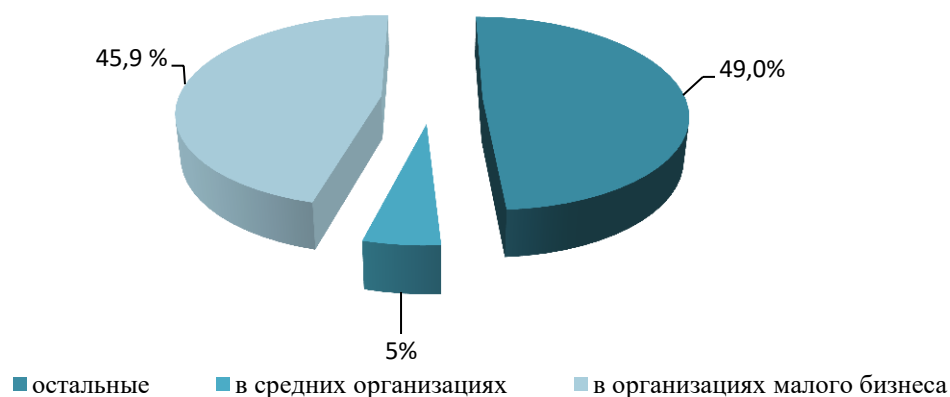


Рисунок 2.1.5 – Структура среднесписочной численности работников организаций Центрального макрорайона в 2015 г.,%

Далее рассмотрим субъекты МСП по видам экономической деятельности в 2015 году. [23]

Таблица 2.1.9 – Общероссийская классификация видов экономической деятельности

Раздел	Вид экономической деятельности
A	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
B	рыболовство, рыбоводство
C	добыча полезных ископаемых
D	обрабатывающие производства
E	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
F	строительство
G	оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
H	гостиницы и рестораны
I	(транспорт и связь
J	финансовая деятельность
K	операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
M	образование
N	здравоохранение и предоставление социальных услуг
O	предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

В основном данные работники задействованы в оптовой и розничной торговле (62389 чел.), обрабатывающем производстве (27211 чел.) и строительстве (26816 чел.) (таблица 2.1.10) (рисунок 2.1.6).

Таблица 2.1.10 - Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Центральном макрорайоне в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	Размеры в чел.													
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
Дивногорск				455	436	254	919	194	213				6	272
п.Кедровый	17			17		9	91	28			125			55
г.Красноярск	813	35	492	25111	1056	25152	57328	5708	9266	1307	19419	208	4968	6264
г.Сосновоборск				175		395	560	65	178			15	48	679
Балахтинский район	1148	78	1	89	79	5	128	82	17		28		14	
Березовский район	160	10	135	751	209	278	1087	28	173		26		46	268
Большемуртинский район	483		45	102	50	18	237		3				7	127
Емельяновский	602		19	150	218	608	1758	167	73		173	2	4	13
Манский район	374			287	54	36	69		88					
Сухобужимский район	138			74	273	61	212	78	40					42
Всего	3735	123	692	27211	2375	26816	62389	6350	10051	1307	19771	225	5093	7720

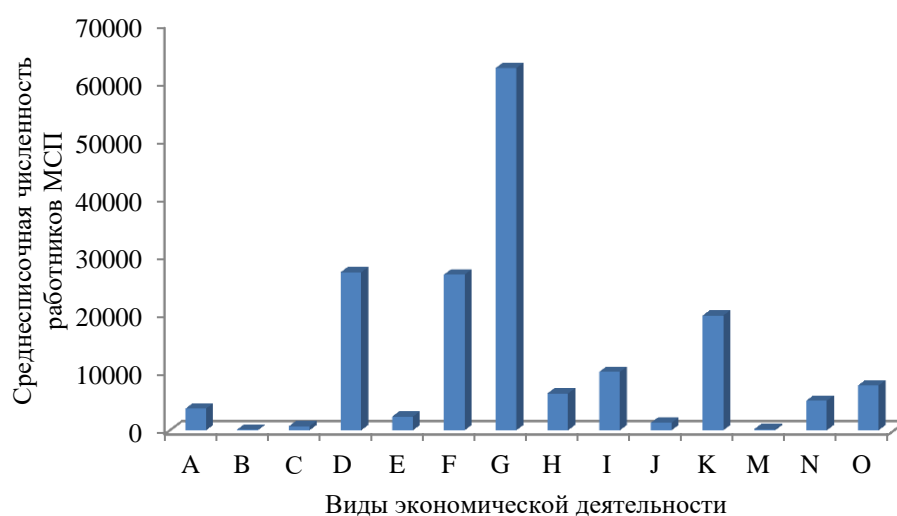


Рисунок 2.1.6 - Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Центральном макрорайоне в 2015 г., чел

За последние 25 лет численность постоянного населения Западного макрорайона сократилась на 17%. Ситуация на рынке труда территорий, входящих в состав Западного макрорайона, существенно различается: уровень

безработицы колеблется от 0,5% в Назаровском районе до 6,5% в Бирилюсском районе, что является самым высоким показателем по краю.

Доля экономически активного населения Западного макрорайона варьируется от 51,1% (Шарыповский района) до 58,3% (г. Ачинск). При этом достаточно высокий уровень занятости в сравнении с другими территориями в Шарыповском (89,4%), Боготольском (86,8%) и Большеулуйском (85,9%) районах. Наименьший уровень занятости в Назаровском районе (58,7%) (таблица 2.1.11).

Уровень доходов населения макрорайона ниже, чем в среднем по краю. При этом по данному показателю также отмечается существенная дифференциация между территориями: уровень доходов населения по отношению к среднекраевому показателю находится в пределах от менее чем 40 до 90% [21].

Таблица 2.1.11 – Доля трудовых ресурсов и занятых в экономике в Западном макрорайоне Красноярского края в 2015 г.,%

Муниципальные образования	Доля трудовых ресурсов в постоянном населении	Доля занятых в экономике в трудовых ресурсах
г.Ачинск	58,3	64,78
г.Боготол	53,5	72,83
г.Назарово	54,3	62,80
г.Шарыпово	57,6	72,63
Ачинский район	55	83,24
Бирилюсский район	54,4	64,07
Боготольский район	55,8	86,76
Большеулуйский район	53,6	85,91
Козульский район	55,1	77,02
Назаровский район	56,1	58,66
Новоселовский район	52,7	79,74
Тюхтетский район	53,5	81,49
Ужурский район	56	76,43
Шарыповский район	51,1	89,36

В Западном макрорайоне в малом и среднем предпринимательстве задействовано лишь 30,6% работников от общего количества работников организаций (26,6% в и 4% в малых) (таблица 2.1.12) (рисунок 2.1.7).

Таблица 2.1.12 – Среднесписочная численность работников организаций Западного макрорайона в 2015 г. [22]

Размеры в чел.

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	В т.ч. из общего количества	
		средних организаций	организаций малого бизнеса
г.Ачинск	29627	997	9875
г.Боготол	6515	409	944
г.Назарово	11533	348	3051
г.Шарыпово	7246	159	6015
Ачинский район	2154	220	725
Бирилюсский район		220	740
Боготольский район	1166		417
Большеулуйский район	6030	169	364
Козульский район	3055		645
Назаровский район	6982	189	256
Новоселовский район	2799		308
Тюхтетский район	1334		229
Ужурский район	8563	547	1027
Шарыповский район	5512	497	547
Всего	94628	3755	25143
		28898	

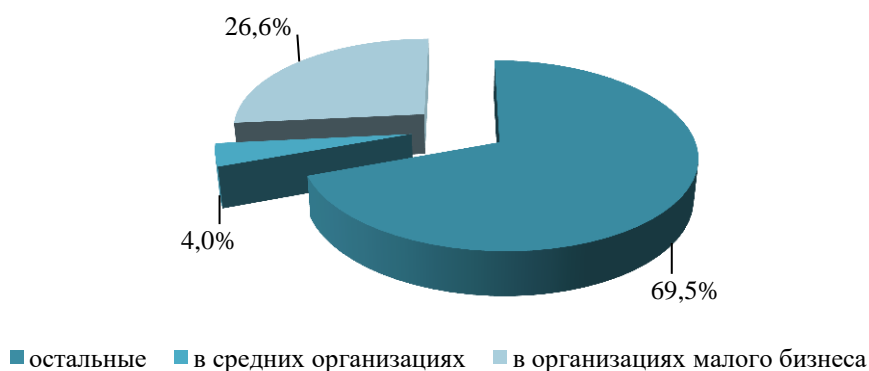


Рисунок 2.1.7 – Структура среднесписочной численности работников организаций Западного макрорайона в 2015 г.,%

Наибольшее число работников осуществляют деятельность в оптовой и розничной торговле (6990 чел.), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (6178 чел.), а также в сельском хозяйстве (3571 чел.) (таблица 2.1.13) (рисунок 2.1.8).

Таблица 2.1.13 - Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Западном макрорайоне в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	Размеры в чел.													
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
г.Ачинск	223		408	758	255	2008	2750	102	825		242	58	292	2951
г.Боготол	32		143	250	160	242	271	2	86		115		8	33
г.Назарово	44	37		847	83	685	668	83	462		398	4	43	41
г.Шарыпово	74			853	159	2604	2075	35	159				50	165
Ачинский район	420		75	58	27	107	145		68					45
Бирлюсский район	557			202	105	10	68		3					15
Боготольский район	202			17		5	175	3		1	11			3
Большеулуйский район	36			33	35	363	25		3			1	37	
Козульский район	356		105	109			48							27
Назаровский район	203					3	133		105				1	
Новоселовский район	63			30	194	10	8						3	
Тюхтетский район	64			64	50		19		27		5			
Ужурский район	628			94	59	117	511	61	74				5	25
Шарыповский район	669	8	5	130	17	24	94	5	8	1				73
Всего	3571	45	736	3445	1144	6178	6990	291	1820	2	771	63	439	3378

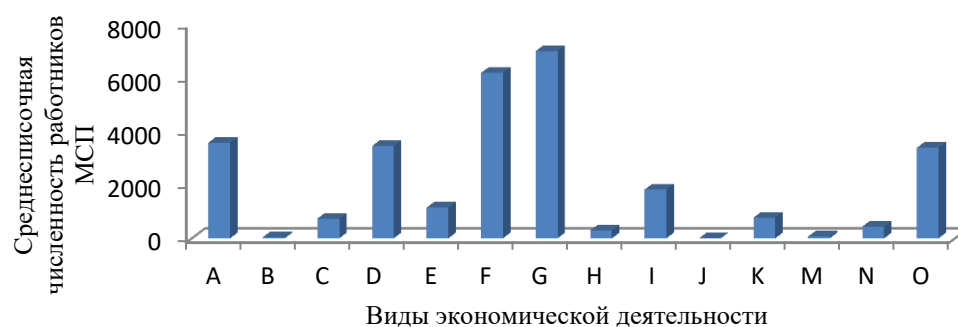


Рисунок 2.1.8 – Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Западном макрорайоне в 2015 г., чел

На рынке труда Восточного макрорайона наиболее благоприятная ситуация отмечается в Рыбинском районе (уровень безработицы 0,7%) и г.Зеленогорске (1,2%), во всех других муниципальных образованиях

безработица выше, чем в среднем по краю и составляет от 1,5-1,6% в Канске и Канском районе до 4-4,1% в Абанском и Саянском районах.

Высокий уровень занятости отмечается в Рыбинском (80,1%), Абанском (83,6%) районах и г. Канск (83,8%). В ряде районов доля занятых не превышает 60%: Тасеевский, Ирбейский (таблица 2.1.14).

Таблица 2.1.14 - Доля трудовых ресурсов и занятых в экономике в Восточном районе Красноярского края в 2015 г., %

Муниципальные образования	Доля трудовых ресурсов в постоянном населении	Доля занятых в экономике в трудовых ресурсах
г.Бородино	53,2	73,74
г.Канск	57	83,78
Абанский район	51,7	83,57
Дзержинский район	52,7	66,96
Иланский район	55,7	77,54
Ирбейский район	54,7	56,77
Канский район	55,4	60,38
Нижнеингашский район	57,8	54,14
Партизанский район	51	71,09
Рыбинский район	53,5	80,12
Саянский район	52,2	63,45
Тасеевский район	54,2	57,58
Уярский район	54	78,67

Среднесписочная численность работников организаций составляет 68478 чел. Из них 28,6% работников находятся в малом и среднем бизнесе (25,2% в малом и 3,4% в среднем) , что в количественном выражении составляет 19609 человек (таблица 2.1.15) (рисунок 2.1.9).

Таблица 2.1.15 - Среднесписочная численность работников организаций Восточного макрорайона в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	Размеры в чел. В т.ч. из общего количества	
		средних организаций	организаций малого бизнеса
г.Бородино	4609		792
г.Канск	16934	1035	7394
Абанский район	3063		965
Дзержинский район	2393	226	1154
Иланский район	6711	148	1170
Ирбейский район	3301	168	785
Канский район	5206	176	790

Окончание таблицы 2.1.15

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	В т.ч. из общего количества	
		средних организаций	организаций малого бизнеса
Нижнеингашский район	6537	166	577
Партизанский район	1855		389
Рыбинский район	8674	386	1225
Саянский район	2153		447
Тасеевский район	1866		862
Уярский район	5176	19	735
Всего	68478	2324	17285
		19609	

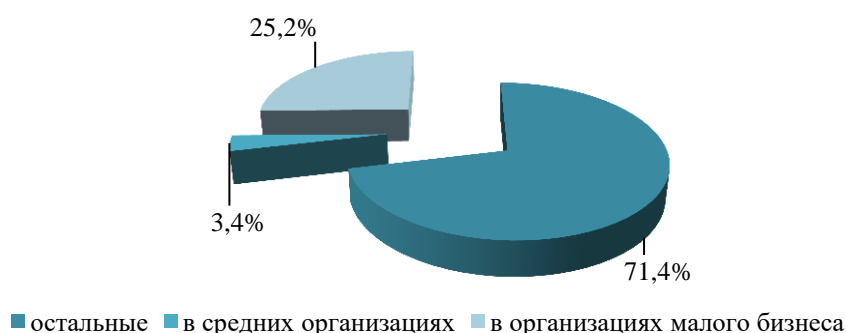


Рисунок 2.1.9 – Структура среднесписочной численности организаций
Восточного макрорайона в 2015 г.,%

В Восточном макрорайоне наиболее популярными среди работников являются оптовая и розничная торговля (5680 чел.), сельское хозяйство (4109 чел.), а также обрабатывающее производство (3086 чел.) (таблица 2.1.16) (рисунок 2.1.10).

Таблица 2.1.16 - Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Восточном макрорайоне в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	Размеры в чел.													
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
г.Бородино				112		94	238		84		39			239
г.Канск				1689	631	954	3593	192	562	54		75	134	542
Абанский район	475			76	185		170		55					4
Дзержинский район	1009			108		24	130		57					52
Иланский район	713			72		32	325	27	54					95

Окончание таблицы 2.1.16

Муниципальные образования	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
Ирбейский район	578			216		55	104							
Канский район	92		76	282	194	16	111	5		190				
Нижнеингашский район	201			92	248	42	140							20
Партизанский район	150			58		36	57		29					59
Рыбинский район	370		10	58	466	49	280	6	30	8	126	1	164	43
Саянский район	162			138			100		40				7	
Тасеевский район	169			159	6	1	29							
Уярский район	190			26	24	49	403	12	9		19		2	20
Всего	4109		86	3086	1754	1352	5680	242	920	252	184	76	307	1074

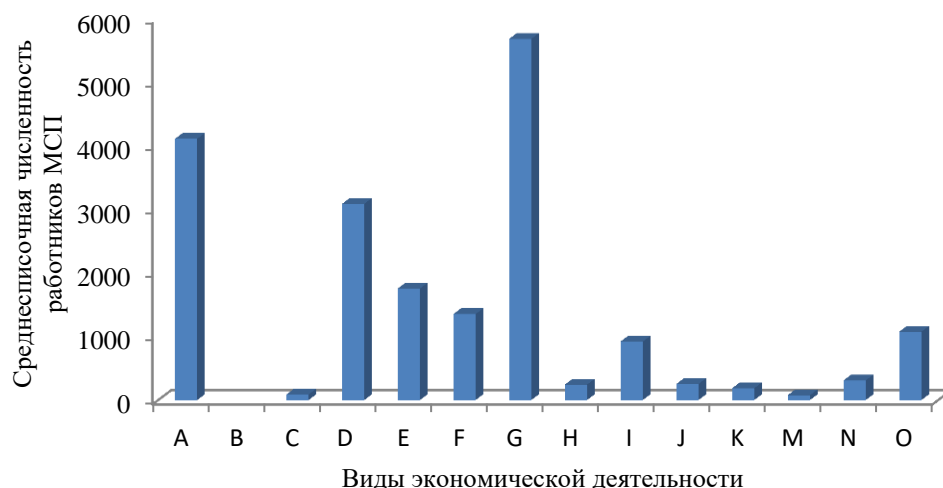


Рисунок 2.1.10 – Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Восточном макрорайоне в 2015 г., чел

Ситуация на рынке труда Южного макрорайона крайне неоднородная и соответствует уровню экономической активности территорий. Если в г.Минусинске и прилегающем Минусинском районе уровень безработицы составляет 1,2-1,3% и сопоставим со среднекраевым показателем (1,2%), в районах развитого сельского хозяйства (Шушенский, Курагинский, Краснотуранский) – находится в пределах от 2,1 до 2,9%, то в Каратузском, Идринском и Ермаковском районах показатели безработицы составляют 3,5-4,5%.

В силу аграрной специализации макрорайон сильно уступает показателям края по среднедушевым доходам, в муниципальных районах они составляют порядка 40-70% от среднекраевого показателя. Максимальные доходы у жителей города Минусинска, но и они составляют немногим более $\frac{3}{4}$ от среднекраевого уровня [21].

При этом отмечается высокий уровень занятости населения в Минусинском (88,9%), Идринском (86,9%) и Ермаковском (81,1%) районах (таблица 2.1.17).

Таблица 2.1.17 – Доля трудовых ресурсов и занятых в экономике в Южном макрорайоне Красноярского края в 2015 г.,%

Муниципальные образования	Доля трудовых ресурсов в постоянном населении	Доля занятых в экономике в трудовых ресурсах
г.Минусинск	54,3	75,04
Ермаковский район	49,5	81,10
Идринский район	51	86,88
Каратузский район	48,6	72,67
Краснотуранский район	51,8	77,93
Курагинский район	52,3	67,87
Минусинский район	51,6	88,87
Шушенский район	49,5	64,89

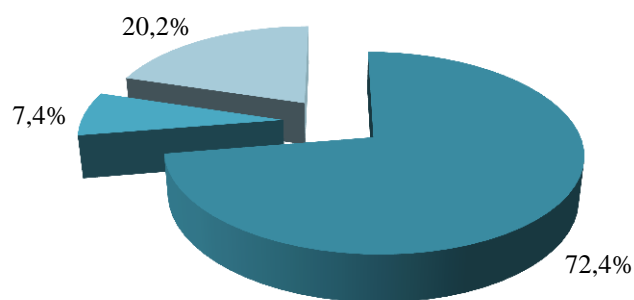
Среднесписочная численность работников организаций в макрорайоне составляет 46251 человек, 27,6% людей из этого числа работают в малом и среднем бизнесе (20,2% в малом и 7,4% в среднем), а именно 12757 чел. (таблица 2.1.18) (рисунок 2.1.11).

Таблица 2.1.18 - Среднесписочная численность работников организаций Южного макрорайона в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	Размеры в чел. В т.ч. из общего количества	
		средних организаций	организаций малого бизнеса
г.Минусинск	14378	584	3507
Ермаковский район	3289	155	580
Идринский район	2112		449
Каратузский район	2740		430

Окончание таблицы 2.1.18

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	В т.ч. из общего количества	
		средних организаций	организаций малого бизнеса
Краснотуранский район	3854	149	170
Курагинский район	8907	1758	1992
Минусинский район	4443	443	1904
Шушенский район	6528	319	317
Всего	46251	3408	9349
		12757	



■ остальные ■ в средних организациях ■ в организациях малого бизнеса

Рисунок 2.1.11 – Структура среднесписочной численности организаций Южного макрорайона в 2015 г.,%

Концентрация работников малых и средних предприятий заметна в сельском хозяйстве (4430 чел.), обрабатывающем производстве (2070 чел.) и оптовой и розничной торговле (1808 чел.) (таблица 2.1.19) (рисунок 2.1.12).

Таблица 2.1.19 – Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Южном макрорайоне в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
г.Минусинск	130		151	1130	113	608	792	110	355	15	527		128	32
Ермаковский район	267			43	167	106	47	24	8	8	3		3	59
Идринский район	289			68			17		3					72
Каратузский район	201			5	94		130							
Краснотуранский район	237			39			36				1		5	

Окончание таблицы 2.1.19

Муниципальные образования	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
Курагинский район	1437		231	362	627	52	592	22	67	1	150	12	26	171
Минусинский район	1599			259		34	151	16	109					179
Шушенский район	270		101	164		54	39	3	5					
Всего	4430		483	2070	1001	854	1804	175	547	24	681	12	162	513

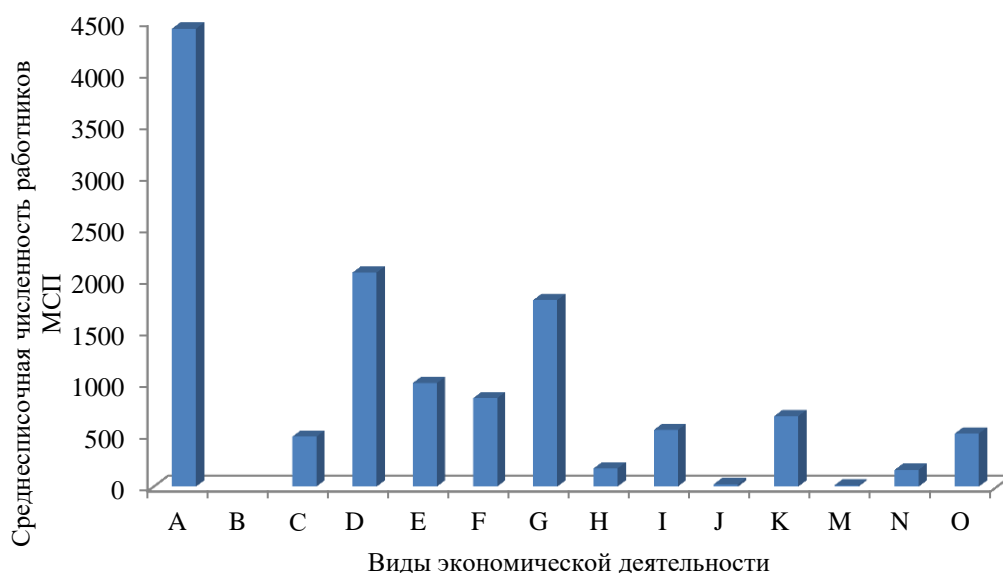


Рисунок 2.1.12 – Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Южном макрорайоне в 2015 г., чел

Ситуация на рынке труда Приангарского макрорайона полностью соответствует экономической ситуации в нем – низкий и умеренный уровень безработицы в Кежемском, Богучанском, Мотыгинском, Северо-Енисейском районах и г.Лесосибирске (от 1,0% до 1,9%), тогда как в депрессивных Енисейском, Пировском, Казачинском районах и г.Енисейске уровень безработицы доходит до 2,7-5,8%.

Наибольшая доля экономически активного населения в общей численности постоянного населения представлена в Кежемском (60,3%) и Северо-Енисейском (65,5%) районах. Наименьшая доля трудоспособного населения приходится на Казачинский район (52,7%) (таблица 2.1.20).

Если говорить об уровне занятости, то высокие показатели демонстрируют Северо-Енисейский (96,4%), Енисейский (92,8%) и Мотыгинский (88,7%) районы. В целом в Приангарском макрорайоне уровень занятости превосходит другие макрорайоны.

Несмотря на то, что большинство территорий макрорайона приравнены к районам Крайнего Севера, уровень доходов населения здесь ниже, чем в среднем по краю (от 40 до 90% среднекраевого уровня). Исключение составляет только Северо-Енисейский район, благодаря развитому сектору золотодобычи, доходы населения которого выше среднекраевого уровня более чем в 2 раза, и Кежемский район, где в результате реализации проекта Комплексного освоения Нижнего Приангарья доходы населения превысили среднекраевые на 10%.

Таблица 2.1.20 – Доля трудовых ресурсов и занятых в экономике в Приангарском районе Красноярского края в 2015 г., %

Муниципальные образования	Доля занятых в экономике в трудовых ресурсах	Доля трудовых ресурсов в постоянном населении
г.Енисейск	56	79,44
г.Лесосибирск	56,3	69,18
Богучанский район	58,9	74,48
Енисейский район	54,6	92,78
Казачинский район	52,7	72,46
Кежемский район	60,3	70,43
Мотыгинский район	55,6	88,69
Пировский район	53,2	76,3
Северо-Енисейский район	65,5	96,41

Из общего числа сотрудников организаций в Приангарском макрорайоне 35% работают в малых и средних предприятиях, а именно 22997 (32%) занято в малых предприятиях и 2178 (3%) в средних (рисунок 2.1.13).

Таблица 2.1.21 - Среднесписочная численность работников организаций Приангарского макрорайона в 2015 г.

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	В т.ч. из общего количества	
		средние организации	организации малого бизнеса
г.Енисейск	6381		1247
г.Лесосибирск	15029	483	10511
Богучанский район	14588	238	5812
Енисейский район	5806		821
Казачинский район	2088	38	1003
Кежемский район	6833	970	2038
Мотыгинский район	7692	341	792
Пировский район	1272		517
Северо-Енисейский район	12216	108	256
Всего	71905	2178	22997
		25175	

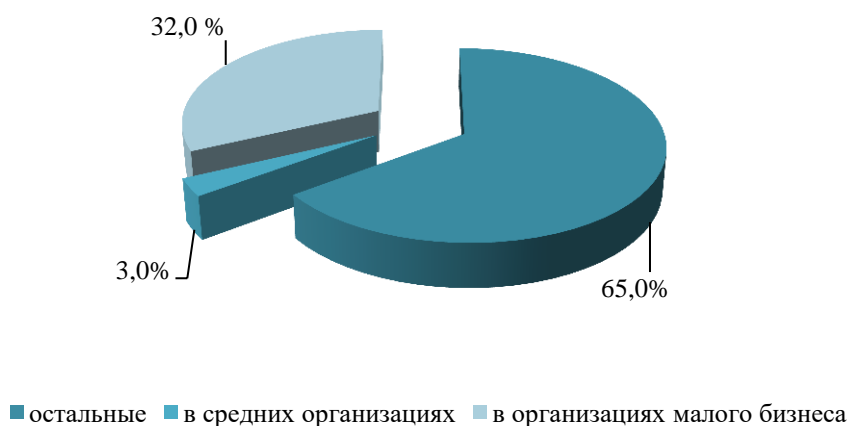


Рисунок 2.1.13 - Структура среднесписочной численности организаций Приангарского макрорайона в 2015 г., %

Анализируя занятость работников МСП в определенных сферах экономики Приангарского макрорайона, можно сделать вывод, что основная часть сотрудников задействована в оптовой и розничной торговле (8621 чел.), на втором месте находится сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (3984 чел.). Тройку лидеров по занятости работников МСП замыкает сфера образования (3168 чел.) (таблица 2.1.22).

Таблица 2.1.22 - Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Приангарском макрорайоне в 2015 г.

Муниципальные образования	Размеры в чел.													
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
г.Енисейск	192			95		120	307	19	66			10	26	412
г.Лесосибирск	470			1036	238	353	4085	253	372			3153	472	401
Богучанский район	1758			1250	128	230	2669	9	34		101			25
Енисейский район	351			50	37		383							
Казачинский район	130			56		37	742	7	67		2			
Кежемский район	752			241	137	653	43	3	132		213	5	15	340
Мотыгинский район	186		437	62		87	101	10						250
Пировский район	145			268		2	83							19
Северо-Енисейский район			108				208		35					13
Всего	3984		545	3058	540	1482	8621	301	706		316	3168	513	1460

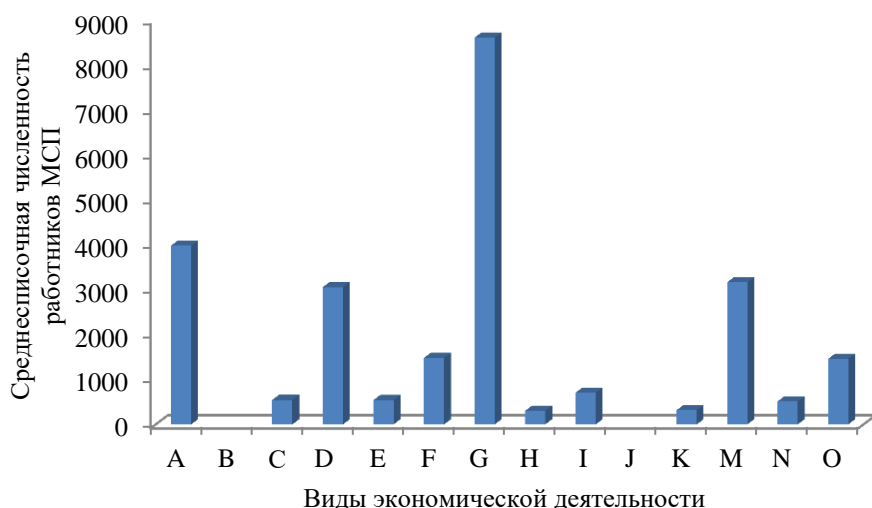


Рисунок 2.1.14 - Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Приангарском макрорайоне в 2015 г., чел

Ситуация на рынке труда Северного макрорайона в последние годы демонстрирует тенденцию роста занятости населения и отражает вхождение муниципальных районов в стадию активного хозяйственного освоения. В силу принадлежности макрорайона к территориям Крайнего Севера и наличия здесь крупных экономических субъектов, прежде всего ЗФ ГМК «Норильский

Никель», ЗАО «Ванкорнефть», уровень среднедушевых доходов населения макрорайона превышает среднекраевые показатели: в основных экономически активных территориях – Норильске и Туруханском районе – в 1,8-2,3 раза, в Таймырском и Эвенкийском районах – более чем на 40% [22].

Так, наибольшая доля трудоспособного населения представлена в г. Норильск (70,3%). В остальных районах данный показатель составляет около 60%. Соответственно, отмечаются высокие показатели занятости – от 78,7% до 92,4% (таблица 2.1.23).

Таблица 2.1.23 – Доля трудовых ресурсов и занятых в экономике в Северном макрорайоне Красноярского края в 2015 г., %

Муниципальные образования	Доля трудовых ресурсов в постоянном населении	Доля занятых в экономике в трудовых ресурсах
г.Норильск	70,3	88,98
Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район	61,5	84,11
Туруханский район	59	78,66
Эвенкийский муниципальный район	59,1	92,43

Основная часть работников макрорайона сосредоточена в г. Норильск, а именно 69,7% (85567 чел.). В районах численность рабочих варьируется от 8 до 12% (таблица 2.1.24) (рисунок 2.1.15).

Таблица 2.1.24 - Среднесписочная численность работников организаций Северного макрорайона в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	Размеры в чел. В т.ч. из общего количества	
		средние организации	организации малого бизнеса
г.Норильск	85567	н/д	н/д
Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район	12877	184	3929
Туруханский район	13785	144	526
Эвенкийский муниципальный район	10620	237	822
Всего	122849	5842	

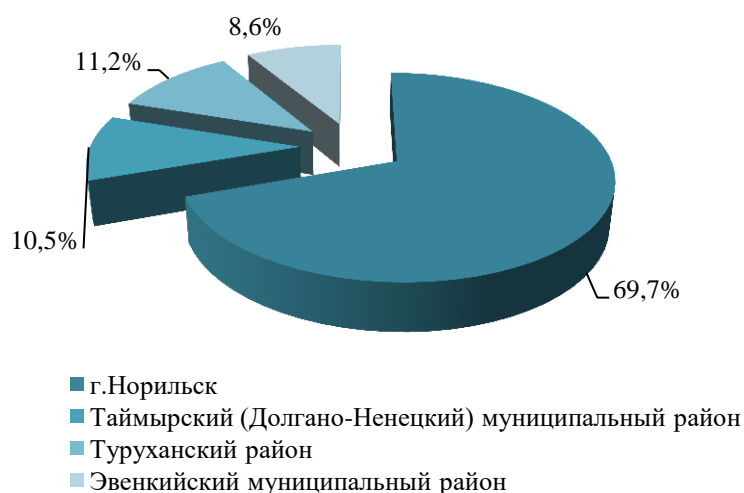


Рисунок 2.1.15 – Структура среднесписочной численности организаций
Северного макрорайона в 2015 г., %

Таблица 2.1.25 - Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Приангарском и Северном макрорайонах в 2015 г. [22]

Муниципальные образования	Размеры в чел.													
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
г.Норильск														
Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район	990			1096		790	1237							
Туруханский район	19			9		45	435		162					
Эвенкийский муниципальный район	47		406	11		118	389	16	7					65
Всего	1056		406	1116		953	2061	16	169					65

Итак, по количеству малых и средних предприятий из общего числа хозяйствующих субъектов лидируют Западный и Центральный макрорайоны. Так и по среднесписочной численности работников малых и средних предприятий из общего числа работников Центральный макрорайон занимает лидирующие позиции. Более того, макрорайон является территорией индустриального типа хозяйствования. Несмотря на относительно невысокую долю сельского хозяйства в экономике макрорайона, сельские районы

производят около четверти (23%) всей сельскохозяйственной продукции края и выполняют важную функцию обеспечения продуктами питания жителей краевого центра и прилегающих территорий.

Уровень безработицы в макрорайоне – самый низкий по краю. Уровень среднедушевых доходов населения в макрорайоне относительно высокий. Конкурентными преимуществами макрорайона являются благоприятные природно – климатические условия, заселенность территории, наличие трудовых ресурсов и высокая обеспеченность инфраструктурой.

Наименее активным районом в системе МСП является Южный макрорайон. На данной территории находится лишь 30% малых и средних предприятий из общей численности хозяйствующих субъектов. В отличие от остальных территорий края, где лидерство в сферах деятельности малого бизнеса принадлежит торговле, в Южном макрорайоне на первом месте находится сельское хозяйство, высокую долю занимают перерабатывающие производства. В силу аграрной специализации макрорайон сильно уступает показателям края по среднедушевым доходам. При этом отмечается высокий уровень занятости населения в Минусинском, Идринском и Ермаковском районах. Данная территория нуждается в наращивании экономического потенциала для последующего развития кластерных систем.

2.2 Особенности сетевых взаимодействий в малом и среднем предпринимательстве

Одной из существенных характеристик современной мировой экономики является стремительное развитие сетевого принципа взаимодействия между субъектами социально-экономических отношений. Данный принцип способствует усилению процессов экономической интеграции. Сетевая структура, представляя собой совокупность организаций и учреждений разного рода, связанных контрактными отношениями, отличается как от крупной компании широкого профиля, так и от объединения организаций традиционных типов. Поэтому она совмещает в себе преимущества, как крупных предприятий,

так и малых. Среди преимуществ крупных предприятий, которыми обладают сетевые структуры, в экономической литературе называют:

- доступ к различного рода дефицитным и уникальным ресурсам и возможность их совместного использования;
- эффект масштаба и так называемые синергетические эффекты.

Преимуществами малых предприятий являются, прежде всего, гибкость, возможность быстро приспособиться к изменениям внешней среды в условиях высокой конкуренции, так как ведя ожесточенную конкурентную борьбу за выживание, они вынуждены постоянно развиваться и адаптироваться к текущим условиям рынка, ведь чтобы существовать, надо получать средства к существованию, а значит, быть лучше других, чтобы прибыль доставалась именно им. Более того, на мелких предприятиях отмечается более высокая эффективность труда. Малые фирмы с меньшими затратами удовлетворяют потребности в дефицитных видах товаров и услуг на основе разработки местных источников сырья и обеспечивают при этом большую занятость.

Указанные преимущества обусловили широкое распространение сетевых структур в современной экономике. При этом они непрерывно развиваются, становясь все сложнее и разнообразнее, их роль в экономике повышается. Если сетевое взаимодействие компаний активно развивается – значит, участие в таком взаимодействии обеспечивает партнерам определенные преимущества.

На рисунке 2.2.1 указаны позитивные стороны сетевых структур



Рисунок 2.2.1 – Основные преимущества сетевых структур

Причины формирования сетей могут быть сведены к двум большим группам. С одной стороны, большая часть литературы фокусируется на потенциале межорганизационных связей по созданию стоимости. С другой – ряд авторов рассматривают формирование сети как способ достижения экономии издержек [24].

При постановке «во главу угла» соображений создания стоимости в литературе обозначаются следующие преимущества, присущие межфирменным сетям:

- обеспечение быстрого входа на рынок;
- стимулирование инноваций;
- репутация, получаемая на рынке;
- разделение финансовых рисков;
- доступ к знаниям, ценным для конкуренции.

При постановке «во главу угла» снижения издержек стремление к формированию сети будет зависеть от способности определенных фирм, находясь в сети, снижать транзакционные издержки по сравнению с издержками осуществления рыночных транзакций и при этом не столкнуться с излишне высокими транзакционными издержками внутри сети или увеличением производственных издержек. С другой стороны, чтобы сетевое взаимодействие стало привлекательной альтернативой, сумма транзакционных и производственных издержек не должна быть выше, чем издержки иерархической формы организации [25].

К сожалению, в реальном бизнесе фирмы нередко переоценивают возможности получения выгод от сетевой кооперации и заранее излишне оптимистичны относительно ожидаемых преимуществ. Недостатки сетевых структур указаны на рисунке 2.2.2.



Рисунок 2.2.2 – Основные недостатки сетевых структур

Анализ мирового опыта интеграции малых, средних и крупных предприятий позволяет выделить многообразие форм и механизмов их взаимодействия, основными из которых являются:

- субконтрактация (в производстве);
- франчайзинг (в производстве и сбыте);
- венчурное финансирование (в инновациях);
- лизинг (в финансировании);
- аутсорсинг (в производстве и развитии);
- промышленные кластеры (новый вид взаимодействия).

Субконтрактация как разновидность делового партнерства предполагает такую кооперацию малых и даже мельчайших предприятий, при которой крупное предприятие на основе договора (контракта) размещает заказ, определяет спецификацию изделий, предоставляет сырье или полуфабрикат для дальнейшей переработки и т.д., а исполнители (малые фирмы) осуществляют частичную или завершающую обработку предоставленного материала. При этом крупное предприятие может заключить контракт либо на производство

готового изделия без собственного участия в его производстве (коммерческий вариант), либо на участие малых фирм в отдельных стадиях технологического процесса (производственный вариант) [26]. Популярность субконтрактации обусловлена следующими тезисами (рисунок 2.2.3).

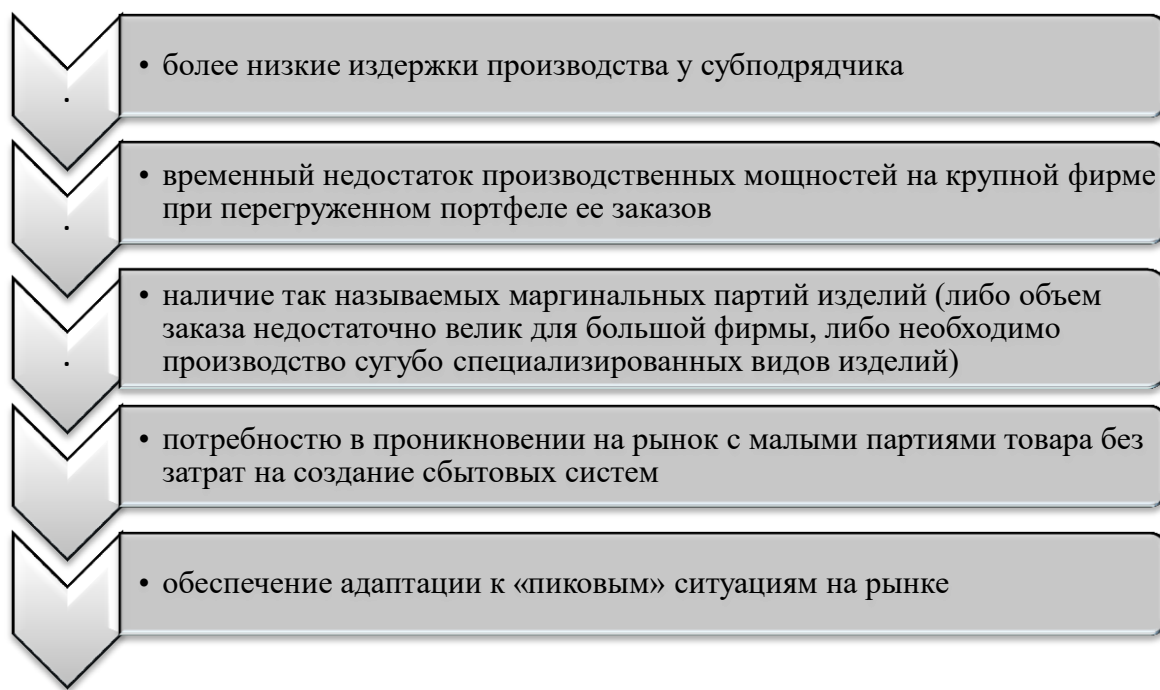


Рисунок 2.2.3 – Причины популярности субконтрактации

Лизинг – вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его на основании договора лизинга физическим и юридическим лицам за определенную плату на определенный срок и на определенных условиях, обусловленных договором, с правом выкупа имущества лизингополучателем. Лизинг имеет большие перспективы при организации малых предприятий на базе активов крупных производств, так как отпадает необходимость в значительных разовых инвестициях. Кроме того, при лизинге часто используется товарная форма арендных платежей вместо денежной (поставки продукции, производимой на арендуемом оборудовании). Эти обстоятельства чаще всего и выступают в качестве определяющего фактора при участии малых предприятий в реструктуризации крупных.

Преимущество лизинга заключается в том, что лизинг позволяет фирме получить основные фонды и начать их эксплуатацию, не отвлекая деньги из оборота. Лизинг – это эффективный способ финансирования для предприятий, не располагающих необходимыми средствами для капиталовложений в оснащение производства. Эта ситуация особенно характерна для малого бизнеса, как правило, имеющего ограниченные средства. Важно и то, что основные фонды в течение всей сделки находятся на балансе лизинговой фирмы, а платежи ей относятся к текущим расходам хозяйствующего субъекта, то есть включаются в себестоимость производимой продукции и соответственно уменьшают сумму прибыли, облагаемой налогом.

Франчайзинг объединяет в себе преимущества крупного производства (экономия на управленческих расходах, рекламе, затратах на внедрение новых технологий и видов продукции, обучении персонала) и малого предпринимательства (высокая «проникающая» способность, возможность локальных контактов и знание местных условий). Оплачивая лицензию (франшизу) и «связывая» себя обязательствами по соблюдению установленных стандартов качества, малое предприятие получает взамен значительную поддержку от «родительской» фирмы - в сфере маркетинга, повышения квалификации кадров и их обучении опыту менеджмента, технического содействия (в том числе совместного использования части оборудования), в более широком доступе к сырью и т.д. [26].

Крупным предприятиям это дает расширение рынка сбыта, привлечение дополнительного капитала, экономию на развитии собственной сбытовой сети. При этом крупное предприятие меньше рискует своим базовым капиталом, а также использует повышенную мотивацию к деятельности малого предприятия. Опираясь на субподрядные системы, лизинг и франчайзинг, крупные компании формируют вокруг себя межфирменные сетевые связи, активно вовлекая в них малые предприятия.

Венчурное финансирование подразумевает все вложения в рискованные, с точки зрения финансовых результатов, проекты, прежде всего в области

высоких технологий. Подобными операциями занимаются как специализированные независимые компании, так и дочерние фирмы крупных корпораций, мелкие инвестиционные предприятия и даже общества с ограниченной ответственностью [26].

Дело в том, что крупная фирма обычно неохотно идет первой на производство принципиально новой продукции. Последствия возможной неудачи для нее намного тяжелее, чем для небольшой фирмы. Поэтому главным направлением участия крупной фирмы в исследованиях вероятного характера, связанных с разработкой и освоением принципиально новых товаров, становится осуществление так называемого рискованного финансирования небольших фирм, специализирующихся на подобных разработках.

Участие крупных фирм в рискованном финансировании обусловлено не только повышенной по сравнению с традиционными формами ведения НИОКР отдачей, но и их прямой экономической заинтересованностью. Дело в том, что независимые малые фирмы пользуются налоговыми и другими льготами, получают прямую финансовую поддержку в рамках правительственных программ стимулирования научно-технического прогресса. В результате всего этого использование венчурного капитала в настоящее время во многих странах активно развивается.

В последнее время активно развивается такая форма взаимодействия малого и крупного бизнеса как аутсорсинг.

Аутсорсинг является организационным решением, оптимизирующим конфигурацию бизнес - системы, исходя из этих трех параметров. Аутсорсинг – это заимствование на стороне. Причем заимствуются всегда вторичные функции относительно главной функции, такие, например, как бухгалтерский учет или рекламная деятельность, внешним исполнителям - аутсорсерам, субподрядчикам. Одна из причин распространения этого вида услуги - усложнение бизнес-процессов, создающее неприемлемую для крупной

компании нагрузку. Эффект от применения аутсорсинга может быть самым разным, на рисунке 2.2.4 указаны некоторые из них.



Рисунок 2.2.4 – Основные эффекты от применения аутсорсинга

В современной экономике аутсорсинг это способ выделения отдельных структур крупного предприятия в самостоятельные бизнес единицы с целью повышения мобильности крупного предприятия

В среде малого предпринимательства лидирующая роль по формированию системы производственно-кооперационных и иных взаимодействий с представителями крупного бизнеса, несомненно, принадлежит представителям малого и среднего промышленного бизнеса, которые могут образовывать кластер предприятий. В современной промышленной политике кластер - это группа географически соседствующих и интеграционно взаимодействующих компаний и связанных с ними организаций, функционирующих в определенной отраслевой (многоотраслевой) сфере и взаимодополняющих друг друга.

Другими словами, кластер в общеэкономическом смысле представляет собой группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных

производственных услуг, предприятий инфраструктуры, научно-исследовательских центров, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга в достижении определенного хозяйственного эффекта и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и, следовательно, кластера в целом. Таким образом, одним из отличительных признаков промышленного кластера в общей модели производственно-кооперационных и иных взаимодействий субъектов хозяйствования является принцип территориальной локализации [26].

В отличие от обычных форм кооперационно - хозяйственных взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса, кластерные системы характеризуются следующими особенностями:

- наличием крупного предприятия - лидера, определяющего долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию всей системы; - территориальной локализацией основной массы хозяйствующих субъектов - участников кластерной системы;
- устойчивостью хозяйственных связей хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы, доминирующим значением этих связей для большинства ее участников;
- долговременной координацией взаимодействия участников системы в рамках её производственных программ, инновационных процессов; основных систем управления, контроля качества и пр.

Как показывает опыт многих стран, именно в рамках кластеров наиболее эффективно решается задача обеспечения технологической конкурентоспособности предприятий на основе соединения ресурсов высокотехнологичных производств с потенциалом научно-исследовательского сектора.

С точки зрения новой институциональной экономической теории кластер можно рассматривать как гибридную форму институциональных отношений. Экономическая сущность данной формы взаимодействия, основанная на

концепции «тройной спирали», позволяет определить основных участников кластера: бизнес, власть и наука (рисунок 2.2.5) [27].



Рисунок 2.2.5 – «Тройная спираль» развития промышленно – инновационных кластеров

Категория бизнеса включает в себя крупные, средние и малые предприятия, а также их объединения. Власть может быть представлена местными, региональными, а также государственными органами управления. Научное сообщество состоит из университетов, исследовательских институтов, а также центров коммерциализации исследований и разработок. Кроме трех указанных категорий кластеры могут включать финансовые организации, а также организации саморегулирования, поддерживающие интересы остальных участников кластерных инициатив.

Главная проблема состоит в том, чтобы максимально задействовать существующий потенциал и создать условия для непрерывного инновационного обновления и расширения экспортного потенциала «несырьевых» секторов экономики. Необходима реализация единой государственной стратегии, реальное (не на словах) смещение акцентов с промышленного развития, основанного на хищническом использовании минерально-сырьевых ресурсов, на создание системы институтов, обеспечивающих воспроизводство инноваций и привлечение инвестиций в

наукоемкие сектора экономики. Необходима реализация стратегии инновационного прорыва, концентрация усилий государства и бизнеса на освоении принципиально новых, конкурентоспособных технологий и продуктов.

Важно, что многие инновационные предприятия – это малые и средние фирмы, прямое государственное регулирование деятельности которых крайне редко приносит существенную пользу. С другой стороны, государство не должно устраняться от формирования конкурентоспособной экономики, отвечающей вызовам мирового развития. Необходимо создание условий для развития инноваций, стимулирование инновационного поведения экономических игроков, активное сотрудничество государства и бизнеса, создание национальной инновационной инфраструктуры – «совокупности экономических институтов и институциональных связей, организационно и материально обеспечивающих эффективное взаимодействие потребителей и производителей наукоемкой продукции в процессе создания инновации и последующее распространение наукоемкого продукта в хозяйственной среде» [28]

Основная причина того, что кластеры тесно связаны с инновациями, состоит в том, что там, где сосредоточено большое количество промышленных предприятий, различные участники могут поддерживать друг друга, ресурсы могут при необходимости быстро перекомпоновываться. При этом участники должны взаимодействовать таким образом, чтобы обеспечивать мобильность ресурсов и навыков, включая технологические разработки.

Одной из форм реализации новой промышленной и инновационной политики с учетом обозначенных тенденций является осуществление региональной кластерной политики или политики по формированию региональных инновационно – промышленных кластеров (рисунок 2.2.6).



Рисунок 2.2.6 – Взаимосвязь региональной, инновационной и кластерных политик

Согласно М.Портеру преимущество кластерного подхода в промышленной политике над отраслевым заключается:

- в анализе взаимодействия дополняющих друг друга стратегических групп - покупателей, поставщиков, дополняющих институтов;
- во включении в кооперацию множества взаимосвязанных инфраструктуры, технологии, информацию, каналы сбыта) предприятий различных отраслей, которые зачастую являются конкурентами;
- в применении механизмов частно-государственного партнерства (в отличие от предоставления субсидий и осуществления протекционистской политики) в рамках увеличения производительности, усиления конкуренции и получения синергетического эффекта, возникающего в силу комбинации комплементарных знаний различных фирм и знаниевых организаций.

Ученик и последователь М.Портера М. Энрайт уделяет повышенное внимание региональной специфике кластеров. Ученый считает, что именно на региональном уровне формируется конкурентоспособность страны в целом, где главную роль играют исторические предпосылки развития территории, разнообразие культур ведения бизнеса, концентрация специфических

компетенций и многое другое. Региональный кластер, по М. Энрайту, это географическая агломерация фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства [29].

Российские исследователи определяют региональный инновационный кластер, как совокупность учреждений и организаций различных форм собственности, находящихся на территории региона и осуществляющих создание и распространение новых знаний, продуктов и технологий, а также организационно-правовые условия их хозяйствования, определенные совокупным влиянием государственной научной и инновационной политики, региональной политики, проводимой на федеральном уровне, и социально-экономической политики региона [30].

Малое и среднее предпринимательство справедливо рассматривать в качестве одной из важных подсистем экономики региона, решающей важные экономические и социальные задачи. Малые и средние предприятия занимают ведущие позиции в тех сферах, где необходимо гибко и качественно удовлетворять потребности жителей, быстро реагировать на изменения внешней среды. Достаточно высоко социальное значение бизнеса, поскольку он смягчает проблему безработицы и социальную напряженность. Сложно переоценить в современных условиях роль малого инновационного бизнеса, генерирующего новые технологии, разработки идеи. Поэтому в странах со зрелой рыночной экономикой на малые и средние предприятия приходится большая часть занятости, вклада в макроэкономические показатели и бюджетные доходы [31].

2.3 Подходы к выявлению потенциала сетевых взаимодействий в малом и среднем предпринимательстве

Понятие потенциал имеет множество аспектов, в зависимости от анализируемого объекта. Не смотря на многочисленность работ, посвященных исследованию теории потенциала, фундаментальная основа данного понятия

остается неизученной в полной мере, ввиду отсутствия единого представления о сущности и направлениях использования потенциала в системе управления.

В литературе выделяют несколько подходов к определению потенциала (таблица 2.3.1).

Таблица 2.3.1 – Подходы к определению потенциала

Подход	Определение
Ресурсный	Совокупность, имеющихся в распоряжении хозяйствующего субъекта, системы ресурсов и возможностей, используемых для реализации практической деятельности
Результативный	Способность экономического субъекта к определенной деятельности, отражающая максимально возможный совокупный результат такой деятельности
Целевой	Совокупность ресурсов и резервов и способность предприятия обеспечивать свое долговременное функционирование и достижение стратегических целей на основе использования системы наличных ресурсов.
Системный	Совокупность ресурсов хозяйствующей системы в дифференцированных сферах деятельности в системе управления для достижения поставленных целей

Каждое предприятие должно иметь определённые цели, достижение которых осуществляется за счёт использования ресурсов и резервов, что приводит к определённому (в идеале к желаемому) результату. Если представить это на схеме, то она будет соответствовать рисунку 2.3.2 [32].

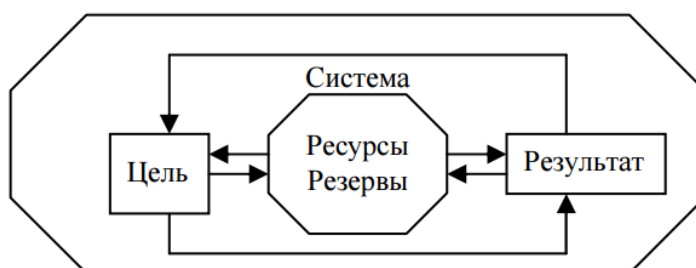


Рисунок 2.3.2 – Взаимосвязь подходов к определению категории «Экономический потенциал»

В условиях глобализации и усиления международной конкуренции мощным инструментом развития малых и средних компаний являются кластеры. Основными направлениями развития кластеров малых и средних предприятий является создание условий инновационного развития, в частности преодоления ресурсного дефицита, а также освоение передовых технологий производства продукции с высокой долей добавленной стоимости.

В связи с этим для достижения поставленных целей региональная политика должна быть направлена на создание комфортного предпринимательского климата, определяющего конкурентоспособность бизнеса.

На основе обобщения информации о существующих подходах к определению потенциала, сущности межорганизационного взаимодействия, а также факторов устойчивого развития кластеров, определим понятие потенциала кластерного развития.

Потенциал кластерного развития малого и среднего предпринимательства – это предпосылки (возможности) эффективного межорганизационного взаимодействия малых и средних предприятий региона (ресурсного, научного, партнерского), их способность поддерживать свою конкурентоспособность с учетом влияния факторов внешней среды для достижения целей инновационного развития территорий.

В зарубежных исследованиях выделяют две группы методов идентификации кластеров [33]:

- 1) качественные;
- 2) количественные.

Среди количественных методов идентификации кластеров выделяются методы, основанные на:

- коэффициентах локализации;
- межотраслевых балансах;
- анализе структурных сдвигов;
- агломерационных индексах.

Среди качественных методов идентификации выделяют:

- экспертные оценки;
- case-study;
- опросы и анкетирование представителей власти и бизнеса.

Количественные методы используют в своей основе статистические данные, инструменты экономического моделирования. Качественные методы носят преимущественно субъективный характер, проводятся посредством кабинетных исследований, интервьюирования, проведения опросов экспертов, анкетирования, панельных дискуссий.

Метод экспертных оценок носит универсальный характер, основывается на накопленных знаниях, опыте, интуиции экспертов. Метод позволяет проводить сбор информации по теории и практике организаций, управления кластерами, ее обобщения и формулировки выводов о наличии, либо отсутствии потенциала кластерного развития. В качестве дополняющих методов используют метод опросов и анкетирования.

Качественный метод «Case - study» позволяет выявить сущность кластеров, посредством воспроизводства достоверных событий в процессе формирования и функционирования, влияния на развитие территорий ведущих отраслевых кластеров различной направленности. В основу кейсов положены два наиболее распространенных метода исследований – интервью и статистический анализ [33]. На базе Европейской кластерной обсерватории разработано около 30 кейсов по работе функционирующих кластеров Европейского союза, позволивших усовершенствовать механизмы управления кластерным развитием. На практике используется комбинация обоих методов, поскольку, как качественный, так и количественный метод имеют свои преимущества и недостатки (таблица 2.3.2).

Таблица 2.3.2 – Преимущества и недостатки методов идентификации кластеров

Метод	Преимущества	Недостатки
Количественный	<ul style="list-style-type: none"> - доступность статистических данных на региональном, муниципальном уровне, по основным видам деятельности - объективность и однозначность - возможность сопоставления данных на национальном и межстрановом уровне 	<ul style="list-style-type: none"> - усредненный характер статистических данных - недостаток статистических данных (отсутствие детализированной информации по видам деятельности, в части деятельности субъектов малого бизнеса; отсутствие показателя занятости на уровне территорий по ВЭД) - степень адекватности статистических данных

Окончание таблицы 2.3.2

Метод	Преимущества	Недостатки
Качественный	<ul style="list-style-type: none"> - уточненная информация о хозяйственной деятельности кластера - предоставление более полной характеристики достижений и проблем, присутствующих в кластерных системах 	<ul style="list-style-type: none"> - ограничение в проведении сопоставительного анализа - субъективность оценки и принятия решений

Рассмотрим количественные методы идентификации более подробно.

Метод коэффициентов локализации, разработанный М.Портером, нередко используется в отечественной практике. С помощью коэффициентов локализации сравниваются экономические характеристики отраслей на трех уровнях – местный, региональный и национальный. Величина данного коэффициента показывает доминирующую отраслевую локализацию (специализацию) территории, а именно во сколько раз концентрация данной отрасли в макрорайоне больше, чем в целом по региону (стране). Если величина коэффициента составляет больше, то концентрация данной отрасли в данной территории больше, чем в целом по макрорайону (региону), и наоборот, если его величина меньше 1, то концентрация данной отрасли на данной территории меньше, чем в целом по сравниваемым территориям [34].

Для расчета коэффициента локализации используются данные занятости.

Расчет коэффициента локализации производства в отраслях экономики территорий производится по формуле 1:

$$LQ_i = \frac{l_i/l}{L_i/L}, \quad (1)$$

где l_i – занятость в i – й отрасли МО (макрорайоне, регионе);

L_i – занятость в i – й отрасли в макрорайоне (регионе);

l – общее количество занятых в МО (макрорайоне, регионе);

L – общее количество занятых в i – й отрасли в макрорайоне (регионе)

Для определения значимых кластерных групп используются различные пороговые значения коэффициентов локализации: по М.Портеру коэффициент принимает значения в интервале от 0,8 до 1; Бергман Е, Фрезер – 1,25.

В расчетах допустимо использовать показатель, заменяющий показатель «количество занятых по ВЭД» на показатель «среднесписочная численность работников по ВЭД».

Аналогичным показателем является коэффициент специализации, определяемый по показателю «объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по ВЭД».

Межотраслевые балансы отражают потоки между взаимосвязанными отраслями, характеризуются показателями объема продаж и транспортировки товаров между компаниями различных видов деятельности. Данный метод широко популярен за рубежом в практике построения кластерных карт, так как позволяют проводить анализ взаимного сотрудничества отраслей на основе анализа реальных грузопотоков, а также определять степень взаимодействия. В настоящее время в России федеральной службой государственной статистики данная аналитическая информация не формируется, что не представляет возможным использование данного метода.

Метод структурных сдвигов исходит из предположения, что экономический рост объясняется совместным действием трех компонентов [35]:

- национальной экономики (NS);
- отрасли в стране (IM);
- региональной экономики (RS).

Каждый из них показывает рост взятого для оценки показателя (занятости, объема продаж) в разных пространственных измерениях соответственно – региона в национальной промышленности, промышленности региона в стране.

Анализ структурных сдвигов позволяет выявить отрасли, находящиеся под преобладающим воздействием той или иной группы факторов роста.

Основу региональных экономических кластеров составляют те производства, для которых значения RS будут наибольшими, что свидетельствует о наличии на территориях макрорайонов (региона) особых условий, обеспечивающих данным отраслям конкурентные преимущества и, как следствие, наиболее успешное развитие. Именно такие производства способны стать основными источниками роста региональной экономики.

Формула для расчета выглядит следующим образом:

$$SS = NS + IM + RS, \quad (2)$$

где SS – структурный сдвиг (Shift – Share);

NS – национальный вклад (National Share);

IM – отраслевой вклад (Industry Mix);

RS – региональный вклад (Region Shift).

Для расчета каждого из компонентов используются формулы:

$$NS_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} \left(\frac{Q_n^t}{Q_n^{t-1}} \right), \quad (3)$$

$$NS = Q l_{t-1}^i \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - 1 \right), \quad (4)$$

Национальный вклад (National Share) показывает, насколько увеличилась занятость в макрорайоне (регионе) в данном виде экономической деятельности за счет роста занятости в национальной экономике в целом.

Отраслевой фактор IM определяется на основе выявления вклада национальных темпов прироста анализируемой переменной в отрасли в изменение отраслевого показателя в регионе:

по занятости:
$$IM = l_{t-1}^i \left(\frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} - \frac{L_t}{L_{t-1}} \right), \quad (5)$$

по объему продаж:
$$IM_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} \left(\frac{Q_{in}^t}{Q_{in}^{t-1}} - \frac{Q_n^t}{Q_n^{t-1}} \right) \quad (6)$$

Отраслевой фактор, определяющий влияние общих отраслевых тенденций на развитие отрасли в макрорайоне (регионе), отражает оптимальность отраслевой структуры региональной экономики по анализируемой переменной.

Региональный фактор RS позволяет установить отрасли – лидеры и аутсайдеры в экономике региона по критерию относительной конкурентоспособности: сопоставлению подлежит темпы роста анализируемой переменной по отрасли в стране и регионе. Показатель является ключевым в идентификации кластеров. Рассчитывается по формуле:

$$\text{по занятости:} \quad RS = l_{t-1}^i \left(\frac{l_t^i}{l_{t-1}^i} - \frac{L_t^i}{L_{t-1}^i} \right), \quad (7)$$

$$\text{по объему продаж} \quad RS_{ir}^t = Q_{ir}^{t-1} \left(\frac{Q_{ir}^t}{Q_{ir}^{t-1}} - \frac{Q_{in}^t}{Q_{in}^{t-1}} \right), \quad (8)$$

где Q – абсолютное значение соответствующего показателя (занятости, оборота, добавленной стоимости, прибыли и т.п.);

Q_n^t, Q_n^{t-1} – значение данного показателя в регионе в текущем и базовом периодах;

Q_{in}^t, Q_{in}^{t-1} – значение данного показателя в i -й отрасли в целом по региону в текущем и базовом периодах;

Q_{ir}^t, Q_{ir}^{t-1} – значение данного показателя в i -й отрасли в данном макрорайоне в текущем и базовым периодах;

l_{t-1}^i – занятость в i -й отрасли в макрорайоне в период $(t-1)$;

$L_{t-1}; L_t$ – общее количество занятых в регионе в периоды $(t-1)$ и t соответственно.

Основу региональных экономических кластеров составляют те производства, для которых значения RS будут небольшими, что свидетельствует о наличии на территориях макрорайонов (региона) особых

условий, обеспечивающих данным отраслям конкурентные преимущества и, как следствие, наиболее успешное развитие.

Методы агломерационных индексов Эллисона-Глейзера и Марселя-Седиллота устанавливают эффекты от расположения предприятий и их концентрации относительно друг друга, что является характерным признаком кластеров. Индекс Эллисона-Глейзера является интегральным показателем и требует расчета индекса географической концентрации и индекса Херфиндаля по формуле [36]:

$$G_{EGi} = \frac{\sum r(S_{ir}-S_r)^2}{1-\sum rS_r^2}, \quad (9)$$

где i – отрасль ($i=1, \dots, m$);

r – географический район ($r = 1, \dots, n$);

S_{ir} – доля занятых в i -й отрасли в географическом районе r в общем количестве занятых в данной отрасли регионе;

S_r – доля занятых в географическом районе r в совокупной региональной занятости.

Индекс Херфиндаля, отражающий степень промышленной концентрации отрасли в регионе рассчитывается по следующей формуле:

$$H_i = \sum_{i=1}^m z_i^2, \quad (10)$$

где z_i – доля занятых в i -й фирме в данной отрасли, рассчитываемая, как отношение занятых в i -й фирме к общему количеству занятых в данной отрасли.

Конечный агломерационный эффект отражает избыточную географическую концентрацию по отношению к промышленной и рассчитывается по формуле:

$$Y_{EG} = \frac{G_{egi}-H_i}{H_i}, \quad (11)$$

где G_{egi} – индекс географической концентрации Эллисона-Глейзера.

Индекс Марсея-Седилотта направлен на решение идентичной задачи, однако использует иной способ расчета показателя совокупной географической концентрации. Чем выше значения агломерационных индексов, тем выше степень пространственной концентрации над промышленной.

Критериями оценки агломерационных индексов выступают значения до 0,02, что свидетельствует о недостаточности пространственной концентрации; от 0,02 до 0,05 – неустойчивости концентрации; выше 0,05 – присутствует агломерационный эффект. В пределах агломерации достигается экономия издержек производства среди взаимодействующих между собой предприятий ввиду развитости сети коммуникаций. Следовательно, высокие значения для конкретной отрасли характеризуют ее, как агломерационную: в данной отрасли сочетаются конкуренция и кооперационные связи, что является ключевой характеристикой кластера.

Данный показатель, ввиду отсутствия широкой базы данных, объединяющей информацию по количеству занятых в каждой отдельной фирме на муниципальном уровне, не может быть использован для оценки потенциала кластерного развития макрорайонов Красноярского края. При этом на краевом уровне отсутствуют в открытом доступе данные непосредственно по показателю занятости в отраслевом разрезе и разрезе территорий. Встает необходимость замены данного показателя на «Среднесписочную численность работников организации по видам экономической деятельности», что дает несколько искаженное изображение результатов.

Проведем сравнительную оценку подходов к выделению потенциала кластерного развития (таблица 2.3.3).

Таблица 2.3.3 – Сравнительная оценка подходов к выделению потенциала кластерного развития

Метод количественной оценки	Преимущества	Недостатки
Метод коэффициентов локализации	<ul style="list-style-type: none"> - рассмотрение потенциала формирования кластера с разных сторон - определяет отраслевую специализацию региона - простота анализа и сопоставления данных - открытость статистической информации - применимость для различных уровней экономики 	<ul style="list-style-type: none"> -отсутствие показателей занятости по ВЭД на муниципальном уровне
Метод межотраслевых балансов	<ul style="list-style-type: none"> - наглядность представления информации - позволяет адекватно и точно оценить степень взаимодействий компаний (внутренние и внешние связи) на основе реальных грузопотоков - определение ролей каждого отдельного субъекта в создании конечного продукта 	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие статистических данных для формирования таблиц в базе Росстата - высокие трудозатраты
Метод структурных сдвигов	<ul style="list-style-type: none"> - учитывает влияние внешних факторов на развитие отраслей региона - позволяет выделить наиболее конкурентоспособные отрасли в регионе и макрорайоне - выделение отрасли-лидера - открытый доступ статистических данных в разрезе территорий региона - применимость для различных уровней экономики. 	<ul style="list-style-type: none"> - ограниченность набора факторов, определяющих экономический рост территорий - невозможность оценить потенциал секторальной структуры экономики региона - большой объем обработки статистических данных
Методы агломерации индексов Эллисона-Глейзера и Марсея Седиллота	<ul style="list-style-type: none"> - отражает уровень конкуренции и степень кооперационных связей в отрасли - применимость для различных уровней экономики 	<ul style="list-style-type: none"> - сложность расчетов - недоступность статистической информации - отсутствие учета роли субъектов инфраструктуры, научных центров.

Определение преимуществ и недостатков методов идентификации кластеров на основе сравнительной оценки позволяет включить в методику выявления потенциала кластерного развития метод локальных коэффициентов. Данный метод отличается относительной простотой расчетов, доступностью статистической информации, позволяет определить преобладающие, значимые отрасли в экономике региона, оценить потенциал развития отраслевых кооперационных связей с учетом оценки региональных и отраслевых условий развития.

3 Оценка потенциальных возможностей участия малого и среднего предпринимательства в развитии кластерных систем

3.1 Характеристика потенциала кластеризации в малом и среднем предпринимательстве

Для того чтобы оценить потенциальное кластерное развитие в малом и среднем предпринимательстве макрорайона, необходимо рассмотреть 3 критерия устойчивого развития кластеров:

- условия среды развития и структура участников;
- развитость уровня коммуникаций и уровня самоорганизации;
- ориентация на инновации участников кластера.

Согласно критерию устойчивости развития кластера – «Условия среды и структуры участников», первостепенной задачей на пути выявления потенциала кластерного развития является исследование экономического потенциала малого и среднего предпринимательства с учетом специфики деятельности территорий [37].

Оценку экономического потенциала МСП предлагается проводить по двум блокам, в рамках которых определяется ряд направлений исследования (таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Методы оценки экономического потенциала МСП

Метод	Направления
Оценка территориальных условий формирования кластера	<ul style="list-style-type: none">- оценка природно-экономического потенциала макрорайона: климата, природного ландшафта, почвенных условий;- оценка минерально-сырьевого потенциала: видовой разрез запасов ресурсов, объем запасов, разведанные месторождения, потенциальные источники ресурсов в пространстве территории макрорайона;- оценка трудового потенциала: доля экономически активного населения в общем объеме трудовых ресурсов, доля трудовых ресурсов в постоянном населении, доля занятых в экономике в трудовых ресурсах, темпы роста численности населения в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного возраста, миграционный отток (прирост) населения;- оценка инфраструктурного потенциала: развитие транспортных сетей, развитие инженерной инфраструктуры.

Окончание таблицы 3.1.1

Метод	Направления
Оценка состояния МСП в макрорайоне	<ul style="list-style-type: none"> - исследование структуры организации МСП; - исследование трудовых ресурсов МСП: численность занятых в МСП, уровень заработной платы; - оборот МСП всего: структура оборота МСП по видам экономической деятельности; - инвестиции в основной капитал МСП, норма накопления.

Исследование данных показателей в комплексе позволит выявить отраслевую направленность макрорайона, эффективные территории и отраслевые направления с точки зрения присутствия положительной динамики по исследуемым показателям, оценить особенности экономики макрорайона.

Эффективность экономического и инновационного развития территорий зависит не только от эффективности участников кластера, но и от характера их взаимодействия друг с другом в качестве системы генерирования и использования знаний.

Оценка экономического потенциала кластеризации отраслей макрорайона и возможностей межорганизационного взаимодействия хозяйствующих субъектов подразумевает процесс идентификации кластеров в пространстве макрорайонов.

Ранее в пункте 2.2 данной работы был выделен для дальнейшего исследования Южный макрорайон, как наименее активный макрорайон в системе малого и среднего предпринимательства. На данной территории находится лишь 30% малых и средних предприятий из общей численности хозяйствующих субъектов. Всего 27,6% людей из общего числа работающего населения задействованы в малом и среднем бизнесе.

Население Южной зоны составляет 236,5 тысяч жителей, это одна из самых малонаселенных территорий края (8,8% от общей численности), по плотности населения превосходящая только северные территории региона. Единственным относительно крупным населенным пунктом является город Минусинск (30,1%) [22].

Таблица 3.1.2 – Характеристика географии размещения территорий

Территории	География размещения
Минусинск	Расположен в центральной части Минусинской котловины, на правом берегу р. Енисей, в 12 км от одноименной железнодорожной станции, в 45 км от г. Абакана и в 661 км от г. Красноярск. Через город проходит автодорога Абакан-Кызыл (Усинский тракт).
Минусинский	Районный центр – г. Минусинск. Расположен на юге края, в центральной части Минусинской котловины. В районе 13 сельских поселений, включающих 39 сельских населенных пунктов, из которых наиболее крупные населенные пункты (свыше 500 жителей): с. Тесь, с. Знаменка, с. Городок, с. Селиваниха, с. Малая Минуса, с. Лугавское, с. Тигрицкое, с. Кавказское, п. Прихолье, д. Быстрая, с. Большая Иня, с. Большая Ничка, с. Новотроицкое, с. Шошино, с. Жерлык, с. Восточное, с. Николо-Петровка.
Курагинский	Районный центр – рп. Курагино. Расположен на юге края. В районе 6 городских поселений, 16 сельских поселений, включающих 62 сельских населенных пункта, из которых наиболее крупные населенные пункты (свыше 500 жителей): рп. Курагино, рп. Краснокаменск, рп. Большая Ирба, рп. Кошурниково, г. Артемовск, с. Березовское, п. Рошинский, с. Черемшанка, с. Кордово, с. Кочергино, с. Имисское, д. Петропавловка, с. Пойлово, с. Шалоболдино, с. Маринино, с. Можарка, п. Журавлево, с. Брагино, с. Алексеевка, п. Ойха, с. Тютят.
Шушенский	Районный центр – рп. Шушенское. Расположен на юге края. В районе 1 городского поселения, 7 сельских поселений, включающих 29 сельских населенных пунктов, из которых наиболее крупные населенные пункты (свыше 500 жителей): рп. Шушенское, с. Казанцево, п. Ильичево, с. Каптырево, с. Сизая, с. Субботино, п. Синеборск, с. Шунеры, с. Иджа.
Краснотуранский	Районный центр – с. Краснотуранск. Расположен на юге края в центре Минусинской котловины, в 60 – 150 км к северу г. Минусинска. В районе 9 сельских поселений, включающих 25 сельских населенных пунктов, из которых наиболее крупные населенные пункты (свыше 500 жителей): с. Краснотуранск, с. Лебяжье, с. Беллык, с. Кортуз, с. Тубинск, с. Восточное, с. Саянск, с. Новая Сыда, д. Николаевка.
Каратузский	Районный центр – с. Каратузское. Расположен на юге края, к западу от г. Минусинска. В районе 14 сельских поселений, включающих 28 сельских населенных пунктов, из которых наиболее крупные населенные пункты (свыше 500 жителей): села Каратузское, Моторское, Верхний Кужебар, Таскино, Качулька, Черемушка, Сагайское, Таяты, Ширьштык.
Идринский	Районный центр – с. Идринское. Расположен на юге края. Ближайшая железнодорожная станция – ст. Минусинск. В районе 16 сельских поселений, включающих 37 сельских населенных пунктов, из которых наиболее крупные населенные пункты (свыше 500 жителей): с. Идринское, с. Никольское, с. Большие Кныши, с. Большой Хабык.
Ермаковский	Районный центр – с. Ермаковское. Расположен на юге края. В районе 14 сельских поселений, включающих 28 сельских населенных пунктов, из которых наиболее крупные населенные пункты (свыше 500 жителей): с. Ермаковское, п. Танзыбей, с. Верхнеусинское, п. Ойский, с. Мигна, с. Нижний Суэтух, с. Семенниково, с. Григорьевка, с. Разъездное, с. Жеблахи, с. Салба, с. Новополтавка.

Южный макрорайон имеет преимущественно аграрный тип хозяйствования: на долю сельского хозяйства приходится 2/3 в производстве продукции и 1/3 приходится на промышленное производство, при этом в промышленном секторе 60% составляет производство пищевых продуктов, преимущественно на предприятиях г. Минусинска и Минусинского района.

Основной объем сельхозпроизводства макрорайона (более 72,0%) формируют Курагинский, Шушенский, Минусинский и Краснотуранский районы.

Макрорайон имеет уникальный агроклиматический потенциал Минусинской котловины, в которой он расположен. Природно-климатические условия благоприятны и для комфортного проживания, макрорайон имеет высокую концентрацию населения и достаточное количество людских ресурсов.

Стратегически важными являются природно-климатические ресурсы Южной зоны: большое количество уникальных природных объектов (Саянские горы, реки Кизир, Амыл, Казыр, озера Тиберкуль, Большой и Малый Кызыкуль и т.д.), Саяно-Шушенский биосферный заповедник, ленточные боры, минеральные воды, альпийские луга, уникальная флора (золотой и маралий корень и т.д.) и фауна (архары, снежные барсы и т.д.) [21].

Южно-Минусинский природный округ включает три природные зоны (степь, лесостепь и подтайгу предгорий). В лесостепи выделено три подзоны (южная, типичная и северная лесостепи), площадь округа – 1844 тыс. га.

Степная зона узкой полосой протянулась вдоль правого берега р. Енисей и занимает западные части Краснотуранского, Минусинского и Шушенского районов. Площадь зоны 146 тыс. га, из них распаханно 53,4 тыс. га. Степная зона занимает наиболее пониженную часть правобережья Минусинской впадины, прилегающую к р. Енисей и представляет собой широкоувалистую равнину, в отдельных местах холмисто-увалистую. Характер рельефа почти не ограничивает возможности земледелия.

Климат - наиболее континентальный среди всех регионов края. Амплитуда колебаний средних температур между наиболее холодным январем и наиболее жарким июлем достигает 40°C, при среднегодовой температуре, близкой к 0°C. Здесь самая высокая сумма температур выше +10°C (1847-2039°C) и температур выше +5°C (2174-2342), относительно продолжительный безморозный период (108-109 дней) и периоды с температурами выше +5°C (159-163 дня) и выше +10°C (116-122 дня).

В связи с большим разнообразием всего комплекса природных условий и, в частности, почвенного покрова округа возможности хозяйственного использования территории неодинаковые. В степной и большей части лесостепной зоны в связи с наличием плодородных почв и благоприятных климатических условий основной хозяйственной деятельностью является сельскохозяйственное производство. Здесь можно выращивать все сельскохозяйственные культуры, даже те, которые не могут вызреть в других природных зонах и округах края: бахчевые, крупноплодные сорта яблонь и других ценных плодовых культур, скороспелые гибриды кукурузы на зерно. В степи и лесостепи много сосновых боров на супесчаных дерново-подзолистых почвах. Эти территории могут использоваться в лесном хозяйстве, 70 для сбора грибов и ягод, в рекреационных и других целях. Кроме сельскохозяйственного использования часть территории не может не использоваться, в основном локально, для развития промышленного производства, транспорта, связи и так далее. По мере продвижения к северной лесостепи и к зоне предгорной подтайги увеличиваются залесенность и расчлененность территории, плодородные степные и лесостепные почвы сменяются лесными оподзоленными. В этой связи меняется и хозяйственное использование территорий: постепенно уменьшается удельный вес сельскохозяйственного производства и увеличивается доля лесохозяйственного.

Макрорайон обладает минерально-сырьевой базой железных, марганцевых, титановых руд, фосфоритов, алюминиевого сырья, золота, серебра, охры, известняка [21].

Минусинский угольный бассейн представлен коксующимися углями с зольностью 9,7%, из которых 5 млрд. т относится к запасам категории А+В+С1, 0,35 млрд. тонн – к запасам С2.

На территории Южного макрорайона находятся месторождения железной руды, мрамора, песка, известняка. Также небольшие месторождения золота, полудрагоценных и поделочных камней (нефрит, аметист, сердолик и т.д.). Имеются запасы торфа, каменного угля и месторождения газа.

Доля Красноярского края в общероссийских запасах фосфатного сырья составляет 15%. На территории края выявлены месторождения как фосфоритовых, так и апатитовых руд. Наибольшее распространение получили апатитовые руды, сосредоточенные в трех апатитоносных провинциях: Маймеча-Котуйский (Таймыр), Енисейско-Чадобецкий (Кежемский район), Восточно-Саянской (Курагинский район) с суммарными запасами 328,4 млн. т и прогнозными ресурсами 804,6 млн. т.

В Курагинском районе имеются большие запасы железных, марганцевых, титановых руд, золота, фосфоритов, алюминиевого сырья, залежи охры, известняка, камня.

Разработка белого мрамора Кибик–Кордонского месторождения - Шушенский район. Разведанные запасы облицовочных и трещиноватых мраморов составляют 8 млн. куб. м. Недра района располагают запасами золота, поделочных камней: серпентинитов (змеевиков), лиственита, кальцита, а также жадеита и нефрита.

В районе имеются залежи глины, пригодной для изготовления огнеупорного кирпича, уникальные залежи бентонитовой глины (сырье для изготовления керамики и катализаторов для выплавки легированных сталей). Запасы нерудных строительных материалов в районе исчисляются миллионами кубометров, годовая добыча составляет 80–85 тыс. куб. м.

Лесные ресурсы позволяют заготавливать 60 тысяч куб. м древесины без ущерба для лесопользования, с учетом опыта прошлых лет возможна заготовка 130–140 тысяч куб. м. Степень переработки в районе недостаточно высока: в основном это пиломатериалы, шпала; есть возможность для организации глубокой переработки древесины.

На территории Ермаковского района имеются месторождения полезных ископаемых для производства строительных материалов – глины, суглинки легкоплавкие для кирпича, камни строительные, известняки.

Основным строительным материалом в районе является лес. Запас деловой древесины составляет 84345,8 тыс. куб. м.

Как уже говорилось ранее, с точки зрения наличия трудовых ресурсов Южный макрорайон уступает другим макрорайонам, т.к. в некоторых муниципалитетах доля экономически активного населения в общей численности не превышает 50% (Ермаковский, Каратузский, Шушенский районы). Наибольшая доля трудоспособного населения в г. Минусинск – 54,3% (таблица 3.1.3).

При этом отмечается высокий уровень занятости населения в Минусинском (88,9%), Идринском (86,9%) и Ермаковском (81,1%) районах [22].

Таблица 3.1.3 – Доля трудовых ресурсов и занятых в экономике в Южном макрорайоне Красноярского края за 2014-2015 гг.,%

Муниципальные образования	Доля трудовых ресурсов в постоянном населении		Доля занятых в экономике в трудовых ресурсах	
	2014	2015	2014	2015
г.Минусинск	55,3	54,3	75,64	75,04
Ермаковский район	50,8	49,5	78,06	81,10
Идринский район	51,9	51	86,87	86,88
Каратузский район	49,6	48,6	71,34	72,67
Краснотуранский район	53	51,8	75,23	77,93
Курагинский район	53,4	52,3	66,98	67,87
Минусинский район	52,6	51,6	89,21	88,87
Шушенский район	50,9	49,5	65,45	64,89

В макрорайоне уменьшается доля трудоспособного населения. На 4,9% сократилась численность экономически активного населения в Курагинском районе, максимальное сокращение приходится на Каратузский район (9,1%) по сравнению с 2012 годом.

При этом увеличивается доля экономически неактивного населения по двум категориям: с 0 до 16 лет, мужчины от 60 лет, женщины 55 лет (Таблица 3.2.26). Так, в Шушенском и Каратузском районах прирост молодого поколения составил около 10% к 2015 году. Наибольшее увеличение доли населения пенсионного возраста зафиксировано в Идринском (11,2%), Краснотуранском (11,5%) районах (таблица 3.1.4) [22].

Таблица 3.1.4 – Темп роста доли населения моложе, старше и в трудоспособном возрасте (2012-2015 гг.),%

	Население моложе трудоспособного возраста	Население в трудоспособном возрасте	Население старше трудоспособного возраста
г.Минусинск	106,8	94,1	108,9
Ермаковский район	106,8	93,0	108,8
Идринский район	106,5	92,7	111,2
Каратузский район	109,5	91,9	108,9
Краснотуранский район	104,5	93,3	111,5
Курагинский район	105,3	95,1	106,6
Минусинский район	105,4	93,3	110,7
Шушенский район	110,1	92,7	107,3

Незначительный миграционный прирост в Ермаковском районе – 9 человек, отток наблюдается в Идринском (117 чел.) и Каратузском (119 чел.) районах (рисунок 3.1.1).

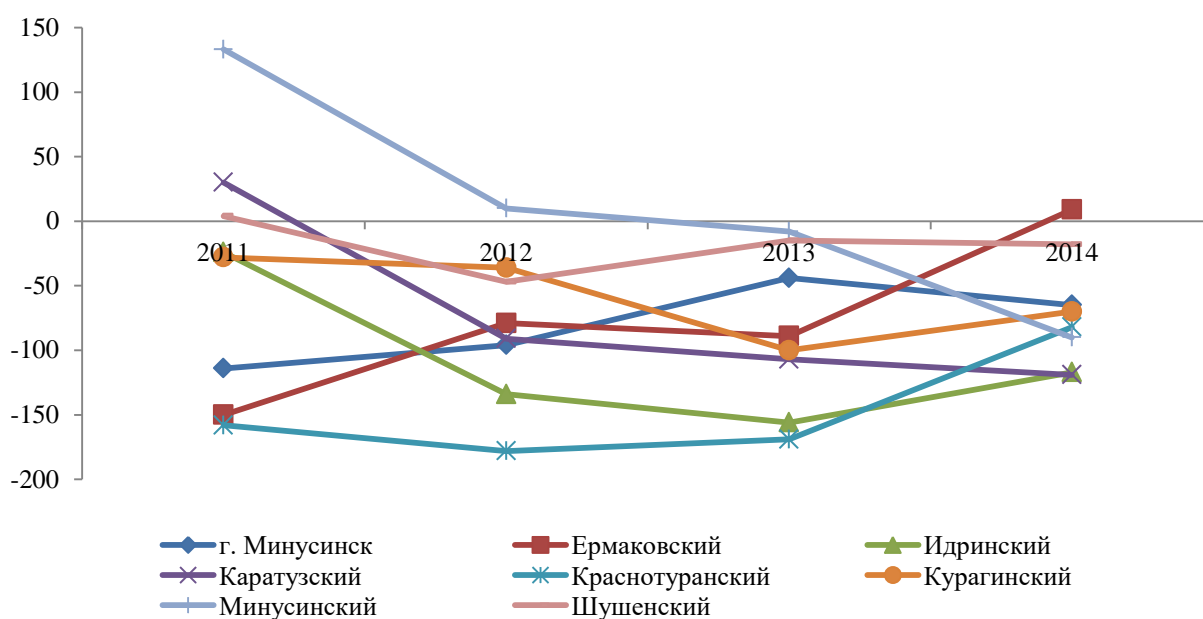


Рисунок 3.1.1 – Динамика уровня миграции в 2011-2014 гг.
в Южном макрорайоне, чел.

Несмотря на благоприятный для проживания климат, в данном макрорайоне также наблюдается отток населения в большинстве районов. Наибольший спад представлен в Минусинском районе.

Южный транспортный узел, в составе которого объединяются все железнодорожные станции от Щетинкино до Минусинска по Южсибу (таблица

3.1.5). На Южсибе можно выделить потенциально перспективную станцию Курагино, расположенную вблизи разрабатываемых месторождений железных руд. Увеличивается по Южсибу транзит лесных и других грузов за счет частичного перераспределения их с Транссиба. В состав узла входят также автопредприятия, обеспечивающие перевозку грузов и пассажиров по автомагистрали М-54 «Енисей», которая является не только главной транспортной артерией для связи центральных и южных районов края, но, прежде всего это основной выход Тывы на транспортную сеть России. В составе узла функционирует Шушенский аэропорт.

Таблица 3.1.5 – Южный транспортный узел

Вид транспорта	Наличие	Характеристики
Ж/д	есть	от Щетинкино до Минусинска по Южсибу
Автотранспорт	есть	по автомагистрали М-54 «Енисей»
Речной/морской транспорт	нет	
Воздушный транспорт	нет	(ближайший в Абакане, Республика Хакасия)

Благоприятные условия для развития макрорайона создает и его высокая инфраструктурная обеспеченность – разветвленная сеть автодорог, проходящая по территории макрорайона железная дорога Минусинск – Саянская, близость к аэропорту Абакана.

Основными проектами инфраструктурного развития территорий юга края станут проекты строительства железной дороги «Курагино–Кызыл» и развития пропускных способностей южного хода Красноярской железной дороги путем модернизации и превращения в двухпутную железнодорожной линии Междуреченск–Абакан–Курагино–Тайшет.

Малый и средний бизнес имеет большое значение для современной экономики. Как показывает опыт многих стран, развитие МСП ведет к росту экономического уровня и, в конечном итоге, к повышению благосостояния граждан, создает объективные предпосылки для динамичного и прогрессивного экономического развития, что обусловлено его мобильностью и гибкостью, позволяющим быстро реагировать на запросы рынка и оперативно адаптироваться к изменившимся условиям [38].

Бизнес макрорайона в основном концентрируется в г. Минусинске (3325 ед.), около 500 компаний зарегистрировано в Курагинском и Шушенском районах. Средних компаний немного и в основном они сосредоточены в г. Минусинске (4 ед.), Курагинском (10 ед.) и Минусинском (4ед.) районах.

Малый бизнес представлен везде, но более активен в г. Минусинске (751 ед.), Курагинском (163 ед.), Минусинском (155 ед.) и Шушенском районах (193 ед.). Индивидуальные предприниматели также совместно работают с малым и средним бизнесом – в среднем на каждой территории имеется до 400 их представителей (таблица 3.1.6) [22].

Таблица 3.1.6 – Количество хозяйствующих субъектов на территории Южного макрорайона Красноярского края в 2015 г.

Муниципальные образования	Всего	Рейтинг	В т.ч. из общего количества		Количество индивидуальных предпринимателей
			средние организации	организации малого бизнеса	
г.Минусинск	3325	2	4	751	2381
Ермаковский район	246	28	2	96	391
Идринский район	145	48	0	32	209
Каратузский район	162	43		53	285
Краснотуранский район	146	47	1	41	288
Курагинский район	485	15	10	163	917
Минусинский район	267	25	4	155	571
Шушенский район	405	16	2	193	810

Основная часть малых и средних предприятий задействовано в оптовой и розничной торговле (514 ед.), сельском хозяйстве (320 ед.), а также обрабатывающем производстве (237 ед.).

В сельском хозяйстве по количеству предприятий МСП лидирует Шушенский район (97 ед.), в оптовой и розничной торговле и обрабатывающем производстве лидирующие позиции занимает г. Минусинск, в котором количество предприятий достигает 311 ед. и 123 ед. соответственно (таблица 3.1.7) [22].

Таблица 3.1.7 – Количество малых и средних предприятий в Южном макрорайоне по видам экономической деятельности в 2015 г.

Размеры в единицах

Муниципальные образования	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
г.Минусинск	50		1	123	1	115	311	12	30	7	73		23	9
Ермаковский район	40			11	2	8	15	6	2	8	3		1	2
Идринский район	18			3			6		1					4
Каратузский район	32			2	1		17						1	
Краснотуранский район	16			6		3	13		1		2		1	
Курагинский район	20		6	18	13	8	66	3	6	1	10	1	4	17
Минусинский район	47			40		10	35	3	9					15
Шушенский район	97		1	34		7	51	1	4					
Всего	320	0	8	237	17	151	514	25	53	16	88	1	30	47

Курагинский район и г. Минусинск характеризуются высоким показателем среднесписочной численности работников организаций (8907 чел. и 14378 чел. соответственно). Также данные муниципальные образования лидируют в среднесписочной численности работников МСП, а именно г. Минусинск (4091 чел.) и Курагинский район (3750 чел.) (таблица 3.1.8) [22].

Таблица 3.1.8 - Среднесписочная численность работников организаций Южного макрорайона в 2015 г. [22]

Размеры в чел.

Муниципальные образования	Среднесписочная численность работников организаций	В т.ч. из общего количества	
		средних организаций	организаций малого бизнеса
г.Минусинск	14378	584	3507
Ермаковский район	3289	155	580
Идринский район	2112		449
Каратузский район	2740		430
Краснотуранский район	3854	149	170
Курагинский район	8907	1758	1992
Минусинский район	4443	443	1904
Шушенский район	6528	319	317
Всего	46251	3408	9349
		12757	

Наибольшая часть работников МСП занята в сельском хозяйстве (4430 чел.). В данном секторе лидируют Минусинский район (1599 чел.) и Курагинский район (1437 чел.), что составляет 67% от их общего числа.

На втором месте находится обрабатывающее производство (2070 чел.), и на третьем месте находится оптовая и розничная торговля (1804 чел.). Основным центром занятости по данным видам экономической деятельности является г. Минусинск (1130 чел. и 792 чел соответственно) (таблица 3.1.9).

Таблица 3.1.9 - Среднесписочная численность работников малых и средних предприятий по видам экономической деятельности в Южном макрорайоне в 2015 г.

Размеры в чел.														
Муниципальные образования	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
г.Минусинск	130		151	1130	113	608	792	110	355	15	527		128	32
Ермаковский район	267			43	167	106	47	24	8	8	3		3	59
Идринский район	289			68			17		3					72
Каратузский район	201			5	94		130							
Краснотуранский район	237			39			36				1		5	
Курагинский район	1437		231	362	627	52	592	22	67	1	150	12	26	171
Минусинский район	1599			259		34	151	16	109					179
Шушенский район	270		101	164		54	39	3	5					
Всего	4430		483	2070	1001	854	1804	175	547	24	681	12	162	513

Среднемесячная заработная плата работников списочного состава определяет, с одной стороны, привлекательность отрасли для формирования высокого потенциала кадров, с другой стороны, является косвенным подтверждением востребованности выпускаемой продукции и спроса на рынках.

В Южном макрорайоне уровень заработной платы работников средних предприятий остается на низком уровне, исключением являются г. Минусинск (27163,1 руб.) и Курагинский район (18034 руб.). В малом предпринимательстве стоит выделить Ермаковский район – 15300,2 руб. (таблица 3.1.10).

Таблица 3.1.10 - Среднемесячная заработная плата работников списочного состава организаций МСП Южного макрорайона в 2015г.

Размеры в руб.

Муниципальные образования	Средние организации	Малый бизнес
г.Минусинск	27163,13	12036,31
Ермаковский район	9271,00	15300,21
Идринский район	0,00	11943,18
Каратузский район	0,00	11918,00
Краснотуранский район	13405,50	14841,47
Курагинский район	18034,40	14097,00
Минусинский район	13557,40	10948,40
Шушенский район	12226,90	12318,33

Самый высокий показатель оборота средних организаций наблюдается в Курагинском районе (1 747 983 руб.), что касается оборота малых предприятий, то лидирующие позиции занимает г. Минусинск (5 418 444,12 руб.).

Наихудшие показатели наблюдаются в Ермаковском районе, где оборот средних организаций составляет 67 945,1 руб., а оборот в малом бизнесе составляет 208 702,47 руб. (Таблица 3.1.11).

Таблица 3.1.11 – Оборот организаций МСП Южного макрорайона в 2015г.

Размеры в руб.

Муниципальные образования	Средние организации	Малый бизнес
г.Минусинск	892207,64	5418444,12
Ермаковский район	67945,1	208702,47
Идринский район	-	479375,2
Каратузский район	-	312678,4
Краснотуранский район	88497,0	612869,0
Курагинский район	1747983,0	2357669,0
Минусинский район	272473,1	871781,75
Шушенский район	142236,0	275071,0

Рассматривая структуру оборота МСП по видам экономической деятельности, можно сделать вывод, что наибольшие показатели оборота в торговой и розничной торговле (5 184 232 тыс. руб.), сельском хозяйстве (2 828 678 тыс.руб.) и обрабатывающей отрасли (2 667 538 тыс. руб.).

По оборотам МСП г. Минусинск лидирует в обрабатывающей промышленности (1 965 434 тыс.руб.) и оптовой и розничной торговле (2 575 199 тыс. руб.). Каратузский район характеризуется наибольшими показателями оборота МСП в сельском хозяйстве (1 153 696 тыс. руб.) (приложение А).

Показатели инвестиционной деятельности в целом по территории Южного макрорайона, а также в разрезе средних и малых предприятий, в том числе в расчете на 1000 рублей оборота организаций представлены в таблице 3.1.12.

Таблица 3.1.12 – Показатели инвестиционной деятельности бизнеса Южного макрорайона Красноярского края в 2015 г.

Муниципальные образования	Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности), тыс. руб.	Объем инвестиций в основной капитал организаций малого бизнеса, включая микропредприятия (юридических лиц), тыс. руб.	Объем инвестиций в основной капитал на 1000 руб. оборота организаций, руб./1000 руб.	
			средние организации	малый бизнес
г.Минусинск	527610	48210,31	0,02	0,01
Ермаковский район	110216	17254,00	0,26	0,08
Идринский район	85983	33058,00	-	0,07
Каратузский район	204145	30297,00	-	0,10
Красногуранский район	192901	9383,81	0,08	0,02
Курагинский район	3607748	10611,00	0,11	0,00
Минусинский район	226346	29557,55	0,15	0,03
Шушенский район	392118	1438,00	0,12	0,01

В Южном макрорайоне относительно большая разница между объемами инвестирования, выделяется лишь Курагинский район (3607,7 млн. руб.). По малому бизнесу наиболее активными считаются г. Минусинск (48,2 млн. руб.), Идринский (33,1 млн. руб.), Каратузский (30,3 млн. руб.) и Идринский (33,1 млн. руб.) районы.

Дополнительная эффективность инвестиционной деятельности также оценивается исходя из затрачиваемых 1000 рублей. Наилучшее значение показателя наблюдается в Ермаковском районе по средним организациям (0,26 руб.1000 руб.) (таблица 3.1.12).

Основой инвестиционной привлекательности бизнеса является эффективность вложения, поскольку инвестиции направляются в муниципальные образования с высокой отдачей для инвесторов. Оценка эффективности инвестиций территорий макрорайонов Красноярского края свидетельствует о желании инвестора на той или иной территории развивать новые технологии. Эффективность инвестиций по территориям макрорайонов в разрезе средних и малых организаций края представлены в таблице 40.

В Южном макрорайоне малый бизнес демонстрирует большую отдачу на вложенные средства, нежели средний и крупный бизнес. Так, например, в Шушенском (191,3 руб.), Курагинском (222,4 руб.) районах и г. Минусинске (111,97 руб.) размер отдачи в среднем превышает показатели по средним предприятиям в 2,5-5 раз, что свидетельствует о высокой инвестиционной активности данного сектора.

Южный макрорайон отличается достаточной сглаженностью показателя по сравнению с остальными макрорайонами края. Лидеры по уровню отдачи инвестиций в разрезе среднего бизнеса г. Минусинск (40,06 тыс. руб.), аутсайдер Ермаковский район (3,91 тыс. руб.). В малом предпринимательстве – Шушенский район и г. Минусинск (191,29 тыс. руб. и 111,97 тыс. руб.), что на порядок выше Каратузского района (10,32 тыс. руб.) (таблица 3.1.13).

Таблица 3.1.13 – Прибыль бизнеса, приходящаяся на 1000 руб. инвестиций в основной капитал по территориям макрорайонов Красноярского края в 2015г., руб./тыс. руб.

Муниципальные образования	Средние организации	Малый бизнес
г.Минусинск	40,06	111,97
Ермаковский район	3,91	12,22
Идринский район	-	14,50
Каратузский район	-	10,32
Краснотуранский район	12,61	65,31
Курагинский район	8,87	222,36
Минусинский район	6,54	29,49
Шушенский район	8,18	191,29

Проведенный анализ показателей Южного макрорайона позволяет сделать вывод, что на территории имеются благоприятные почвенные условия, лесосырьевые ресурсы, сырьевая база железных, марганцевых, титановых руд, алюминиевого сырья, золота, серебра, охры, известняка, уголь, фосфатное сырье, белый мрамор, нерудные строительные материалы.

Что касается трудовых ресурсов, то на территории макрорайона основная часть работников МСП заняты в сельском хозяйстве. Лидирующими муниципальными образованиями по данному показателю являются Курагинский район и г. Минусинск.

Южному макрорайону присущ аграрный тип хозяйствования: на долю сельского хозяйства приходится $\frac{2}{3}$ в производстве продукции. Доля в производстве продукции сельского хозяйства по Краю – 21,2%.

От общей выручки по всем отраслям доля совокупной выручки: в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, пищевой промышленности – 52%. Перспективным направлением развития макрорайона является АПК (растениеводство, животноводство, пищевые продукты).

3.2 Позиционирование кластеров малого и среднего предпринимательства в экономике региона

Проведенный анализ методов идентификации кластеров в пункте 2.2 и их сравнительная оценка с определением преимуществ и недостатков, позволяют включить в методику выделения кластеров для проводимого исследования метод локальных коэффициентов.

Потенциал кластеризации территорий характеризует конкретную устойчивость отрасли или способность ее хозяйствующих субъектов поддерживать в долгосрочной перспективе свою индивидуальную конкурентоспособность в существующих региональных и отраслевых условиях внешней среды [37].

Оценка потенциала кластеризации отраслей по ВЭД проводится в три этапа:

- 1) определение рыночной позиции отраслей;
- 2) выявление перспективных (значимых) отраслей экономики;
- 3) анализ условий обеспечения конкурентоспособности.

Выявление значимых кластерных групп проводится по следующим этапам: оценка значимости кластерной группы (объединяет оценку локализации, размера, фокуса); оценка уникальности кластерных групп.

Выявление значимых кластерных групп в экономике макрорайонов и региона включает расчет коэффициентов локализации производства в отраслях экономики территорий. На этапе выявления значимых кластерных групп Южного макрорайона получены следующие результаты (таблица 3.2.1).

[изъято в связи с конфиденциальной информацией]

Далее производится оценка кластерных групп по совокупности показателей «размера» и «фокуса» с учётом критериев, которые удовлетворяют следующим значениям (таблица 3.2.2):

Таблица 3.2.2 – Критерии оценки кластерных групп

Критерий	Пороговое значение
Коэффициент локализации	Больше, либо равен 1,5
Размер	Макрорайон должен входить в верхний дециль макрорайонов, лидирующих по размеру данного кластерного сектора
Фокус	Макрорайон должен входить в верхний дециль макрорайонов, лидирующих по фокусу данного кластерного сектора

Показатель уникальности отрасли характеризует неравномерность распределения в ней занятости по макрорайону. Чем более неравномерно обеспечивается занятость в отрасли, тем она является более уникальной.

Для оценки уникальности абсолютные его значения, рассчитанные с использованием стандартного отклонения, переводятся в баллы с максимальным значением в 3 балла.

Показатель значимости кластерной группы определяется на основе совокупности следующих показателей в соответствии с весами (таблица 3.2.3).

Таблица 3.2.3 – Показатели значимости кластерной группы с учетом уникальности

Показатель	Вес
Показатель значимости кластерной группы на основе показателей «коэффициент локализации», «размер», «фокус», рассчитанных по статистике занятости	0,6
Показатель значимости кластерной группы на основе показателей «коэффициент локализации», «размер», «фокус», рассчитанных по статистике отгруженной продукции	0,2
Показатель уникальности кластерной группы (от 0 до 1)	0,2

В категории «Показатель значимости кластерной группы» наибольший вес имеет базовый показатель на основе «коэффициента локализации», «размера», «фокуса», рассчитанных по статистике занятости. Показатель значимости кластерной группы на основе показателей «коэффициент локализации», «размер», «фокус», рассчитанных по статистике отгруженной продукции является корректирующим.

Определение показателя значимости кластерной группы производится как на основе показателя занятости, так и объема продаж. Последний является корректирующим. Совокупный показатель значимости кластерной группы определяется исходя из веса показателя в группе.

Если кластерная группа (из числа значимых) соответствует трем пороговым значениям, она получает один балл дополнительно, 0,5 – двум и одному пороговому значению – 0.

Ранжирование кластерных групп осуществляется по всем показателям в баллах. Результаты исследования представлены в приложениях Б, В.

Значимой кластерной группой считается кластерная группа, соответствующая как минимум двум пороговым значениям (то есть имеющая минимум две «звезды») (приложение В).

Сопоставим полученные данные значимости по статистике занятости и объему отгруженной продукции по кластерным группам в Южном макрорайоне (таблица 3.2.4).

Таблица 3.2.4 - Сопоставление значимости занятости и отгрузки по кластерным группам

Значимость кластерной группы по занятости	Значимость кластерной группы по объему отгруженных товаров		
	Минимальная	Средняя	Максимальная
Минимальная	Добыча ПИ	Текстильное и швейное производство, Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, Целлюлоз.бумажное пр-во; издат. полиграф., DN Прочие пр-ва, Пр-во и распредел.э/э, газа и воды, Оптовая и розничная торговля и др.	
Средняя		Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, Пр-во пищевых продуктов,	
Максимальная			

Согласно таблице 3.2.4, среднюю значимость по объему отгруженных товаров и по занятости имеют такие отрасли, как сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, а также производство пищевых продуктов.

Выделение кластерных групп и их распределение по приоритетности позволяет определить направления развития экономики макрорайона и их промышленного производства на основе кластерных механизмов – выделенные кластерные группы могут стать основным ядром формирования кластеров не только в пространстве одного макрорайона, но и нескольких. При этом следует обратить внимание, что такое распределение решает задачу межтерриториального развития одних и тех же кластерных групп в рамках уже региона.

Таким образом, при проведении анализа в пунктах 2.2 и 2.3 были выявлены направления экономической деятельности, которые способны сформировать центры территориальных кластеров в Южном макрорайоне. Малые и средние предприятия макрорайона обладают высоким потенциалом развития на основе кластерных механизмов в таких отраслевых направлениях,

как сельское хозяйство; лесное хозяйство; обрабатывающее производство, а именно производство пищевых продуктов. Все перечисленные отрасли являются фундаментом для создания агропромышленного кластера.

Агропромышленный кластер — это добровольное и неформальное объединение организаций сельскохозяйственной отрасли, географически сосредоточенных в одном регионе, с целью производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, защиты окружающей среды [39].

Так, пищевая промышленность, в состав которой входят более 30 специализированных отраслей, подотраслей и отдельных производств, является кластер-образующей отраслью АПК.

Рассмотрим более подробно состояние сельского хозяйства Южного макрорайона (таблица 3.2.5).

Таблица 3.2.5 – Характеристика Южного макрорайона Красноярского края по показателю «производство продукции сельского хозяйства», %

Муниципальные образования	Доля в макрорайоне	Доля в Красноярском крае
Курагинский район	22,2	4,7
Шушенский район	18,5	3,9
Минусинский район	16,7	3,6
Краснотуранский район	16,3	3,5
Каратузский район	10,2	2,2
Идринский район	8,1	1,7
Ермаковский район	6,4	1,4
г.Минусинск	1,6	0,3

На рисунке 3.2.2 видно, что основная доля продукции сельского хозяйства Южного макрорайона производится в Курагинском, Шушенском, Минусинском и Краснотуранском районах. В первую очередь это связано с положением на данных территориях сельскохозяйственных предприятий, определяющих тенденции развития АПК края.

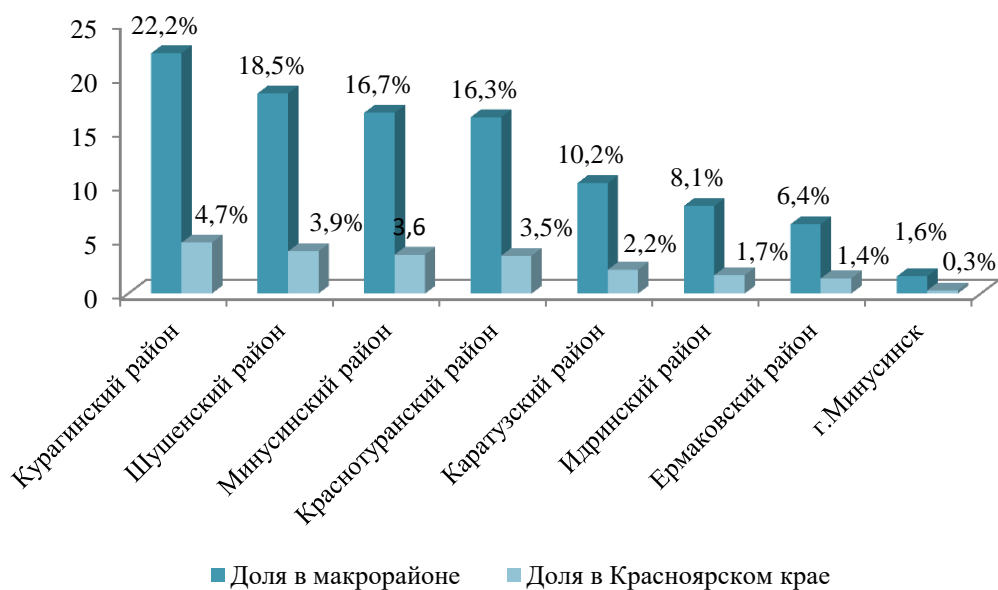


Рисунок 3.2.2 – Характеристика Южного макрорайона Красноярского края по показателю «производство продукции сельского хозяйства»

Так, в Курагинском районе находятся такие средние и крупные организации, как СПК «Алексеевский» (разведение крупного рогатого скота), ЗАО «Имисское» (разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока), АО «Березовское» (разведение крупного рогатого скота, выращивание зерновых и зернобобовых культур).

В Шушенском районе лидером по производству сельскохозяйственной продукции являются АО «Шушенская птицефабрик» (разведение сельскохозяйственной птицы), ЗАО «Сибирь-1» (выращивание зерновых культур).

Что касается Минусинского района, здесь основным предприятием-вкладчиком в агропромышленную отрасль макрорайона является ЗАО "Искра Ленина" (растениеводство, мясное, молочное и племенное животноводство).

Краснотуранский район является лидером по объему произведенной сельскохозяйственной продукции на 1000 чел., как в растениеводстве, так и в животноводстве, о чем свидетельствует таблица 3.2.6. В первую очередь это связано с активной деятельностью ЗАО «Племзавод „Краснотуранский“», которое специализируется на мясном и молочном животноводстве,

растениеводстве, производстве, переработке и реализации собственной продукции. Также, на территории района действует АО "Тубинск", которое занимается выращиванием и переработкой зерна, разведением крупного рогатого скота.

Таблица 3.2.6 - Объем произведенных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами организаций по чистым видам деятельности по полному кругу субъектов сельскохозяйственной деятельности, тыс.руб./тыс.чел

Муниципальные образования	Растениеводство	Место	Животноводство	Место
г.Минусинск	2226	8	1903	8
Ермаковский район	23006	7	34079	7
Идринский район	30988	6	93324	2
Каратузский район	54044	2	66046	4
Краснотуранский район	58053	1	148989	1
Курагинский район	37152	5	48804	6
Минусинский район	42863	3	66419	3
Шушенский район	39913	4	64209	5
В среднем по макрорайону	28518		46865	

В целом, макрорайон больше специализируется в области животноводства. Так, Шушенский район находится в списке лидеров по производству мяса и яиц, что в первую очередь связано с деятельностью АО «Шушенская птицефабрика». По производству молока лидирует Курагинский район за счет ЗАО «Имисское» (таблица 3.2.7).

Таблица 3.2.7 – Производство сельскохозяйственной продукции в Южном макрорайоне (животноводство)

Муниципальное образование	Производство скота и птицы на убой (в живом весе), тн	Место	Производство молока, тн	Место	Производство яиц, тыс.шт	Место
Курагинский район	7361	2	48653	1	3621	3
Краснотуранский район	7088	3	40979	2	3430	4
Минусинский район	5743	4	32766	3	4380	2

Окончание таблицы 3.2.7

Муниципальное образование	Производство скота и птицы на убой (в живом весе), тн	Место	Производство молока, тн	Место	Производство яиц, тыс.шт	Место
Шушенский район	11680	1	25089	4	25192	1

Идринский район	4519	5	14545	5	2590	6
Каратузский район	4204	6	9735	6	2519	7
Ермаковский район	2406	7	9371	7	2688	5
г.Минусинск	393	8	1657	8	2095	8
Всего	43394		182795		46515	

Что касается растениеводства то, основным лидером по производству зерна и картофеля является Курагинский район, где производится 55291,8 тн. зерна и 76006,2 тн. картофеля (таблица 3.2.8). По производству овощей лидирует Минусинский район (12188,2 тн.), что связано с благоприятным климатом и деятельностью ФГУП «Минусинское», которое занимается овощеводством открытого и закрытого грунта и плодоводством.

Таблица 3.2.8 – Производство сельскохозяйственной продукции в Южном макрорайоне (растениеводство), тн

Муниципальное образование	Производство зерна	Место	Производство картофеля	Место	Производство обшей	Место
Курагинский район	55291,8	1	76006,2	1	5447	8
Краснотуранский район	49141,3	2	28131,9	4	844,7	7
Минусинский район	44778,6	3	29750,7	5	12188,2	1
Шушенский район	30955,5	5	56862,2	2	7767,7	2
Идринский район	27794,4	6	11235,4	7	924,9	6
Каратузский район	38948,0	4	33069,7	3	4662,0	4
Ермаковский район	8295,4	7	12572,3	6	6970,9	3
г.Минусинск	-	-	5266	8	3443,5	5
Всего	255205		252894,4		42248,9	

Более того, согласно Проекту стратегии развития Красноярского края до 2030 года ключевым направлением экономического развития макрорайона в долгосрочной перспективе будет развитие сельскохозяйственного комплекса. Сохранится сельскохозяйственная специализация районов: выращивание зерна и животноводство в Краснотуранском, Курагинском, Минусинском районах, животноводство – в Шушенском районе. Еще одним из перспективных направлений развития экономики макрорайона является пищевая промышленность, которая является ядром развития макрорайона и края в целом. Рассмотрим более подробно перспективные предприятия сельского хозяйства Южного макрорайона в таблице 3.2.9.

Таблица 3.2.9 – Предприятия сельского хозяйства Южного макрорайона

Предприятие	Вид деятельности	Категория субъекта	Местоположение
ОАО «Искра Ленина»	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	Крупное	с. Тесь Минусинский район
ЗАО «Тагарское»	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	Крупное	с. Лугавское Минусинский район
ЗАО «Имисское»	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	Крупное	с. Имисское Курагинский район
ЗАО «Марининское»	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	Крупное	с. Маринино Курагинский район
ЗАО "Телекское"	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	Крупное	с. Большой Хабык Идринский район
АО «Тубинск»	Выращивание однолетних кормовых культур, Разведение лошадей, ослов, мулов, лошаков	Крупное	с.Тубинск Краснотуранский район
АО Племзавод "Краснотуранский"	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	Крупное	с. Лебяжье Краснотуранский район
ЗАО «Восток»	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	Крупное	с.Восточное Краснотуранский район
ЗАО "Сибирь-1"	Выращивание зерновых культур	Крупное	пос. Синеборск Шушенский район
ОАО "Шушенская птицефабрика"	Разведение сельскохозяйственной птицы	Крупное	пгт. Шушенское Шушенский район
ООО «Ноябрь-Агро»	Выращивание зерновых культур, выращивание овощей	МСП	с. Городок Минусинский район
ООО "Агат-1"	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	МСП	с. Тесь Минусинский район
ООО "Успех"	Выращивание овощей	МСП	с. Селиваниха Минусинский район
ООО "Заря"	Выращивание зерновых культур	МСП	с. Малая Ничка Минусинский район
ООО "Ничкинское"	Выращивание зерновых культур	МСП	с. Большая Ничка Минусинский район
ООО «Тигрицкое»,	Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	МСП	с. Тигрицкое Минусинский район
ООО «Агрокомплекс Минусинский»	Выращивание зерновых культур	МСП	пос. Прихольме Минусинский район
ООО «Знаменское»	Выращивание зерновых культур	МСП	с. Знаменка Минусинский район
СПК «Алексеевский»	Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	МСП	с. Алексеевка Курагинский район
АО «Березовское»	Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	МСП	с.Березовское Курагинский район

Окончание таблицы 3.2.9

Предприятие	Вид деятельности	Категория субъекта	Местоположение
ООО «Семена»	Выращивание однолетних кормовых культур	МСП	пос. Роцинский Курагинский район

ООО «Шалоболинское»	Выращивание зерновых культур	МСП	с. Шалоболдино Курагинский район
ООО «Восход»	Выращивание зерновых культур	МСП	с. Большой Хабык Идринский район
ООО «Байтак»	Выращивание зерновых культур	МСП	с. Куреж Идринский район
ООО «Ирина»	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	МСП	с. Майское Утро Идринский район
ООО "ДОН"	Выращивание зерновых культур	МСП	с.Восточное Краснотуранский район
ООО "Ильичевское"	Выращивание зерновых культур	МСП	пос. Ильчево Шушенский район
ООО "Шушь"	Выращивание зерновых культур	МСП	с. Субботино Шушенский район
ООО «Ермак»	Выращивание зерновых культур	МСП	с. Семенниково Ермаковский район
ООО «Горный»	Разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	МСП	с. Мигна Ермаковский район
ЗАО «Кирова»	Выращивание зерновых культур, разведение молочного крупного рогатого скота, производство сырого молока	МСП	с. Таскино Каратузский район

В сельскохозяйственном секторе находится достаточно много крупных предприятий, которые находятся в Минусинском, Курагинском, Краснотуранском и Южном макрорайоне. В основном они занимаются выращиванием зерновых культур и разведением молочного крупного рогатого скота, производством сырого молока. Но основную часть сельскохозяйственной продукции производят малые и средние предприятия. Далее рассмотрим перерабатывающие предприятия пищевой промышленности в таблице 3.2.10.

Таблица 3.2.10 – Предприятия пищевой промышленности Южного макрорайона

Предприятие	Вид деятельности	Категория субъекта	Местоположение
ОАО «Молоко»	Производство цельномолочной продукции	Крупное	г. Минусинск
ЗАО «Минусинская кондитерская фабрика»	Производство сухарей, печенья и прочих сухарных хлебобулочных изделий, производство мучных кондитерских изделий, тортов, пирожных, пирогов и бисквитов, предназначенных для длительного хранения	Крупное	г. Минусинск
ООО «Колосок»	Производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения	МСП	г. Минусинск

Окончание таблицы 3.2.10

ООО «Мельник»	Производство муки и зерновых культур	МСП	с. Городок Минусинский район
ООО «Тесинская мука»	Производство муки из зерновых и растительных культур	МСП	с.Тесь Минусинский район

ООО АПК «Правильные продукты»	Производство соленого, вареного, запеченного, копченого, вяленого и прочего мяса	МСП	г. Минусинск
ООО "Малая Минуса"	Производство и переработка мяса (колбасы, полуфабрикаты)	МСП	с. Селиваниха Минусинский район
ООО «Енисей»	Производство муки из зерновых культур	МСП	с. Селиваниха Минусинский район
ООО «Колбасный цех»	Производство соленого, вареного, запеченного, копченого, вяленого и прочего мяса	МСП	пгт. Курагино
ПСПК Агросибком-М	Переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции	МСП	с. Лебяжье Краснотуранский район
ООО "Шушенский Хлебозавод"	Производство хлеба и мучных кондитерских изделий, тортов и пирожных недлительного хранения	МСП	пгт. Шушенское

[изъято в связи с конфиденциальной информацией]

Устойчивое развитие сельского хозяйства зависит от восстановления нарушенного воспроизводства в агропромышленном комплексе. Сущность и его задачи на современном этапе заключаются в сохранении и формировании структуры ресурсной базы сельского хозяйства, системы эффективных, конкурентоспособных и устойчивых товаропроизводителей разных форм хозяйствования; создание нормальных социально-бытовых условий для жизни сельского населения и развития сельских территорий.

Основная проблема нормализации развития сельского хозяйства заключается в повышении реальной доходности данной отрасли и совершенствовании на этой основе его ресурсного и производственного потенциала. Рост доходности, в свою очередь, может быть обеспечен путем использования внутренних резервов сельскохозяйственных производителей, совершенствования межотраслевых связей и увеличения государственной поддержки сельского хозяйства. Решение вышеотмеченных проблем в области развития сельского возможно в результате создания и развития в Южном макрорайоне агропромышленного кластера [40].

Под агропромышленным кластером следует понимать территориально-индустриальное объединение, партнерство предприятий агропромышленного сектора, властных структур и научных учреждений, интеграция которых

позволяет оптимально использовать экономические ресурсы и усилить конкурентоспособность отрасли и экономики края в целом.

Кластерный подход к повышению конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий является особой комбинацией территориального и межотраслевого принципов управления. В сельскохозяйственных кластерах формируется сложная комбинация конкуренции и кооперации. На региональном рынке сельскохозяйственные кластеры присутствуют как единые агенты сети и конкуренции, что позволяет им выступать на равных и противостоять губительным тенденциям глобальной конкуренции, которая особенно усилится при присоединении России к ВТО за счет снижения барьеров ввоза (импорта) сельскохозяйственной продукции [41].

Участие в сельскохозяйственном кластере предоставляет также преимущества сельхозпроизводителям в доступе к новым технологиям, методам работы и возможностям осуществления поставок, произведенной продукции.

Важными для формирования конкурентных преимуществ сельскохозяйственных предприятий, входящих в кластер является гибкость и способность к быстрому реагированию на изменения в рыночной сфере.

Схема взаимодействия сельскохозяйственных предприятий и смежников в агропромышленном кластере указана на рисунке 3.2.5 [42].

[изъято в связи с конфиденциальной информацией]

3.3 Оценка экономического эффекта кластеризации в малом и среднем предпринимательстве

Основная цель создания агропромышленного кластера в Южном макрорайоне Красноярского края – это увеличение неценовой конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности, становления малого и среднего бизнеса в области производства

и переработки сельскохозяйственной продукции и увеличения уровня жизни сельского населения. Механизм достижения стратегической цели развития кластера будет основан на взаимодействии органов государственной власти, организаций сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, обеспечивающих инфраструктуру отрасли, науки и образования и включает 3 этапа (таблица 3.3.1).

На каждом этапе будет осуществлен мониторинг условий и результатов функционирования кластера, который позволит выявить проблемы, препятствующие кластерному развитию, и разработать мероприятия по их ликвидации.

Таблица 3.3.1 – Этапы достижения стратегической цели кластера

Этап	Период	Мероприятия
1	2017 год	Создание условий для развития приоритетных кластерных проектов
2	2018-2022 годы	Реализация приоритетных кластерных проектов для повышения эффективности производства и переработки сельскохозяйственной продукции
3	2022-2030 годы	Развитие высокотехнологичных перерабатывающих производств

К основным принципам формирования механизма агропромышленного кластера малых и средних предприятий следует отнести следующие:

- принцип независимости и кооперирования, при котором участники сохраняют свободу и независимость в своей деятельности. В то же время они могут передавать на общий уровень регулирования решение ряда вопросов по координации деятельности;
- принцип конкуренции – входящие в состав кластера предприятия конкурируют, как с субъектами внешней среды, так и между собой в рамках кластера;
- принцип свободного входа и выхода означает, что любое предприятие кластера при соблюдении определенных правил, установленных в кластере, может по собственной инициативе выходить из его состава или входить;

– принцип обязательств, согласно которому предприятия берут на себя обязательства по взаимодействию с другими участниками кластера, сохраняя юридическую, коммерческую и производственно-технологическую самостоятельность. В целом кластер должен поддерживать развитие отрасли путем привлечения новых идей для реализации внутренних проектов, путем привлечения новых партнеров, предлагающих более эффективное решение внутренних задач;

– принцип взаимодополняемости, при котором отношения между участниками кластера должны способствовать достижению кратчайшего срока изготовления и наименьшую себестоимость продукции;

– принцип информированности - все изменения в производстве, различных инновационных процессах могут быть доступны всем участникам кластера.

В результате деятельности кластера ожидается повышение спроса на экологически чистую натуральную продукцию местных производителей. У участников появится возможность получения государственной поддержки на реализацию программ развития за счет участие в нем органов государственной власти. Так, согласно Проекту стратегии развития Красноярского края до 2030 года, планируется провести комплекс мер по стимулированию предпринимательской деятельности.

Малый и средний бизнес является социально активным и мобильным видом бизнеса, так как оперативно осваивает открывающиеся в экономике виды деятельности, предлагает новые виды услуг, создаёт дополнительные рабочие места. Однако, в силу своих небольших размеров, высокой зависимости от внешних условий развитие малого бизнеса сопряжено с целым рядом трудностей. Без поддержки местных властей ему, в отличие от крупного, всегда трудно закрепиться на территории. Поэтому создание благоприятных условий для развития малого бизнеса – одна из главных экономических задач муниципальных органов управления.

Недостаточное внимание, уделяемое государством вопросам поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, не позволяет обеспечить рост экономической эффективности функционирования предприятий малого и среднего бизнеса, хотя именно малое и среднее предпринимательство, не требуя крупных стартовых инвестиций, гарантирует быстрый оборот ресурсов, высокую динамику роста, помогает экономно и оперативно решать проблемы реструктуризации экономики, гибко реагирует на изменение конъюнктуры рынка, придает экономике дополнительную стабильность.

В Красноярском крае уже созданы необходимые условия для реализации эффективной государственной поддержки малого и среднего бизнеса в агропромышленном комплексе. К данным условиям относятся:

- высокий уровень предпринимательских способностей и предпринимательской активности граждан;
- конституционные гарантии возможности и свободы осуществления предпринимательской деятельности;
- законодательное закрепление статуса малого предпринимательства как особого вида экономической деятельности, в отношении которого могут действовать специальные меры государственной поддержки;
- наличие (находящихся на разных стадиях формирования) практически всех элементов системы поддержки малого предпринимательства, успешно функционирующих в промышленно развитых странах;
- достигнутый уровень и существующие тенденции развития малого предпринимательства способны стать базой для устойчивого развития этого сектора экономики.

Целью государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства является создание политических, правовых и экономических условий для свободного развития малого предпринимательства, обеспечивающих:

- повышение социальной эффективности деятельности малых и средних предприятий: рост численности занятых в секторе малого предпринимательства, средних доходов и уровня социальной защищенности работников малых предприятий и, как следствие, формирование среднего класса – базы политической стабильности;

- темпы роста развития малого и среднего бизнеса в агропромышленном комплексе выражаются как стратегический фактор социально-экономического развития государства, увеличение доли малого предпринимательства в формировании всех составляющих внутреннего валового продукта (производство товаров, оказание услуг, уплата налогов), расширение сфер деятельности и экономическое укрепление малых предприятий.

Для достижения цели государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства должны быть решены задачи:

- формирования правовой среды, обеспечивающей беспрепятственное развитие сферы малого предпринимательства; предоставления правовой, судебной и физической защиты субъектам малого и среднего предпринимательства, осуществляемой на основе федеральных законов и законов субъектов РФ;

- финансового обеспечения государственной поддержки малого и среднего предпринимательства;

- формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступность для субъектов малого и среднего предпринимательства необходимых услуг и ресурсов;

- повышения эффективности деятельности органов государственной власти РФ, субъектов РФ и органов местного самоуправления по поддержке малого и среднего предпринимательства.

В целях расширения возможностей доступа малых и средних предприятий (в том числе начинающих), находящихся в агропромышленном

кластере, к источникам финансовых средств, необходимых для их развития, следует организовать выполнение комплекса мер по следующим основным направлениям:

- создание кредитных кооперативов, обществ взаимного кредитования, других небанковских кредитных институтов, которые будут предоставлять на возвратной основе средства под инвестиционные проекты субъектам малого и среднего бизнеса агропромышленного комплекса;
- разработка действенного механизма государственных гарантий, способствующих разделению рисков между государством, кредитными организациями и малыми и средними предприятиями;
- субсидирование процентной ставки по кредитам и займам, выдаваемым определенным категориям субъектов малого предпринимательства коммерческими организациями;
- внедрение в сфере малого предпринимательства типовых схем финансовой аренды (лизинга);
- формирование системы кредитных историй предприятий малого и среднего бизнеса специализированными организациями (кредитными бюро) с целью доступа малых и средних предприятий к кредитам коммерческих банков.

Для того чтобы поддерживать кластерные объединения, реализуются мероприятия, финансируемые за счет федеральных и региональных бюджетных инвестиций. Органам власти субъектов Красноярского края станет легче финансировать кластерные проекты, зная, что федеральный бюджет софинансирует региональному бюджету часть расходов на эти мероприятия.

[изъято в связи с конфиденциальной информацией]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономика, основанная на кластерах – это модель конкурентоспособной и инвестиционной привлекательной экономики, обеспечивающая высокий уровень и качество жизни населения и вовлекающей в процесс производства не только крупные предприятия региона, но и малый и средний бизнес.

Развитие МСП создает прекрасные условия для оздоровления экономики в целом: развивается конкурентная среда, создаются дополнительные рабочие места, расширяется потребительский сектор.

Наименее активным макрорайоном Красноярского края в системе МСП является Южный макрорайон. На данной территории находится лишь 30% малых и средних предприятий из общей численности хозяйствующих субъектов. В отличие от остальных территорий края, где лидерство в сферах деятельности малого бизнеса принадлежит торговле, в Южном макрорайоне на первом месте находится сельское хозяйство, высокую долю занимают перерабатывающие производства. В силу аграрной специализации макрорайон сильно уступает показателям края по среднедушевым доходам. Данная территория нуждается в наращивании экономического потенциала для последующего развития кластерных систем.

С помощью расчета коэффициента локализации были выделены такие лидирующие отрасли, как сельское хозяйство и производство пищевых продуктов, что является фундаментом для создания агропромышленного кластера.

Основная цель создания агропромышленного кластера в Южном макрорайоне Красноярского края – это увеличение неценовой конкурентоспособности производителей сельскохозяйственной и пищевой продукции с целью обеспечения продовольственной безопасности, становления малого и среднего бизнеса в области производства и переработки

сельскохозяйственной продукции и увеличения уровня жизни сельского населения.

В Южном макрорайоне Красноярского края можно создать агропромышленный кластер на базе имеющихся предприятий и новых производств, с целью развития и стимулирования малого и среднего бизнеса, что создаст конкурентные преимущества субъектам МСП на территории края.

Малое и среднее предпринимательство – это экономическая деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от производства и (или) продажи товаров, оказания услуг. Малое и среднее предпринимательство берет на себя функции по обеспечению мобильности, а также глубокой специализации производства.

Развитие малого и среднего предпринимательства во многом определяет темпы экономического роста страны, состояние занятости ее населения, качество и структуру валового национального продукта, что обуславливает важность этого сектора предпринимательства для национальной экономики в условиях ее инновационного развития на современном этапе.

Развитая правовая база позволит малому и среднему предпринимательству стать основополагающим элементом в создании крепкой и стабильно развивающейся экономики. В крае предприняты существенные усилия по поддержке МСП и развитию инновационной деятельности. Край успешно участвует в конкурсах, проводимых федеральными министерствами на предоставление средств федерального бюджета для финансирования мероприятий господдержки МСП.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Стерлигова, А. Н. Методологические особенности исследования межорганизационного взаимодействия компаний/ А. Н. Стерлигова // XIII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 кн. Кн. 2. / Е. Г. Ясин Кн. 2. – Москва, Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 239-250.
- 2 Вайлунова, Ю.Г. Развитие межорганизационных связей как инструмента повышения конкурентоспособности бизнес – субъектов / Ю.Г. Вайлунова // Региональная экономика и управление. – 2015. – №3. – С. 17-26.
- 3 Кузнецова, Н.В. Кластеризация экономики: зарубежный опыт развития и перспективы России / Н.В. Кузнецова, Н.А. Воробьева// Экономика науки. – 2016 . – №2. – С. 130-137.
- 4 Международная база данных кластеров «European cluster collaboration platform» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.clustercollaboration.eu>.
- 5 Муравьева, Ю.А. Зарубежный опыт формирования кластеров / Ю.А. Муравьева // Евразийский союз ученых – 2015. – №15. – С. 111-113.
- 6 Competitive Regional Clusters: National Policy Approaches OECD [Электронный ресурс] / – 2012. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/>
- 7 Концепция долгосрочного социально экономического развития РФ до 2020 г. : распоряжение правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р
- 8 Резолюция X Всероссийской конференции представителей малого и среднего предпринимательства «Роль малого и среднего бизнеса в модернизации экономики России». – Москва. – 2010.
- 9 Черненко, В.А. Международный бизнес / В.А. Черненко. – СПб., Нестор-История, 2015. – С. 452.
- 10 Алещенко, В.В. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / В.В. Алещенко, В.В. Карпова // Омский научный вестник. – Омск, 2015. – С. 188.

11 Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в 2016 году / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/main>

12 Борисов, С.Р. Малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru>

13 Черненко, В.А. Международный бизнес: учебник / В.А. Черненко. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 452 с.

14 Березов, А.Т. Региональные основы формирования и развития экономических кластеров малых предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. / Березов Ацамаз Таймуразович. – Владикавказ, 2012. – 27 с.

15 Перечень инновационных территориальных кластеров от 28.06.2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120907_02

16 О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17 О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

18 Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru>.

19 Доктрина устойчивого пространственного развития Красноярского края на 2007–2011 гг. / Институт региональной политики. – Красноярск, 2006. – 187 с.

20 Стратегия инновационного развития Красноярского края на период до 2020 года "Инновационный край - 2020" [Электронный ресурс]: указ губернатора от 24.11.2011 г. №218-уг. – Режим доступа: <http://econ.krskstate.ru>

21 Проект «Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/2030/plan>

22 Автоматизированная информационная система мониторинга муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aismmo.ru>

23 Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru>

24 Ивасюк, Р.Я. Система взаимодействия малого бизнеса с крупными предприятиями/ Р.Я. Ивасюк // Финансовая аналитика: проблемы и решения – 2014. – №5. – С. 46-52.

25 Шерешева, М.Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. Курс лекций: учебное пособие / М.Ю. Шерешева. – Гос. ун-т – Высшая школа экономики.

26 Яковлев, А.Р. Особенности и формы взаимодействия малого и крупного бизнеса/ А.Р. Яковлев, Н.Н. Лебедева// Известия ВолгГТУ. – Волгоград, 2010. – С. 303.

27 Шерешева, М.Ю. Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков: автореф. дисс. / М.Ю. Шерешева. – Москва., 2010. – С. 53.

28 Шерешева, М.Ю. Проблемы создания инновационных кластеров в регионах России / М.Ю. Шерешева// Наука. Инновации. Образование – Москва, 2011. – С. 214.

29 Быкова, А.А. Исследование условий формирования и функционирования региональных инновационно-промышленных кластеров / А.А. Быкова. – Гос. ун-т – Высшая школа экономики.

30 Суханова, П.А. Модели эффективных кластеров в условиях становления экономики инновационного типа/ П.А. Суханова. – Гос. ун-т – Пермский государственный университет.

31 Антипин, И.А. Кластерный подход в развитии малого и среднего предпринимательства региона // Universum: Экономика и юриспруденция. – 2017. – № 2(35).

32 Романов, А.П. Управление экономическим потенциалом организации: учебное пособие / А.П. Романов, Г.Г. Серебренников, В.М. Безуглая, О.В. Кириллина, М.К. Чарыкова. – Тамбов, 2012. – С. 88.

33 Томашевская, Ю.Н. Количественные и качественные методы кластерной идентификации / Ю.Н. Томашевская // Актуальные вопросы экономических наук. – Астрахань, 2009. – С.58-62.

34 Васильев, А.Н. О некоторых показателях специализации региона / А.А. Васильев // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2011. – С. 78-83.

35 Миролубова, Т.В. Идентификация региональных кластеров в экспортно-ориентированном секторе региональной экономики / Т.В. Миролубов // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика – Пермь, 2012. – С. 40-46.

36 Утюшева, Л.Д. Оценка пространственной концентрации малых предприятий в экономике крупного города / Л.Д. Утюшева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – Волгоград, 2014. – С.50-58.

37 Печаткин, В.В. Методика оценки и анализа потенциала кластеризации экономики регионов / В.В. Печаткин // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – С. 42-50.

38 Дронова, А.С. Проблема формирования инновационной структуры малого и среднего бизнеса / А.С. Дронова // Известия дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2014. – С. 32-36.

- 39 Официальный сайт агропромышленного кластера Кемеровской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksai.ru/cluster/index>
- 40 Данилова, М.Н. Совершенствование экономического механизма инновационного развития агропромышленного производства: монография / М.Н. Данилова // Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, – Томск, 2012. – С. 124.
- 41 Самаруха В.И. Проблемы развития кластеров в сельскохозяйственной производстве / В.И. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии. – Иркутск, 2010. – С. 15-16.
- 42 Самаруха В.И. Формирование кластеров в сельском хозяйстве региона / В.И. Самаруха // Байкальский государственный университет экономики и права. – 2011. – С.231-242.
- 43 Савинова, О.В. Кластерные технологии в системе развития малого и среднего предпринимательства/ О.В. Савинова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – С. 35.
- 44 Березов А.Т. Механизм кластера малых предприятий региона/ А.Т. Березов // Управление экономическими системами– 2012. – С. 13-17.
- 45 Батов Г.Х. Особенности формирования агропромышленных кластеров в АПК/ Г.Х. Батов, Л.Н. Сердюкова// Экономика и управление. Экономическое право – 2011. – С.105-111.
- 46 Грядов С.С. Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития / С.С. Грядов, И.В. Ковалева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – С. 23.
- 47 Козлова М.П. Региональные агропромышленные кластеры: методические аспекты формирования и развития в условиях инновационной экономики / М.П. Козлова // Экономика и социум. – 2016. – №2.
- 48 Протопопова С.Е. Об итогах работы агропромышленного кластера Кемеровской области/ С.Е. Протопопова // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики. – 2016. – С. 170-177.

49 Официальный сайт агробιοтехнологического промышленного кластера Омской области [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agrobiocluster.ru/>

50 Стратегия развития агропромышленного комплекса Красноярского края. На период до 2030 года [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sobranie.info/files/>

51 Мехович, С.А. Опыт использования промышленных кластеров, как инструмента инновационного развития/ С.А. Мехович, А.В. Фадеев// Экономика. Энергетика. – 2014.С.

52 Яковлев, А.Р. Особенности взаимодействия малого и крупного бизнеса/ А.Р. Яковлев, Н.Н. Лебедева // Известия ВолгГТУ. – 2013. – С.303-306.

53 Алхазов, А.А. Влияние малого и среднего бизнеса на экономический потенциал региона/ А.А. Алхазов // Экономика и управление народным хозяйством. – 2014. – С. 37-42.

54 Конева, О.В. Формирование финансового потенциала малого и среднего предпринимательства, как кластерного образования Красноярского края/ О.В. Конева // Инновационное развитие экономики. – 2015. – №2. – С. 73-78.

55 Савельева, И.П. Об организации системы эффективного взаимодействия предпринимательских структур национальной экономики/ И.П. Савельева, К.В. Екимова // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – С. 124-127

56 Пшунетлев, А.А. Анализ потенциала региона/ А.А. Пшунетлев // Управление экономическими системами. – 2014. – С. 9.

57 Воротников, Д.С. Малый и средний бизнес в России: проблемы и пути развития/ Д.С. Воротников, Н.К. Рожкова// Вестник университета ТГУ. – 2016. – С. 26-35.

58 Малков М.В. Создание кластеров малых предприятий как один из способов стимулирования регионального развития // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – №2. – С. 98-100.

- 59 Черненко, В.А. Международный бизнес / Под ред. В.А. Черненко. – СПб.: Нестор-История. – 2012. – С. 452.
- 60 Рубцова О.Л. Проблемы государственной поддержки российского малого бизнеса / О.Л. Рубцова // Российское предпринимательство. – 2015. – №17. – С. 2697–2706.
- 61 Алещенко, В.В. Совершенствование механизма государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства / В.В. Алещенко, В.В. Карпова// Омск: ИЦ «Омский научный вестник». – 2015. – С. 188.
- 62 Корчагина И.В. Вопросы методологии формирования кластеров в регионе ресурсного типа / И.В. Корчагина // Общественные науки. – 2011. – №6. – С. 397–402.
- 63 Березов А.Т. Региональные основы формирования и развития экономических кластеров малых предприятий: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Владикавказ, 2012. – С.27.
- 64 Куценко, Е.С. Анализ пилотных инновационных территориальных кластеров в России: в поисках направлений дальнейшего развития/ Е.С. Куценко //XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 3. – Москва, 2014. – С. 358-368.
- 65 Бек, М.А. Анализ проблем развития инновационно активных кластеров в России/ М.А. Бек, Н.Н. Бек //Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования: сборник научных трудов. Выпуск 3. В 2 ч. Часть 1. – Москва, 2011. – С.228-241.
- 66 Куценко, Е.С. Выявление кластеров высоко-технологичных компаний в России с целью верификации федеральной кластерной политики. / Е.С. Куценко // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. – Москва, 2017. – С. 275-285.

67 Пешкова, Е.П. Модель создания адаптивных региональных кластеров малого и среднего бизнеса/ Е.П. Пешкова, А.Ю. Рожкова // Управление экономическими системами. – 2012. С. 39.

68 Бек, М.А. Инновационные сети и кластеры. Анализ условий формирования и перспектив развития/ М.А. Бек, Н.Н. Бек //Методология исследования сетевых форм организации бизнеса. – Москва, 2014. – С. 267-327.

69 Шастико, А.Е. Кластеры как форма пространственной организации экономической деятельности: теория вопроса и эмпирические наблюдения/ А.Е. Шастико// Балтийский регион. – 2009. – №2. – С.9-31.

70 Лымарь Е.Н. Эффективность государственной поддержки малого и среднего бизнеса как участников рынков с монополистической конкуренцией / Е.Н. Лымарь // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. – 2012. – №10. – С. 95-101.

71 Мирошников С.Н. Кластерная политика в региональном развитии / С.Н. Мирошников // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. 2008. - №1. — С. 56 — 62.

72 Батуева Т.Б. Развитие малого предпринимательства на инновационной основе / Т.Б. Батуева // Россия: ключевые проблемы и решения: Сб. статей. Выпуск 7. Часть 2. – Москва, 2013. – С. 37-41.

73 Егорова И.Е. Сетевой способ организации межфирменной экономической деятельности / И.Е. Егорова // Экономическая наука современной России. – 2007. – №1. – С. 68 - 81.

74 Егорова И.Е. Сетевой способ организации межфирменной экономической деятельности / И.Е. Егорова // Экономическая наука современной России -2007. -№1. С. 68 - 81.

ПРИЛОЖЕНИЕ А – Оборот малых и средних предприятий по видам экономической деятельности Южного макрорайона в 2015г., тыс.руб.

Муниципальные образования	Оборот малых и средних предприятий													
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	M	N	O
г.Минусинск	20113		85100	1965434	50777	651889	2575199	5002	369674		213273		160302	213890
Ермаковский район	122224			20498	5489	74441	28013	6304	3539	1851	4131		3440	10892
Идринский район	364325			20162			83742		3100					8046
Каратузский район	119777			692	54807		137402							
Краснотуранский район	135764			498696		17325	48107				1474			
Курагинский район	1153696		123214	34799	422353	50604	1977442	17876	17876	270	57861	1560	9809	148373
Минусинский район	697424			99378		14901	220371	5346	40856					65980
Шушенский район	215355		26817	27879		1463	113956	7619.	24218					
Всего	2828678	0	235131	2667538	533426	810623	5184232	34528	459263	2121	276739	1560	173551	447181

ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Значимость кластерных групп по коэффициенту локализации, размеру и фокусу по Южному макрорайону (оценка по объему отгруженной продукции)

Коэффициент локализации и размер группы фокус группы	ОКВЭД																	
	А С/х охота и лесное хозяйство	СВ Добыча ПИ	DA Пр-во пищевых продуктов	DB Текстильное и швейное пр-во	DD Обработка древесины	DE Целлюл. бумаж. пр-во	DL Пр-во эл.оборуд-ия	DN Прочие произ-ва	Е Пр-во и распредел-е э/э, газа и воды	Ф Строительство	Г Оптовая и рознич. торговля	Н Гостиницы и рестораны	І Транспорт и связь	К Операции с недвижимж	Л Гос.у правление	М Образование	Н Здорово охранение	О Прочие ком.и соц. услуги
КЛ	16,37	0,26	15,5	0,59	0,06	3,22	1,11	4,18	2,16	0,55	4,04	0,1	0,94	0,31	1,3	2,86	5,73	6,2
РГ	0,1595	0,0025	0,1510	0,0057	0,0006	0,0313	0,0108	0,0407	0,021	0,0053	0,0394	0,0010	0,0091	0,0030	0,0127	0,0278	0,0558	0,0604
ФК	0,2734	0,0179	0,2515	0	0,0005	0,0022	0,004	0,0082	0,1685	0,0141	0,0232	0,0004	0,0627	0,0128	0,0035	0,0118	0,1218	0,0233

ПРИЛОЖЕНИЕ В - Значимые кластерные группы в Южном макрорайоне Красноярского края

Южный макрорайон	Занятость				Объем отгруженных товаров			
	Локализация	Размер	Фокус	Итого	Локализация	Размер	Фокус	Итого
А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1		1	2	1		1	2
В Рыболовство, рыбоводство				0				0
СА Добыча ТЭПИ				0				0
СВ Добыча ПИ				0			1	1
DA Пр-во пищевых продуктов	1		1	2	1		1	2
DB Текстильное и швейное производство				0		1	1	2
DC Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви				0		1	1	2
DD Обработка древесины и производство изделий из дерева				0				0
DE Целлюлоз.бумажное пр-во; издат.,полиграф.				0	1		1	2
DG Химическое производство				0				0
DH Пр-во резин. и пластмас.изделий				0				0
DI Производство прочих неметал. минер. продуктов				0				0
DJ Металлург.пр-во, готовые мет.изделия				0				0
DK Пр-во машин,оборуд.				0				0
DL Пр-во эл.оборудования, оптического				0				0
DM Пр-во транспорт.средств и оборудования				0				0
DN Прочие пр-ва				0	1		1	2
Е Пр-во и распредел.э/э, газа и воды				0	1		1	2
F Строительство				0				0
G Оптовая и розничная торговля и др.				0	1		1	2
Н Гостиницы и рестораны				0				0
I Транспорт и связь				0				0
К Операции с недвиж., аренда,услуги				0				0
L Гос.управление			1	1				0
М Образование	1		1	2	1		1	2
N Здравоохранение	1		1	2	1		1	2
О Прочие ком., соц. и перс. услуги	1		1	2	1		1	2